

16+

Жагала
Сапуикова

Замок княгини единственный дракон

Наталья Сапункова

Замок княгини

«Автор»

2018

Сапункова Н.

Замок княгини / Н. Сапункова — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-04614-6

Кантане придётся выйти замуж, к тому же не за человека! Ведь князь Содды, который требует её себе – иномирец, их не считают людьми. Они – хозяева драконов! И всё против этого брака. Но приданое Кантаны - острова, на одном из которых стоит таинственных замок, и, якобы, ждет своего часа древний дракон. Соддийцам нужен замок! А тайну драконов они берегут больше жизни. И ещё есть чувство, неожиданно связавшее девушку и соддийского князя. Только это, а остальное - против. И как же трудно молодой княгине найти себя - там, где её лишь хотят использовать...История из цикла «Единственный дракон». Является спойлером по отношению к дилогии "Единственный дракон" (романы «Ветер с Драконьих гор» и «Нечаянные крылья»).

ISBN 978-5-532-04614-6

© Сапункова Н., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Пленница	5
Глава 2. Лира Кайра	11
Глава 3. Ардай	15
Глава 4. Гнездо Дьянов	22
Глава 5. Синий Камень	26
Глава 6. Мать и дочь	33
Глава 7. Гости императора	41
Глава 8. Князь Дьян	46
Глава 9. Свадьба	57
Глава 10. Первое утро	65
Глава 11. Мужские разговоры	72
Глава 12. Жена насильно	75
Глава 13. Прощание	80
Глава 14. Шайтакан	86
Глава 15. Объяснения	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Наталья Сапункова

Замок княгини

Глава 1. Пленница

Девушка, запертая в одинокой башне, смотрела в высокое и узкое окно своей тюрьмы. Она подвинула стул и встала на него, так можно было положить локти на подоконник, подобраться к самой решетке и увидеть не только небо, но и горы, поросшие лесом, и реку, текущую в ущелье. Но она смотрела вдаль, на снежные вершины, сияющие на фоне ослепительной голубизны. И на дракона...

Хотелось привычно отвести глаза, но впервые Кантана не стала этого делать. Напротив, она рассматривала летающего зверя. Его полёт был красив. Кажется, дракон наслаждался, купался в бирюзовых небесах – вверх, вниз, кружился, переворачивался. А потом вдруг перестал. И полетел к ней... Точнее, в её сторону.

Дракон понемногу снижался, и скоро стало понятно – он летит именно к башне. Девушка отпрянула от окна, чуть не упав со стула. Спрыгнула, бросилась на кровать, спряталась за пологом. И скорее почувствовала, чем увидела, как огромная тень заслонила окно. Зачем?..

Она всего лишь на него смотрела.

Девушка боялась драконов, когда они так приближались. Недаром есть традиция не смотреть на драконов, отворачиваться. А она смотрела, и вот...

Теперь она долго не решится подойти к окну.

Девушка, заключённая в башню – Кантана, дочь итсванского имени и мага Каюба.

Вид снежных пиков из окна был ей привычен, даже нравился. Она провела детство в старом дедовском замке в Тандейских горах. Замок Трей, громада серых камней, таких же, как горы кругом. Кантане казалось, что замок деда вырос из гор, как из земли растут кусты и деревья, он часть гор, он сам наполовину горы...

Другие горы, да. А похоже.

Тогда она считала, что нет ничего прекраснее заснеженных вершин, а моря ещё не видела и лишь пыталась представить, какое оно. И решетки на окнах её детства тоже были. Не было только запертых дверей. А она – внучка хозяина, лира Вона Тайрака, владетельного имени. Её деду принадлежала вся долина. Не слишком плодородные там земли, это верно, зато чудные охотничьи угодья, прекрасные рыбные озера, как синие глаза среди скалистых гор, и реки, холодные и прозрачные. Ленна Кантана искренне считала те места лучшими на земле и не покинула бы добровольно.

Здесь Драконьи горы. Здесь живет чужой, непонятный народ, который владеет драконами. И Кантану тоже сторожит дракон! Огромное темно-зеленое чудовище. Когда она увидела этого зверя в первый раз, у нее чуть сердце не остановилось, она закричала – дракон тогда тоже заглянул в окно, пожелал на неё поглядеть, видишь ли. Это было неожиданно и страшно. Потом она осторожно, мельком, вскользь, рассмотрела дракона. Она не так уж уродлива, эта тварь, но все равно – чудовище.

С детства Кантана слышала сказки про прекрасных дев, что коротают время в одинокой башне под присмотром дракона. Но что сказка станет явью для нее? И во сне не снилось. И вряд ли кто-то явится сюда её выручать. Она понимает, кто она есть, и свой долг перед семьей и императором. А чем это кончится – кто знает...

Сидеть или лежать подолгу было не вмоготу, и она ходила по комнате, наматывала круг за кругом, благо позволяли размеры темницы. Да и не темница это, вообще говоря, а неплохая комната. Кровать широкая и удобная, с упругим тюфяком. Полог над кроватью пестрый,

тяжелый и без пыли. Хорошее постельное белье, подушки, одеяла. Стол с узорчатой, из разноцветного дерева набранной столешницей, и такой же стул. Деревянная рама окна закрыта на легкую задвижку и открывается без единого скрипа, можно подышать, впустить в свое обиталище свежий ветер. А Кантана не расстанется со своим старым плащом, в котором её и схватили, носит его, когда мерзнет, укрывается, ложась спать. Зачем? Ответа нет. Так спокойнее.

Здесь кругом враги её отца, а значит, её враги. Даже лира Тина, маленькая женщина с добрыми глазами, которая приносила Кантане еду и всё необходимое. Впрочем, теперь её глаза не такие добрые, как поначалу, и держится она строже, как будто Кантана в чём-то провинилась. Но ведь не было ничего такого...

Ну да, приходил тот человек. И что-то случилось.

Собственно, он лишь вошёл. Они только и успели, что посмотреть друг на друга. Что было? Как будто короткая вспышка перед глазами, и сверкающая нить, на миг соединившая её и того незнакомца, и огромное удивление, испытанное Кантаной, какое-то счастливое удивление. На несколько мгновений, не больше.

Несколько мгновений тот человек смотрел на неё, изумленный, потом в его глазах появилась ярость.

– Магичка! – сказал он, как выплюнул, и быстро ушел.

Кантана стояла неподвижно, сбита с толку, потом подошла к кровати и прилегла – единственный стул в комнате был неудобный на редкость. Она попыталась прийти в себя и дышать ровно. Что случилось? Он назвал её магичкой – почему?! Ответа не было. А смятение, принесённое той встречей, так и не ушло совсем. Что-то осталось.

В тот же день у неё забрали начатое вышивание – она успела разметить рисунок на ткани и приступила к работе. Тина сказала, что это предосторожность, с помощью вышивки и ниток можно творить чары.

Ах, знать бы, как это делается! И неплохо бы иметь дар, а с этим дела обстояли вообще никак. Все давно знали, что у Кантаны способностей к магии нет, такой вот выродок в семье потомственных итсванских магов. А тут её считают магичкой и отнимают нитки...

Бумагу и письменный набор, кстати, тоже унесли, по той же причине. Они и не писала ещё, но на всякий случай попросила все необходимое, и вот, забрали. И зеркало забрали. Странно, что оставили светильник, огонь ведь тоже средство для магии – Кантана уже успела испугаться, что придется сидеть в потемках. Зато Тина принесла несколько книг, сказки и романтические истории с поучительным концом. Самое интересное, что несколько лет назад Кантана с увлечением перечитала гору подобных книг, а теперь только уныло полистала и отложила – ну что за ерунда. Не до того.

Тина с первого дня уверяла, что это заключение в башне ненадолго. А когда Кантана спросила, почему её держат взаперти, охотно пояснила: это и хорошо, что взаперти, значит, точно отпустят. Но если девочка желает остаться с ними навсегда, то может идти на все четыре стороны. Такая красавица легко найдет себе мужа и будет жить хоть в Дарьявеле, хоть где – Содда большая. Но вот из Содды ни ногой. Поэтому пусть уж потерпит, если не хочет мужа-соддийца. А точно ли она не хочет? У них-де такие парни, что трудно не влюбиться. А Тина вот и подумать не могла, что у мага Каюба такая милая дочка. От женихов точно отбоя не будет. Что, может, останется она?..

Дарьявел – это что-то неподалеку, поселок, а может, город. Наверное, город, потому что там живёт князь. Страна колдунов поделена на три части, и каждой правит свой князь. А в остальном Тина, конечно, просто шутила, хотела её развлечь по доброте душевной. Отец говорил, что соддийцы, то есть горные колдуны, ненавидят его от всей души. А раз так, кто захочет взять в жены его дочку? К тому же никакая она не милая. Младшей сестричке вот досталось красоты на двоих, а Кантана, с темными волосами, отливающими рыжим, с лицом живым и немного неправильным... не уродина, пожалуй, но никак не красавица.

Её держат в заточении, чтобы она ничего не увидела, не поняла, в чём заключается великая тайна гордых колдунов – тайна приручения драконов? За это отец отдал бы что угодно. Неужели эта тайна так заметна, что всякий чужак, оказавшись в этой стране, должен проводить время взаперти, дабы случайно её не постигнуть? Как странно...

Делать было нечего, так что она лежала на кровати, завернувшись в плащ, и вспоминала. Вспоминалось чаще давнее, из детства...

Ей пять лет. Она сидит на табурете, в красивом платье, надетом в честь приезда тёти Велы, старшей сестры отца, и перебирает бусины. Тётя полулежит в кресле напротив и вскользь наблюдает за Кантаной. Мама тоже здесь, и, кажется, её тяготит происходящее. А Кантана просто любопытно, и бусины красивые, граненые, блестящие. Если попросить у тёти несколько – подарит? Она добрая и всегда дарит что-нибудь, когда приезжает, а эти бусины чудо как хороши. Они свободно надеты на шелковый шнурок и скользят по нему, шнурок слишком длинный – разве так носят? И зачем нужно, чтобы Кантана в третий раз перебрала их, передвигая каждую?

– Ну, довольно, – тётя Вела забрала у Кантаны бусины. – Мне жаль, Кайра. Похоже, ничего, совсем ничего. Даже не мелькнуло. Извини, дорогая, но такого у нас в семье ещё не было – чтобы ни проблеска способностей. Грустно.

– Она еще маленькая, – возразила мама и обняла Кантану. – Потом всё может измениться.

– Конечно, будем пытаться, – кивнула тётя, – но вообще, эта проба должна бы показать хоть что-то. Если есть, что показывать.

Тётя с улыбкой поманила к себе Кантану, и вдруг неожиданно сильно ударила её по лицу, та отпрянула и закричала, бросилась к матери. Мать подхватила её и устремила на золовку гневный взгляд. А тётя со вздохом покачала головой и заявила со спокойной грустью:

– И снова никакого отклика, Кайра. Совсем никакого.

С тех пор Кантана опасалась приближаться к тёте Веле, хотя потом поняла, конечно, что обижаться не стоит – та просто пыталась разбудить в ней хоть крупинки магии, спонтанный, вызванный сильными эмоциями магический отклик. Она сильная магичка, разбирается в таких вещах.

Позже Кантана случайно подслушала разговор тёти Велы с матерью.

– Постарайся отдать дочь в хорошую школу, Кайра. Её ведь придется выдавать замуж. Жаль, что она... ну, не слишком хорошенькая, ты понимаешь. И подумать только, дочь моего брата так глуха к магии!

– Спасибо за совет, Вела, мы подумаем. Кантана ещё маленькая, торопиться некуда. И потом, зачем девочке непременно быть магом? Зачем тебе способности, если ты никогда не сможешь стать настоящим магом, Вела?

Снисходительный смех тёти.

– Мне забавно тебя слушать, дорогая. Владеть магией просто удобно. И это можно передать детям. Все привыкли к тому, что женщины Каюбов владеют магией.

– Я не владею, Вела. Совершенно. Твоему брату не следовало жениться на мне, – бросила мать раздражённо.

– Наша кровь очень сильна. Твоя дочь должна была унаследовать... – тётя разговаривает лениво и чуть снисходительно.

– Надеюсь, это не намек?..

– Конечно нет. Прости, не хочу тебя обидеть, – голос тёти стал как мурлыканье ласковой кошки. – Ладно, оставим это до лучших времен. Ты подписала документы, которые я привезла?

– Как я могу это подписать? Это лишит меня имущества, а мою дочь – наследства. Здесь она может быть лишь приживалкой, её законные владения – Шайтакан. Передать его казне? Прости, я вообще не понимаю.

– У тебя есть супруг, это он должен понимать такие вещи. Твой долг повиноваться ему.

– Ничуть. Он должен понять, – твердо говорит мама. – Сыновей у нас нет, а девочку всегда можно лишить наследства. Никто не знает, что готовит для нас Провидение.

– Нет сыновей? И кого ты винишь, что родила девчонку, да еще и никчемную? – если судить по голосу, то тётя, определенно, шутит.

– Я никого не виню, но тебе, Вела, должно быть известно: чтобы рождались дети, муж должен бывать с женой чаще, чем раз или два в год.

– Ты выходила замуж за мага и знала, на что идешь. У моего брата сейчас важное время, он не может растрачиваться на постороннее.

– Я не ропщу, Вела. Я объясняю, что не вправе хотя бы на час обездолить свою дочь, мало ли что случится за этот час! Если мой муж желает забрать Шайтакан, пусть передаст мне взамен равноценное имение. Равноценное, Вела.

– Милая Кайра, ты понимаешь, что такое Шайтакан? Это не просто замок. Он лишь номинально считается твоим наследством, и существуют договоренности, которые – не твоего ума дело...

– Вела, я там жила. Это старинный замок, про который рассказывают страшные сказки, как про все старинные замки. Мой дядя это поощрял. Но я знакома с делами имения и знаю, какие доходы он получал ежегодно. Сейчас моя бесталанная дочь без магических способностей – богатая наследница. Пусть так и будет. Это мое последнее слово, я не стану больше ничего обсуждать.

Мама умела настоять на своем. Тётя Вела вскоре уехала, весело со всеми распрощавшись и расточая всем любезности. Но Кантана ей больше не верила. И она запомнила, что где-то есть Шайтакан, её замок, её владения. Место, про которое рассказывают страшные сказки...

Вскоре отец подчинился желанию матери и передал ей в собственность замок Линнин на побережье, с землями и угодьями. И он стал официально считаться наследством Кантаны – ни брат, который всё-таки вскоре родился, ни младшая сестра не могли на него претендовать. Впрочем, отец ведь богат, так что какая разница! А Шайтакан – это, оказывается, остров. Точнее, два острова, на одном стоит древний замок, на другом – целый город. Кантана никогда там не была...

А вот она, в простеньком и не очень чистом платье, к тому же разорванном на локтях, купается в обжигающе холодных струях водопада. Это неподалеку от дедовского замка, но место уединенное. Ей семь лет, её приятелю Велку девять, они держатся за руки и хохочут – еще бы, это же весело. Погода жаркая, и одежда быстро высохнет на солнце и ветру. И жизнь последнее время какая-то удивительно свободная, Кантане всё позволяют и почти не обращают на неё внимания, и ей, пожалуй, это нравится.

Месяц назад у неё родился брат, вот в чём дело. Маленький Най, долгожданный наследник и всеобщая надежда.

– Ленна! – крик доносится откуда-то сверху. – Ленна Кантана!

Это за ними. Бабушка разослала слуг на поиски проказницы-внучки. Они с Велком переглянулись, разом выпрыгнули из водопада и удрали в заросли орешника.

Они вернулись в замок под вечер, усталые, растрепанные и грязные, их ждали. Увидев бабушку с поджатыми губами, Кантана уже приготовилась к наказанию – её обычно запирали в маленькой каморке с одним окошком, где решительно нечего было делать. Но нет, на этот раз её сразу потащили мыть, переодевать и причесывать. Потому что приехал отец. И он уже дал понять, что недоволен воспитанием своей единственной дочери. Между прочим, он ни разу не приехал, чтобы повидать её, Кантану! Ни разу за семь лет!

Рядом с невысоким коренастым дедом отец показался ей очень большим. И не выглядел недовольным, напротив, он улыбался.

– Моя маленькая ленна просто красавица, – сказал он, протягивая ей руку.

Красавица? Она?.. Кантана вдруг страшно смутилась, и пробормотала одну из положенных фраз:

– Надеюсь, твоя дорога была хорошей, лир, и благодарю за это Провидение.

– Дорога была хорошей, – он кивнул, – пойдем, ленна, покажешь мне замок. Ты ведь хорошо его знаешь? А я тут чуть не заблудился. Ты не против, если мы с дочкой побродим по замку, лир Вон?

Дед был не против. Вообще, потом Кантана пришла к выводу, что дед её отца побаивался. И не он один. Даже тогда, ещё совсем молодой, отец был настоящим магом.

– У меня нет магических способностей, лир. Совсем нет, – сразу сообщила Кантана, чтобы он не обманывался на её счет, ведь всё тетки ахали и огорчались.

– Это ничего, – улыбнулся отец, – у твоей матери их тоже нет, а она достойная женщина со многими талантами. Ты тоже станешь такой.

– А почему ты женился на моей маме, раз у неё нет магии? Ведь у всех твоих родственников она есть!

Пожалуй, это был вопрос, который отцам задавать не надо, но что поделаешь с её плохим воспитанием!

Он невозмутимо ответил:

– Милая, мне вполне достаточно собственной магии. А ты рассчитывай на меня, если что.

Они долго бродили по замку, и в конце концов Кантана уснула в комнате отца, в кресле, в обнимку с подушкой.

Определенно, отец Кантаны Каюбы оказался не так уж плох. И она с первого дня не испытывала в его присутствии напряжения – как дед, бабушка, мать. Даже Най, всеобщий любимчик, в три года принявший именский титул и обладающий магическими способностями, тоже отца побаивался. А Кантана – нет...

Вскоре они с мамой и Наем уехали в Линнин, так пожелал отец. Кантане жаль было расставаться с замком Трей, она проплакала почти сутки, и потом долго скучала по кристальному воздуху и снежным вершинам вдали. Отец не жил с ними в Линнине, но теперь навещал их примерно раз в месяц.

Кантане позволялось заходить в кабинет отца в Линнине. Она быстро научилась вести себя, как надо, то есть не отвлекать его, не мешать. Они подолгу разговаривали – точнее, он говорил, а она слушала. Последнее время чаще о горных колдунах, так что Кантана немало знала об этом народе. Они из другого мира, и они на самом деле не люди, только видимость.

Ей лет десять. Её кровь в длинной тонкой пробирке...

Отец попросил, и она без колебаний протянула руку. Даже прокалывать не пришлось, пробирка наполнялась сама. В какой-то момент Кантана ощутила странную жуть, задрожала и зажмурилась, но не решилась отдернуть руку.

– Вот и всё, – улыбнулся отец, – видишь, ничего страшного. Мне теперь не придется разыскивать по замку кровь девственницы.

Кровь нужна для опытов, магических и не магических. Кажется, ни у Ная, ни у сестренки отец никогда не просил крови. Да Эйль и не далась бы, она ужасная трусиха. А Кантана слишком дорожила отношением отца, его доверием, чтобы поддаться какому-то там страху. Немного крови – подумаешь...

Однажды с отцом приехал мальчик – Трик Шан, его ученик, будущий маг. Они с Кантаной долго робели и присматривались друг к другу, потом подружились. Он приезжал довольно часто, они даже письма друг другу писали. Из этого, кажется, и не могло бы получиться ничего, кроме дружбы, потому что Трик, старший сын имения, собирался отказаться от титула в пользу младшего брата и стать магом. Маги только в крайнем случае заводили семьи – как, например, отец, у которого не было младших братьев. А Трик готовил себя в маги, и его никогда не рассматривали как возможного жениха Кантаны.

Всё изменилось в одночасье, когда Трик сказал ей, что передумал, признался в любви и предложил руку и сердце. И Кантана согласилась. Потому что Трик Шан был лучше всех, лучше любого из мужчин, известных Кантане. Им было хорошо вместе, и они понимали друг друга – разве этого мало? Она разрезала нить жемчуга, которую постоянно носила, и отдала Трику пять бусин в знак их помолвки.

Это был первый бунт Кантаны против отца, потому что незадолго до того он показал ей и матери портрет жениха.

– Ардай Эстерел, наследный имень из Приграничья. Древний и весьма знатный род, и никакой магии. Свадьба состоится месяца через два, не позже. Как он тебе, дочь?

Что ж, этот Ардай Эстерел был очень привлекательным внешне. Темноволосый, синеглазый, с красивыми чертами лица, и, наверное, высокий. В таких парней многие девушки влюбляются.

– Имень из Приграничья? – воскликнула мама. – Наша дочь достойна лучшего!

– Я решил, – заявил отец, – мне нужен этот брак. Девочка, ты будешь довольна, уверяю тебя. Я позабочусь.

У Кантаны вертелся на языке вопрос, а видел ли этот красавчик её портрет? Но она промолчала. Видел, не видел, – какая разница. Брак нужен отцу! Должно быть, отца этого приграничного имени тоже всё устраивает, он рад-радёшенек породниться с их семьей. А самого жениха могли и не спросить.

– Отец, зачем тебе это? – собственный голос она услышала, как чужой.

Тот удивленно взглянул на неё:

– Не забивай себе голову, всё будет хорошо. Обычаи Приграничья отличаются от наших, но вы можете поселиться и здесь. Семья Эстерелов богата, у них много земли. Кстати, твой жених великолепный наездник, на последнем смотре в городе Аше он победил всех столичных гвардейцев. Вы об этом не слышали?

– Я представляю, что это были за гвардейцы! – воскликнула мать.

Она хорошо летала на рухе и чрезвычайно этим гордилась. И у Кантаны был собственный рух, а у Ная – целых три, только малышке Эйль пока запрещалось самой садиться в седло. Впрочем, последнее время никто из них не летал, вся семья Каюбов сидела взаперти в плохо обустроенном поместье, которое отец спешно приобрел через третьих лиц, потому что на них охотились горные колдуны. Они обвиняли отца в похищении драконов! Казалось бы, совершенно неподходящее время для свадьбы непонятно с кем.

Мать ещё долго пыталась возмущаться, отец её не слушал.

Несколько дней спустя Кантана тайно дала слово Трику Шану. А вскоре, вечером, когда сумерки уже сгустились...

Она шла по двору, накинув плащ, когда её накрыла густая тень и стало тяжело дышать, она потеряла сознание, а очнулась на спине дракона, связанная незримыми путами. И оказалась в этой башне. А что там, дома? Как отец, выполнил ли требования колдунов? А Трик? Каково ему было узнать, что её похитили?

С тех пор она панически боится драконов. Она, всегда считавшая себя смелой.

Те, кто попадёт к колдунам, обычно не возвращаются. Это все знают. Но она – в башне. Значит, может и вернуться.

Много чего отдала бы теперь Кантана за тот отобранный ворох ниток и ткань с нанесённым рисунком – чтобы вышивать, занять руки и мысли.

Глава 2. Лира Кайра

Внизу проплывали то полосы леса, то убранные поля, встречный поток воздуха трепал полы толстой кожаной куртки на меху – было холодно. Кайра летала на руках с детства, но последние годы поднимала птицу, только чтобы недолго прогуляться, и конечно, не в это время года. Уже осенник, в конце концов.

Руки могут летать и в зимние холода, но недолго, и становятся при этом очень прожорливыми. Осенью и зимой Каюбы не летали без крайней нужды, а птиц вылетывали нанятые наездники. Но вызов к императору – особый случай. За лирой Кайрой прислали полтора десятка императорских гвардейцев во главе с сержантом, теперь они летели впереди и вокруг, и её птица, приученная к полетам с сопровождением, послушно следовала за ведущими, так что Кайре почти не приходилось править. Она сжимала поводья до боли крепко...

Она боялась. Не ждала от судьбы ничего хорошего. Её муж...

Он виновен перед императором и всей Итсваной. И вину такого рода не загладишь извинениями. Кайра долго не могла поверить, что обвинения горных колдунов справедливы. Муж держал в своём зверинце драконов. Изучал их, ставил эксперименты. Вопреки запретам. Это из-за него соддийцы, владеющие всеми в мире драконами, разрушили несколько городов Итсваны. То, что казалось безумным поклёпом – справедливо!

Её мир рухнул. В довершение всего она потеряла старшую дочь! И готова была на всё ради младших детей. Действительно на всё.

Они определенно приближались к Иту. Но для чего? Ведь Ита больше нет, а император со своим двором уехал задолго до налёта драконов.

Неважно, она могла лишь послушно следовать за передними птицами. Вот показались окраины – как ни странно, там были целые улицы неповреждённых домов. И эти улицы жили: ходили люди, играли дети, сушилось белье. Но дальше к главной части города – только руины.

Старый императорский замок, который был заложен почти тысячу лет назад...

Возле большого дома неподалеку от площади Камней, от которого осталась одна целая стена, сидела большая бурая лисица. Здесь, в окрестностях, среди холмов, обитало много лисиц, но раньше они не приближались к городу.

Женщина не стала сдерживать слезы. Прекрасный город, знакомый с детства, столица Империи – разрушен. И виновен в этом отец её детей. Он теперь мертв, ему всё равно, расплачиваться придется ей и детям.

Они сделали круг над разрушенным городом, и передние птицы повернули. Теперь они летели вдоль моря, над длинным-длинным галечным пляжем, кое-где прямо к воде подступали скалы. Это понятно, в той стороне – Хаддарт, новая резиденция императора. Всё понятно. Они сделали такой крюк, чтобы она взглянула на разрушенный Ит. Вспомнила о преступлении мужа и о степени их вины перед Итсваной.

Что нужно императору? Что-то такое, в чём она может и отказать? Раз решили напомнить о разрушенной столице. Как будто она способна когда-нибудь это забыть...

Кайра Каюба больше не плакала, она внутренне подобралась. Раскисать нельзя. Ради детей.

В Хаддарде они посадили птиц на широком рушье двора Изумрудного замка. Конечно, никаких изумрудов, всё дело в камне, который добывали неподалеку – густо-зеленого цвета, гораздо зеленее, чем камень в Ите – тот имел лишь схожий оттенок. Когда двести лет назад один из сыновей императора задумал устроить здесь свою резиденцию, как её было ещё назвать, чтобы красиво и всем понравилось?

Теперь нет Ита. Есть Хаддард и его Изумрудный замок. А ведь изумруды – фамильный камень её семьи. Не Каюбов, а её родной семьи. Изумруды очень идут темноволосым и зеленоглазым женщинам...

– Не бойся, лира, – тихо сказал ей сержант, помогая сойти с седла. – И не смотри вон в ту сторону.

Как бы не так! Она посмотрела. И вскрикнула, увидев дракона. Огромного, чёрного, он вольно развалился у стены, опираясь о передние лапы, и не сводил в неё глаз. Да-да, именно с неё...

– Отвернись, лира! – теперь это был не совет, а приказ, – не надо их дразнить. Видно, здесь кто-то из знатных колдунов, может, сам князь. Вот какая зверюга!

– Он что, не привязан? – уточнила она, не заметив на драконе никаких цепей.

Рухов, между тем, привязывают!

– Они не вешают на своих зверей ничего такого, лира. Никаких цепей. Да и какой смысл? Порвут, как нитку. Пойдем, лира!

А она замерла, не в силах отвести взгляд от невероятного зверя. Под тяжелыми кожистыми веками – глаза синевы необычайной, гладкая черная чешуя местами отливает серебристым.

– Пойдем, лира! – повысил голос сержант.

Как интересно. Можно подумать, в Изумрудном замке негде больше посадить птиц, нет стен, нет рушых башен? Или ей показали дракона затем же, зачем показали разрушенный Ит?

Она рассчитывала хотя бы на час отдыха, но нет, император уже ожидал её. Переодеться, правда, позволили, и умыться, императорский секретарь всё это время ждал под дверью. Когда шла за ним по пустому гулкому коридору, встретились трое, одетые не по-итсвански, очень просто, без принятой здесь изысканной роскоши. Идущий впереди посторонился, мельком глянув на лиру Кайру – она поёжилась. Хотя, казалось бы, что такого было в этом взгляде?

– Это князь колдунов, лира, и его люди, – ответил секретарь на её молчаливый вопрос.

Вот как. Князь колдунов, ни много ни мало. Это по его приказу разрушили города. Это из-за него она стала вдовой. Так чего он хочет? Отомстить ей и детям?

Пусть её муж виновен. Но разве его смерть не искупает содеянное?

Недаром ведь они встретились в этом коридоре...

Двое стражников у высоких стрельчатых дверей вытянулись по струнке, сами двери распахнулись неслышно, и так же неслышно закрылись за её спиной. Император Лиссар ждал у окна. Повернулся к ней, смерил угрюмым взглядом:

– Лира Каюба.

Она склонилась в низком придворном поклоне, согнув правое колено:

– Мой государь.

Она помнила его более молодым, подтянутым, он постарел и погрузнел за последнее время, выглядел усталым. А ведь он всегда был так любезен с женщинами, каждой улыбался и старался наговорить приятных вещей. Она помнит...

Когда-то она провела в Ите несколько зим, и её первый бал тоже случился там. Наследнице Шайтакана приглашение на придворный бал полагалось всегда, так что впервые она увидела Лиссара совсем юношей, почти мальчиком, как раз на своем первом балу.

Он младше её на пару лет...

– Сядь, лира Кайра. Нам предстоит непростой разговор, – он показал на скамью, покрытую бархатной накидкой.

– Благодарю, мой государь, – она присела на край, а он остался расхаживать взад-вперед.

– Ты, конечно, понимаешь, зачем ты здесь? – он глянул исподлобья, не переставая шагать.

– Нет, не понимаю, мой государь.

– Ты! Не понимаешь?..

– Нет, – твердо повторила она.

Она действительно не понимала.

– Ты, если память мне не изменяет, кровная владелица Шайтакана. Той самой земли, которую колдуны желают забрать. Почему тебя это не беспокоит?

Лира Кайра такого не ожидала. Она отказалась от Шайтакана, сама, добровольно, и подписала бумаги. В обмен на другую землю в обеспечение наследства для дочери. Во всех земельных реестрах Итсваны Шайтакан не значится за ней.

– Это уже давно не моя земля, мой государь, – пояснила она кротко, – много лет назад я передала её мужу, по его настойчивой просьбе.

– Да, конечно, – перебил он, – но это был лишь формальный жест. Эта земля не передаётся.

– Я не знала, мой государь.

– Не знала? Это правда? Я должен верить? – он смотрел исподлобья, внимательно. – Ты привязана к этой земле магией крови, лира. Твой муж утверждал, что использует замок для занятий научной магией, а также для работ по изучению драконов. Да, мы не возражали, чтобы в реестрах земля числилась за казной! Твой муж просил об этом, и Магический Совет ходатайствовал. Но правда в том, что он там распоряжался лишь как муж владельницы. Лира?..

– Я поняла, мой государь, – сказала она тихо.

Хотя поняла она немного. Привязана к земле? Магией крови? Тогда какой смысл был якобы отнимать у неё Шайтакан?..

Она плохо разбиралась в тонкостях применения законов, а в магии крови ещё хуже. Муж хотел, чтобы она не вмешивалась в дела островов – почему просто не попросить? Впрочем, да, иногда у неё просыпалось упрямство, и она могла настоять на том, что считала важным.

– Лира, я спрошу, как твой император. Готова ли ты по возможности искупить вред, который твой муж принес Итсване?

– Мой государь, – тихо заговорила лира Кайра, но глаз не опустила. – Я бесконечно сожалею. Но, как я поняла, о делах моего мужа знал и совет магов, и ты тоже. Зато я и дети не знали ничего. Разве мой муж не старался на благо империи?

Лиссар помрачнел еще больше.

– Старался, – признал он. – Мы не ставим ему в вину его дела. Лишь то, что он не сумел вести их скрытно, а это непростительно. Настолько непростительно, что оправданий быть не может.

Действительно, возразить было нечего. Совсем нечего.

– Да, мой государь, – она опустила голову. – Я понимаю.

– И в таких обстоятельствах я не могу позволить детям Каюба все привилегии их происхождения. Нам не удастся сделать вид, что ничего не случилось, лира.

Наконец они подходят к сути! Так о чём речь? Её с детьми отправят в ссылку? Их не будут принимать при дворе? Сыну не позволят служить в Летучей гвардии и занять офицерскую должность? Дочь не получит достойных брачных предложений?

Сердце лиры Кайры на мгновение сжалось, потому что она подумала сейчас лишь об одной дочери, о младшей. Как будто старшей вовсе не было. Её Кантана – где она? У колдунов, в Драконьих Горах?

Кантану унес дракон...

Кайре хотелось поговорить с Лиссаром именно о судьбе старшей дочери, попросить о помощи. Император мог бы вызволить её из плена! Или хотя бы попробовать.

– Мой государь, – сказала она. – Умоляю тебя. Моя старшая дочь похищена колдунами...

– Дослушай меня, лира! – повысил голос император. – Ты не желаешь меня понимать?

Она только вздохнула.

– Мой государь, я желаю. Я вся внимание.

– Колдуны требуют Шайтакан. Конечно, они могут забрать его просто так, и я не знаю, как смогу им запретить! Но – кровное право! Любой маг понимает, что кровное право следует уважать. Подлинная власть в замке останется у тебя и твоих наследников! Колдуны желают официальную передачу островов со всеми ритуалами, и ручательств, естественно, что кровного права на земли нет больше ни у кого. Значит, о твоих правах придётся объявить. Лира, ты понимаешь? Отдать эти земли можно лишь с наследницей, через брак! И я намерен этим воспользоваться!

– Мой государь? – только и смогла выговорить лира Кайра.

– Да! Нам нужен брак наследницы с кем-то из ближайших родственников князя Дьяна. Это станет нашим первым такого рода союзом с Соддой. Я говорю о твоей дочери, лира.

– Но она ещё маленькая! – воскликнула Кайра в ужасе.

– Я имею в виду, конечно, старшую дочь, лира. И сегодня я потребовал у князя Дьяна её возвращения. Любые переговоры касательно Шайтакана закончены до того часа, как Кантана Каюба окажется в Изумрудном замке.

Она судорожно сглотнула, ощутив, как разом пересохло горло, и перевела дух.

Значит, её Кантана хотя бы жива. Но вернуть дочь, чтобы отдать колдунам, теперь уже законным образом?!

Конечно, она и так у них, с ней может случиться всё, что угодно. Но – замуж за колдуна?..

– Твоя младшая дочь пока действительно мала для брака. Ты вот вполне подходишь, лира. Желаеть сама стать невестой?

– Мой государь... – она отшатнулась.

– Тебя посетят маги для беседы. Они разъяснят непонятное. Не забывай, что судьба твоих младших детей зависит от благоразумия старшей дочери. И от твоего. Пока можешь идти, лира, – он отечески-доброжелательно улыбнулся.

– Да, мой император, я всё поняла, – она встала, низко поклонилась.

Только бы уйти отсюда и спокойно обдумать всё. Провидение, что же делать?!

Глава 3. Ардай

Два дракона с наездниками, коричневый и черный, по очереди опустились на полянку рядом с деревней. Наездники легко спрыгнули на землю, и уже несколько мгновений спустя на полянке остался лишь один дракон, потому что на месте коричневого зверя теперь стоял человек.

«Не теряйся, парень. На ужин приходи, Дед будет ждать», – бросил черному дракону тот, кто только что был его наездником.

«Мы придём на ужин, дядя», – невозмутимо отвечивал черный дракон.

Все, кто был на поляне, слышали этот разговор, несмотря на то, что губы говоривших ни разу не разомкнулись, и тишину нарушал лишь крик какой-то птицы вдалеке – язык драконов беззвучен.

Когда люди отошли, дракон тут же опять взмыл в небо. Теперь он летел недолго, к небольшому озеру между гор, неподалеку от которого сразу разглядел крытую соломой хижину. Он приземлился прямо в воду, подняв кучу брызг, так что озерная вода высокой волной плеснула на берег – маленькое баловство, которое доставляло ему удовольствие и всегда смешило его Шалу.

То, что он всё ещё не умел нормально одеваться, так, как это делают другие, Шалу тоже смешило. Не страшно, он на неё не обижался. Да и вообще, смеяться его рыжая любит, ей и причины не надо. Пусть смеётся.

Уже сменив облик, Ардай понежился немного в воде – озеро это было восхитительно теплым и обладало свойством возвращать силы уставшему телу. Он ведь, между прочим, летел сюда с другого конца Итсваны без отдыха...

Смешно. Конечно, без отдыха, он ведь дракон. Но даже драконы немного устают от таких долгих перелетов.

Без особой охоты он выбрался на берег, отряхнулся. Увидел на камне большое полотенце, заботливо положенное Шалой, взял его и вытерся. Полотенце у него у самого было, хранилось за тенью, мог бы достать, но приятно было пользоваться тем, которое она для него положила. Сейчас он достанет одежду и оденется. Это просто. Даже странно, насколько это казалось просто с тех пор, как научился – достать свои вещи из ниоткуда, потом положить их в никуда, и снова достать. Да, он научился пользоваться тайником за тенью, когда впервые получилось, готов был прыгать от восторга. И что с того, что это умеют все детишки? Он-то не умел! А вот одеваться одновременно с переменной обличья никак не получалось, поэтому он старался превращаться вдали от посторонних глаз. Здесь вот, у озера, посторонних глаз нет, здесь только Шала, а при ней разгуливать голым он как раз не стеснялся.

Да, она была тут. Стояла на берегу и улыбалась.

– Наконец-то, дровосек. Я уже соскучилась.

– И я соскучился! – он не спеша подошёл, обнял девушку, поцеловал, – говорил же, давай возьму тебя с собой.

– Спрячешь за тень? Ну уж нет, такого не будет.

– Разве обязательно прятать тебя за тень? – он потерся щекой о её щеку, одновременно собирая в горсть её волосы и наматывая их на кулак.

Это было непросто – волос у Шалы хватило бы на двух девчонок. Рыжий, непослушный, струящийся водопад.

Впрочем, когда было нужно, она шутя с ними справлялась, укладывала как угодно. Сегодня было не нужно. Зато она принарядилась: юбка в мелкую клетку, плотный корсаж с золотистыми пуговками, ворот рубахи отделан кружевом. Непонятно, почему ведьмам-нибе-рийкам хочется разгуливать по дорогам в ветхой одежке, но ему нравилось, когда Шала оде-

валась красиво, и она это знала. Здесь, в Содде, после первого возвращения с Шайтакана, он больше не видел её одетой плохо. Но голову она здесь никогда не покрывала, и чаще всего никак не прибирала волосы – ниберийка есть ниберийка. Он привык, ему нравилось.

– Ты собираешься одеваться, дровосек? – смеялась она.

– Я не дровосек...

– Хорошо. Дракон, тебе удобно без штанов?

– Ещё как. Вот сейчас мы всё с тебя снимем, и тебе тоже будет удобно, – он принялся аккуратно расстегивать на ней пуговики.

Мог бы просто дернуть, чтобы посыпались, это ему тоже нравилось. Ничего, ей ведь не иглой пришивать.

Шить, как все женщины, его ведьмочка не любила, пользовалась для этих целей волшебной, и получалось у нее это ловко и практически мгновенно. И не только шить...

Здесь было удивительно тепло, несмотря на осень – озеро согревало. А скорее, тепло гор, которое шло тут снизу и согревало это дивное озеро. Здесь можно спать на земле, а крыша нужна только от дождя. Ардай извлек из-за тени одеяло и бросил на землю, и толкнул на него девушку, надавив ей на плечи, уложил. Втайне он гордился этим: что вот так, шутя, мог достать ниоткуда одеяло.

Если бы кто-то летел сейчас над озером, их бы увидели, конечно – они лежали на открытом месте, прямо на берегу. Но здесь редко кто летал...

Когда Ардаю захотелось встать и одеться, достать стопку одежды из-за тени получилось сразу, но именно что стопку. Она очутилась у него в руках, но не на нём. Он положил её и проделал то, найденное однажды движение пальцами, которое приносило некоторый результат, постарался сосредоточиться, представив штаны надетыми – пока только штаны.

Результат превзошёл ожидания: штаны оказались у него на шее. Да ещё как оказались: голова его была продета в одну штанину, вторая болталась сбоку, завязки свешивались на грудь.

И как теперь это снимать? Только разрезать...

Он в замешательстве взглянул на Шалу.

Она сидела на одеяле и смотрела с интересом. Тоже одеваться не спешила, только положила свою юбку на колени, прикрывшись. И смеяться на этот раз не стала, ограничилась легкой усмешкой:

– Как ты это делаешь, дракон? Я даже что-то понять не могу.

– А я и подавно. Помоги, а? – вздохнул он.

Одно неуловимое движение Шалиных пальцев – и штаны оказались там, где им и положено, целые, и даже завязки были завязаны. Больше он пробовать не стал, оделся обычным образом, как все люди: влез в рубашу, пуговка за пуговкой застегнул жилет, затянул пояс. Сапоги пока не стал надевать, не хотелось.

Шала протянула ему руку, и он подал ей свою, помогая встать. Оказавшись на ногах, ниберийка была уже одета, вот так, мгновенно – все вещи, которые он не спеша снимал и бросал вокруг, были на ней. Именно так это делают драконы.

– Не грусти, дровосек, – сказала Шала, – ты слишком недавно стал драконом. Твоим успехам можно завидовать. У меня есть хлеб и сыр, хочешь?

Еда у Шалы водилась только самая простая.

– Хочу, – не стал отказываться Ардай. – И ещё нас звали на ужин. И знаешь, император требует, чтобы дочку Каюба немедленно вернули. Без этого он отказывается отдавать нам Шайтакан.

– Чудак, – пожала плечами Шала. – Тебя не нужно звать на ужин в дом Дьянов, потому что ты Дьян. А дочку Каюба... ну, вернут. Кому она тут нужна?

– Никому, – кивнул он. – Но я не могу понять, почему князю это не нравится.

- Так спросил бы у князя. Так, по-родственному, знаешь ли. Он ведь твой дядя.
- Легко сказать, – хмыкнул он, – не умею я пока говорить с ним по-родственному.
- А ты пробуй, – она улыбнулась, – когда-нибудь научишься.

Как-то так вышло, что всё в его жизни свелось сейчас к этому «когда-нибудь научишься». То, что он должен был уметь ещё мальчишкой, теперь освоит «когда-нибудь». В нём чуть не погиб его дракон, но могло ли это прийти в голову наследному имени Ардаю Эстерелу?

И виноватых нет. Просто обстоятельства.

– Говорят, у неё нет магического дара. Но князь уверен, что она применила к нему магию. Как это возможно?

– Откуда я знаю? – улыбка Шалы была такой же безмятежной, – пойдем и посмотрим, хочешь?

– К ней?! Прямо сейчас? – он, кажется, смутился.

– К ней, к кому ещё? – развеселилась ниберийка, – боишься увидеть бывшую невесту?

– Она не была моей невестой. И я никогда в жизни её не видел, – отмахнулся он недовольно. – Ты действительно можешь зайти в ту башню?

– Да-да, конечно, я могу зайти в башню, чего там мочь! Так пошли? – Шала взяла его за руку.

– А если она и правда магичка? Для тебя это не опасно?

– Да ты боишься, дракон! – она расхохоталась. – Бояться нечего! Пойдем?

– Пойдем! – он сжал её руку.

«Волшебный» камешек Шала просто достала из кармана, вложила в ладонь Ардая и накрыла своей рукой...

А одеяло осталось лежать на берегу озера. Ардай о нём забыл.

Конечно, когда кто-то появляется рядом с тобой внезапно и непонятно откуда – к этому трудно привыкнуть. Ардай вот привык к таким проделкам ведьмочки, но временами и его они злили несказанно. Особенно исчезновения. Но Кантана, дочь Каюба...

Кажется, она не удивилась! По крайней мере не замерла, открыв рот, и не потеряла способность соображать. Напротив, девушка вихрем слетела с кровати и замерла, прижавшись спиной к стене. Дрожала и смотрела на них. Руки сжала в кулаки. Она боялась их, но, кажется, без боя сдаваться не собиралась.

Смешная.

– Прости за внезапное вторжение, ленна, – сказала с улыбкой Шала. – Мы не хотели тебя напугать. Мы всего лишь твои гости, если позволишь.

Такой тон, такие слова были уместны для знатной лиры. Только непокрытая голова, пожалуй, могла вызвать недоумение. У дочери мага – не вызвала.

– Ты ниберийка? – спросила она.

– Да, я ниберийка, – согласилась Шала так же непринужденно. – Ты, вижу, понимаешь, что это значит.

– Читала о вас.

– Очень хорошо, ленна. Так ты позволишь нам быть твоими гостями?

– Хотела бы я знать, как могу не позволить? Чувствуйте себя как дома, – усмешка в её голосе звучала отчетливо, – последнее время гости для меня большая редкость. Вот только где бы вам присесть? Тебя устроит этот стул, лир Ардай Эстерел? Ты, ниберийка, можешь сесть на мою кровать.

Ардай даже вздрогнул, услышав из её уст свое имя. Она его узнала, значит...

Он уже успел, и не без интереса, рассмотреть девушку. Она оказалась вовсе не такой, как он воображал её себе, разок взглянув на портрет. Пожалуй, всё же художник немного польстил своей модели. Нет, дурнушкой Кантана Каюба не была настолько же, насколько не была краси-

вой, и незаметной «серой мышкой» её тоже не называли бы. Она была... заметной. Запоминающейся. Чуть более широкие скулы, пухлые губы, впалые щеки и чрезмерная бледность, темные волосы с легким рыжеватым оттенком, глаза необычного цвета... как зеленая трава. Она могла бы и нравиться, просто Ардай привык считать красивой другую внешность.

Она не была похожа на своего отца – это лучшее, что Ардай мог о ней сказать.

– Ты пришёл навестить меня, лир Ардай, как свою... невесту? – она запнулась на последнем слове.

– Ты не моя невеста, ленна Кантана. Мы пришли просто так. Познакомиться.

– Почему колдуны тебе позволили?

– Они не позволяли. Мы пришли без разрешения, – он неловко улыбнулся, прислоняясь к стене.

Садиться ему не хотелось.

А действительно, зачем они пришли, если не удовлетворить своё любопытство, просто-напросто?

– Я так поняла, что между нашими родителями есть договоренность? – она всё-таки хотела прояснить ситуацию.

Как будто это было сейчас важным.

– Нет. Мои родители даже не знают о тебе, а мой отец советовал мне держаться подальше от твоего отца. Именно твой отец и хотел поженить нас.

На лице девушки появились обида и искреннее непонимание.

– Но почему? Что у тебя за семья, чтобы он так хотел родства с вами?

– Мало ли чего он хотел! – Ардай пожал плечами.

Она быстро подошла и тронула его на плечо, словно желая убедиться в его реальности.

– Ты действительно Ардай Эстерел?

– Да.

– Что ты делаешь... здесь? На земле колдунов? Мой отец добивается моего освобождения, да? Это он перенёс тебя сюда? – гнула она свое.

– Нет, ленна, – покачал головой Ардай. – А что я здесь делаю... Видишь ли, я теперь тут живу.

Он подумал, что она ведь не знает о смерти отца. И ему совсем не хотелось ей об этом сообщать.

– Здесь живешь? Как это возможно? – покачала головой девушка. – Ты... неужели ты тоже пленник колдунов? А я вот отчего-то не имею возможности ходить в гости! – она смотрела с настойчивостью, ожидая ответов.

И соображала она, надо сказать, быстро. И быстро делала выводы. Видно, дочь Каюба не из тех, кто только ахает, заламывает руки и падает в обморок.

– Вы здесь в разном положении, ленна, – пояснила Шала. – Ты получишь свободу и вернешься домой. Он – нет.

– Почему? – она переводила взгляд с Шалы на Ардая и обратно, – почему? Что это всё, вообще, означает?

– В башнях, в отдалении от людей здесь держат тех, кого намерены со временем отпустить. Те, кого отпускать не намерены, живут здесь свободно. Только уйти не могут.

– Да, мне говорили, – кивнула Кантана, – я не об этом...

– Ардай сражался с драконом и проиграл. Поэтому он здесь навсегда.

– Вот как?! – теперь она смотрела на него с сочувствием, – мне жаль...

– Не стоит меня жалеть, – пробормотал он.

Вот только её сочувствия ему и не хватало. Кусочек правды слишком уж походил на ложь, хоть и являлся чистейшей правдой.

Он вопросительно взглянул на Шалу – удалось ли той разглядеть в дочке мага что-то необычное? Она ведь довольно долго смотрела на неё...

Шала улыбнулась.

– Хочешь у меня что-нибудь спросить, ленна Кантана?

– Зачем мне у тебя что-то спрашивать? – слабо усмехнулась девушка.

– Потому что я ниберийка. У нас все спрашивают. Мой ответ не будет зависеть от того, чья ты дочь.

– Мой отец самый добрый и мудрый человек из мне известных, – упрямо сказала Кантана.

– Может быть. Но пойми и то, что его друзей здесь ты не найдешь. Он был добрым и мудрым, но не к соддийцам. Не к горным колдунам то есть. И ниберийкам он тоже не друг. Он нас изучал, видишь ли, а это не всегда получается делать мудро и с добротой. И когда добрый человек потрошит курицу, а потом варит её в супе, это недобро по отношению к курице, понимаешь?

Лицо Кантаны, и так отнюдь не румяное, стало ещё бледнее, она подошла к кровати и села на краешек.

– Да, я это понимаю, – сказала она. – Мне жаль. Надеюсь, он не варил суп из нибериек.

– Повторяю, ленна, лично тебе здесь никто не враг, – добавила Шала.

Теперь Кантана посмотрела прямо на Шалу, и в её взгляде смешались и насмешка, и недоверие, и, может быть, слабая надежда.

– Я видела, как ниберийки гадают на площадях и на перекрестках дорог, – сказала она. – Иногда они приходили прямо к нам в усадьбу и гадали дворовым, но не моей семье. Я не верю вам, ниберийка.

– И напрасно, – тоже с усмешкой ответила Шала, – может быть, кому-то из твоей семьи следовало поспрашивать нибериек и заплатить им. Твой отец вот норовил всё больше спрашивать бесплатно. Скажу только, что зря он это делал.

– Хорошо. Что я теряю? – Кантана вздохнула. – Денег у меня нет, но вот, возьми, это серебро, – она сняла с руки тонкий браслет, украшенный цветной эмалью. – Скажи мне, ниберийка, скоро ли я попаду домой? И почему меня тут обвиняют в том, что я не делала? Всю мою жизнь я слышала от людей знающих, что не имею магического дара, и вдруг мне говорят, что я магичка! Как это возможно?

– Я тебя поняла, – Шала взяла браслет и надела на руку, полюбовавшись затейливым эмалевым узором. – Правильные вопросы.

– Может, мне стоит уйти, – Ардай огляделся, – я спущусь вниз?

Вниз вела винтовая лестница, и там была ещё каморка.

– Не нужно, – возразила вдруг Кантана, – мне нечего от тебя скрывать, лир Ардай Эстерел.

Шала заговорила:

– Насколько я вижу, у тебя нет магического дара, ленна. В том смысле, который обычно подразумевают маги. Но ты действительно применила магию. Бессознательно. Видишь ли, многие проявления жизни имеют ту же природу, что и магия. Как два конца иглы, две стороны древесного листа... Возможно, магия исходила не от тебя, но это в конечном итоге не важно.

Кантана внимательно слушала, морщила лоб и не понимала. Покачала головой:

– Значит, тот человек сам применил эту магию? Или... это была случайность? Да, возможно, я ведь тоже ощутила...

– Неважно, кто применил, говорю же. Да, случайность. Просто так совпало, видимо. Скажи, что ты чувствуешь к тому человеку? Хотела бы ещё раз его увидеть?

– Нет! – Кантана вскочила с кровати, выпрямилась, как струна, – я никогда не желаю его больше видеть! Никогда!

Вспоминая ту их единственную встречу, ей хотелось зарыться лицом в подушку, а иногда – заплакать. Его взгляд ранил её...

– Конечно, – кивнула, улыбаясь, Шала, глядя и на девушку, и вроде как немного сквозь нее.

Ардай уже хорошо знал этот её взгляд, так ниберийка рассматривает человеческую суть, от обычных людей скрытую.

– Ты скоро покинешь это место, – продолжала Шала. – Вернешься домой, но ненадолго. Твоя судьба уже решена. С женихом, которого ты себе выбрала, тебя ожидали бы покой и счастье на долгие годы, но ты сама согласишься на иное.

– Не соглашусь! – воскликнула Кантана, опять разволновавшись. – Я дала ему слово. Я сама дала слово! Я дочь и внучка именей!

– А принадлежишь ли ты себе, дочь и внучка именей? – опять усмехнулась Шала. – Ты ни от кого не зависишь, и никто не зависит от тебя?

– Отец не станет меня заставлять! – вскинула голову Кантана, – я сумею его убедить.

Ей так хотелось в это верить, что она почти верила.

– От твоего отца больше ничего не зависит, ленна.

– Меня не станут заставлять, – упрямо повторила она.

– Да, заставлять не станут, – тут же покладисто согласилась Шала, – в этом можешь не сомневаться. И вот ещё, есть кое-что, о чем я, пожалуй, не могу тебе рассказать.

– Тогда зачем ты вообще говоришь об этом? – недовольно заметила Кантана, обрадованная, впрочем, предыдущими словами Шалы.

Принуждения не будет – вот и хорошо...

– Потому что это само по себе важно: что существует то, о чем я не могу с тобой говорить. Причем не знаю точно, что именно. Могу и ошибиться.

Кантана нахмурилась, опять не понимая.

– Ты читала про нибериек, – вмешался Ардай, – знаешь, о чем они не могут рассказывать даже за серебро?

– О чужих тайнах? – сообразила Кантана, – так это правда? Это не байки? Вы действительно не способны говорить о тайном?

– Именно. Это чистая правда. Твоя суть скрывает странную тайну. Что-то необычное.

– Вот это да, – Кантана неуверенно рассмеялась. – Скажи только, я дочь своих родителей? Я родилась непохожей на мать, и бесталанной, отчего меня не любит родня отца. Меня им не подбросили в корзине под дверь?

– Нет. Ты их дочь, плоть от плоти и кровь от крови.

– Хоть это хорошо!

Кантана замерла, сцепив руки. Шала молча ждала. Ардай тоже ждал, разглядывая облака за окном.

– Тогда объясни мне ещё кое-что, ниберийка! – заговорила дочь мага, – о проявлении жизни, имеющем магическую природу, которое поразило меня и... того человека. Какое понятное, человеческое название имеет это проявление жизни? Ведь называют его как-то, если это известное всем проявление жизни?

– Конечно, ленна, – теперь Шала широко улыбнулось. – Его называют внезапной влюбленностью. Это свойственно и магам, и соддийцам, и просто людям, далеким от магии и любых проявлений силы. Всем. Иногда это просто приходится пережить и забыть... постараться, потому что это трудно забыть.

Глаза Кантаны изумленно распахнулись.

– Нет! – закричала она, и её щеки впервые за весь их разговор порозовели, – ты смеешься надо мной!

Шала пожала плечами.

– Сама подумай, ленна. Сама постарайся понять свои чувства. Нет значит нет. А нам пора, – она протянула руку Ардаю. – Как-нибудь мы тебя опять навестим, не возражаешь?..

Два удара сердца – и они опять оказались на берегу озера. А потрясённое лицо дочери Каюба как будто всё ещё стояло перед Ардаем.

Ему это показалось сущей ерундой. Влюбленные ведь знают о том, что влюблены! Не могут не знать.

– Надеюсь, ты пошутила? – буркнул он, отпуская руку Шалы.

– Какие шутки?

– Князь бесится, потому что он влюблен в дочь мага? Он? Нет, ну сама подумай. Он же старый, как он может вдруг взять и влюбиться в кого попало? Тем более в дочь Каюба. Особенно в неё! И вообще... Он ещё и умный, говорят! Он князь!

Запрокинув голову, Шала звонко расхохоталась.

– Сам не говори глупости, дракон! Причем здесь его старость и его ум? Это со всяким может случиться. Если ты не испытывал подобного, это не значит, что и другие не могут! Любовь – это магия. Тоже магия. И она доступна не всем.

– Не доступна мне?.. – насупился Ардай.

– У всех это бывает по-разному, – Шала обвила руками его шею, вынудив нагнуться, и поцеловала в щёку, – каждому своё, дровосек!

Глава 4. Гнездо Дьянов

Дом был в нескольких ударах сердца – если отправляться туда вместе с Шалой. Раз, два – и они оказались в комнате Ардая. Одни. Комната была тщательно прибрана, шторы на окнах задернуты.

Шала тут же, раскинув руки, упала на застеленную кровать, перевернулась, наматывая на себя покрывало, засмеялась:

– Хорошая у тебя кровать, дровосек! Мягкая, удобная.

И широкая – мог бы он добавить. Отличная кровать, на которой они никогда не спали вместе. Да и один он не ночевал на ней, разве что пару раз подремал днем. Строгая домоправительница Кама, которая добровольно взяла на себя и обязанности его няньки, до сих пор не позволяла ему ночевать в доме, из предосторожности. Дескать, он ещё не вполне освоился с драконьей сутью, может превратиться во сне и покалечиться среди каменных стен. Ардай же, вспоминая, что натворил в Шайтакане при первом своем превращении, скорее считал, что бояться следует за дом. А, впрочем, конечно, Каме виднее.

У него была ещё постель в легком деревянном пристрое во дворе, но куда чаще он проводил ночи в домике Шалы на озере.

Ниберийка отбросила покрывало и села, скрестив ноги, поглядела исподлобья.

– Тебе пора, дровосек.

– Так пойдем. Ты нарочно решила сначала помять платье?

На самом деле это не было проблемой. Он даже не стал бы гадать, сколько комплектов одежды хранится у рыжей за тенью, причём одежды самой разной. Кажется, тайник этот у неё необъятный, куда там драконам.

– С чего ты взял, что я пойду? Хватит уже расстраивать княжну Лиолину. Ей больше нравится, когда меня нет.

– Не говори глупости, – Ардай поморщился. – Пойдем.

Ему всегда хотелось, чтобы Шала была рядом. Они ведь вместе. И семья не возражала, но скорее потому, что против нибериек как бы не принято возражать, что есть они, что нет их. Не пригласят, но и не прогонят. Даже за семейным столом – отнесутся, как к должному. Как это они говорят... Шала не женщина, а погода. Таких не стоит любить, они не становятся жёнами, они всегда уходят. И многие тут с интересом ожидают, когда от него уйдет Шала.

Она улыбнулась ему, помахала рукой и медленно истаяла, становясь всё более прозрачной. Её любимая шутка, да...

Посомневавшись капельку, менять ли рубашку на более нарядную, он решил не менять, и, как был, спустился в столовую. Поклонился от дверей всем сразу. Дед, сидящий во главе стола, улыбнулся и махнул рукой – садись уже, дескать. Дядюшка-князь так и опалил взглядом. Рядом с ним сидел Джелвер, друг дяди, по совместительству тоже нянька Ардая, этот был как всегда приветлив и невозмутим, ну разве что смотрел с легкой насмешкой. Джелвер был черным драконом, как и князь, и сам Ардай. Еще Джелвер, что редкость у них, был магом, то есть обладал не только драконьей силой, но и магическим даром, соддийцам, в общем-то, не свойственным. А драконьей силы у него было существенно меньше, чем у князя. Это понятно, ровняться с дядей вообще некому, так говорили. Разве что Арвист, князь Юга, был близок...

Как видно, они только что говорили про Ардая, но что рассердило князя?

Лиолина вот улыбнулась. Когда с ним рядом была Шала, она не улыбалась.

Кама поставила перед Ардаем тарелку с большим куском рыбного пирога и ласково потрепала по волосам.

– Что ты забыл в башне у магички? – спросил Дьян.

Ардай, который было уже поднес пирог рту, положил его, не успев откусить.

– Тебя там не было, дядя. Как ты узнал?

– Я тебя спросил! – рявкнул князь.

– Я познакомился с ней, вот и всё. Бывшая невеста как никак.

– А головой подумать забыл? Насчет того, чтобы не усложнять нам дело? Теперь что, прикажешь подтирать ей память?

– У нашего князя хорошее зрение, юный друг мой, – добавил с улыбкой Джелвер. – А ещё имей в виду, что если на фоне облака прикрыться дымкой, то тебя не разглядит почти никто.

– Просто я тоже решил навестить её и поговорить, – пояснил князь спокойнее, – а оказывается, у неё там не протолкнуться.

Ардай чуть не ввернул, что у них было не любовное свидание, так что дядя запросто мог присоединиться...

– Я был там с Шалой, – пояснил он, стараясь говорить спокойно, – иначе как бы попал в запертую башню? И подтирать память не нужно, дядя. Я ничего ей не сказал. А что я жив, так меня и в Варге, и в Шайтакане видели, это и так известно. Я пленник тут, это всё, что она узнала.

Князь неловко толкнул стакан с травником, но Кама, сидевшая тут же на углу стола, своей силой подхватила его и вернула на место.

– Благодарю, Кама, – буркнул князь.

– Видишь ли, мы как раз говорили об этой девушке, – сказал Дед спокойно и даже доброжелательно. – Её скоро отправят домой. К тому же Джелвер полагает, что она всё-таки не магичка, по крайней мере, не пользуется магией сознательно. Никаких таинственных способностей. Да хоть бы и были, пусть живет подальше от нас, и всё тут.

– Почему-то её семейство к нам равнодушно! Не желает просто жить подальше, – с иронией бросил Дьян.

– Это верно, – согласился дед, – но их равнодушие нас особенно не беспокоило. В отличие от равнодушия покойного, недоброй памяти, мага Каюба. Ты сказал малышке, что её отец погиб?

– Нет. Говорю же, я ничего ей не говорил.

– Хорошо. Пусть узнает, вернувшись домой. Мы не подражались сообщать дурные вести.

– Шала тоже сказала об этом. То есть о том, что Кантана не магичка.

– Да? Я же говорил, надо было сразу спросить у ниберийки, – вскинулся Джелвер.

– Ты сам уверял, что магическое воздействие было, – сердито бросил князь.

– А оно было, – признал дракон-маг. – Но необязательно это была её магия. Пойми же, не всегда можно сразу определить такие вещи. Магия – часть мира, она способна проснуться сама, как отклик.

– Отклик на что?!

– На происходящее, – Джелвер был сама невозмутимость. – Ты, парень, ощутил рядом с девушкой какое-нибудь воздействие? – это относилось к Ардаю, конечно.

– Никакого.

– Ты всё-таки поел бы, Дьян, – посоветовала Кама, – и сразу почувствуешь себя лучше.

– Спасибо, Кама. Хоть ты обо мне беспокоишься, – усмехнулся князь, и Дед в ответ тоже насмешливо прищурился.

Ардай прикрыл рот ладонью, чтобы ненароком не улыбнуться. Ввиду того, что открыла ему Шала, неудовольствие князя получало иной, вполне определенный смысл.

Его суровый дядя, возможно, действительно влюблен, но запрещает даже себе в этом признаться. Потому что немыслимо, чтобы князь Дьян испытывал нежные чувства к дочери своего врага. И ему не нужна итсванка в жёнах. Не женой, а, к примеру, любовницей она ему

тоже не нужна. Каюб собственноручно убил княгиню Аолу Дьянну, мать князя, и чуть не погубил его дочь. Смерти Каюба, должно быть, радовалась вся Содда!

Нет, князь Дьян никогда не позволит себе любить Кантану Каюбу, даже скрывая это от всего света. Это невозможно. И не посмеиваться, в сущности, тут надо, а сочувствовать. Хотя вот Ардай сам недавно был влюблен, и столько всего готов был натворить ради своей любви, а она просто прошла. Только воспоминания и остались, даже без грусти – просто воспоминания. Любовь проходит, вот и всё...

– Так что тебе сказала ниберийка насчет девушки? – спросил Дьян.

– То же самое. Что случилось случайное проявление магии, вызванной... да не знаю, чем она там была вызвана! Я же не учился магии, чтобы такое объяснять! – малость смутился Ардай, – но девушка сама испугалась не меньше тебя и считает, что это ты на неё воздействовал.

– Даже так? – вдруг рассмеялся Джелвер. – Я выразился определенной. Увы, но такое случается даже с князьями, что поделать.

– Посмей только повторить! – повысил голос Дьян.

И Ардай подумал, что, пожалуй, знает, как Джелвер выразился. Значит, Шала точно права, раз и Джелвер пришел к тому же выводу.

– Надо отправить её в Итсвану, и скорее, – сказал Дед, – ни к чему откладывать. Меня беспокоит другое...

– Отведите её завтра к Синему камню, – сказал Дьян резко. – Ардай, я это тебе говорю. Если вздумал опекать девчонку, продолжай, не возражаю.

– Но зачем это? – удивился Джелвер, – она ведь не покидала башни.

– Она дочь Каюба, – с нажимом сказал князь. – Я приказываю отвезти её к Синему камню. Ты сможешь, Лиолина.

Та согласно кивнула, хотя тоже удивилась. Впрочем, может, в этом и был смысл. Ему и самому показалось сегодня, что девушка умна. Если она что-то слышала от отца – а Каюб много знал и о драконах, и о соддийцах, то – кто знает...

Каюб не знал главного. Но, возможно, Кантане понадобится самая малость, чтобы догадаться.

Воздействие Синего камня безболезненно и безвредно. Если Кантана никогда не узнает тайну соддийцев, то и не ощутит это воздействие. А если узнает тайну... да, тогда лучше пусть заклятье будет.

– Я не против, почему бы и нет, – спокойно согласился Дед. – Это мелочи. Повторяю, меня другое удивляет. Почему император вдруг вспомнил про дочь Каюба посреди переговоров насчет Шайтакана. Ведь раньше не вспоминал и ничего не требовал?

– Он сказал, что внял слезным просьбам родственников. И что переживает за невинную деву. И всё в таком духе.

– Он понимает, что не получит обратно эту землю, – добавил Джелвер, – поэтому будет требовать уступок, хотя бы чтобы сохранить лицо. Думаю, он попросит ещё чего-нибудь столь же несущественного. Согласно земельным реестрам, Шайтакан принадлежит империи.

Дед и на Ардая посмотрел вопросительно, но тому нечего было сказать. Во время переговоров в Изумрудном замке Ардай пребывал в драконьем образе и развлекался тем, что пугал мальчишек и любопытных.

– Всё же спросите у дочери мага, бывала ли она в Шайтакане, например. Наверняка бывала, ведь там заправлял её отец. Я сам не пойму, что меня беспокоит, но – спросите. Лиолина?

– Хорошо, Дед.

– Император не получит обратно эту землю, – согласился князь. – Каюб оставил там немало загадок, а может, загадки хранит сам замок. И я чувствую, что всё там наше. Касается нас так или иначе.

– Чувствуешь, и хорошо, – кивнул Дед. – А может и плохо, не знаю. Надо разобраться. Ты ешь, внук, – он сам подвинул Дьяну тарелку. – Исхудал вон, под глазами синева. Нехорошо. Правнук вот ещё подрос и возмужал, и так быстро. Я доволен, – он поощрительно улыбнулся Ардаю. – Лиолина всё хорошеет, и маленькая правнучка тоже здорова. Всё в порядке, не правда ли? – и он, улыбаясь чему-то, оглядел каждого из сидящих за столом.

Ардай улыбнулся тоже, только больше не Деду, а своим мыслям. За столом в этом доме, все окна которого смотрели на горы, сидели драконы: трое черных, самых больших и сильных, истинную мощь которых, то есть, свою собственную мощь, Ардай пока до конца и не понимал, и юная белая драконица Лиолина, легкая и грациозная, полет которой походил на мечту, и старая серая Кама, которая, тем не менее, всё еще без труда поднималась на крыло...

Драконы. Крылатый народ, который был и людьми, и не только ими. А великая тайна приручения драконов заключалась в том, что её не было. Точнее, в том, что драконы и их хозяева – это одно и то же. И вот это обстоятельство никому не следовало знать.

Ардай теперь всё чаще ловил себя на мысли, что людей, которые просто люди, ему даже немного жаль...

Глава 5. Синий Камень

Дочь мага наотрез отказалась лететь к камню на драконе. Она обрадовалась предстоящей свободе, но даже это не добавило ей мужества. Она готова была куда угодно идти пешком, ехать верхом, лететь на рухе, но сесть на дракона – нет и нет!

Но к Синему камню нельзя ни прийти, ни приехать. Можно только прилететь. Поэтому оставалось лишь одолжить руха, у Талбота Рая, например, и лететь на нём.

– Ну надо же! Дочь Каюба такая глупая трусиха! И не лететь же нам на рухе втроём! – сердилась Лиолина.

– Нет, втроём не получится, – согласился Ардай. – Я отвезу её. Ты потом прилетай, верхом или сама. Вместе нельзя, рух рядом с драконом с ума сойдёт будет. Можешь и не лететь, я справлюсь.

– Нет уж, это поручили и мне тоже! И поговорить с ней! Я должна быть с вами.

– Тогда надо связать её, чтобы не брыкалась, и рот кляпом заткнуть, – пошутил Ардай серьёзным тоном. – И полетим на драконах. Только она с тобой после такого беседовать вряд ли захочет.

Лиолина кивнула и насупилась. Идти с ним к Раям договариваться насчёт птицы не хотела. Ну, нет так нет...

Лиолина с детства дружила с Крисом, младшим братом Талбота Рая, и была своей в их доме. Но что-то в последнее время ходить к ним она избегала, и Крис, встречая её, отводил взгляд. Конечно, многим ясно, что Крис давно уже не просто по-дружески к ней относится. И так же ясно, что Крису лучше не вздыхать о юной княжне, её пообещали в жёны чёрному из Южной Содды. И ещё Ардай понимал, что Лиолине тот чёрный и с приплатой не нужен, зато сам он ей нравится. И полюби он Лиолину, о южанине никто больше не вспомнит, ведь Лиолина не кровная родня и подходит Ардаю. Белой драконице надо стать женой чёрного дракона и матерью его сыновей, тоже черных. Черных драконов мало, и белых дракониц тоже мало...

Это всё понятно. Но как быть, если Ардая влекут лишь зелёные глаза его рыжей ведьмочки? И не только глаза, конечно, влекут...

Никто не станет настаивать на их союзе с Лиолиной, ведь он дракон и ему только восемнадцать лет. Впереди у него долгий век, не человеческий, а драконий. Так что Лиолина, наверное, всё же уедет к жениху.

Вот удивительное дело – столько этой самой любви... или влюбленности кругом, всюду! Говоря иначе, столько раз сработала эта произвольная житейская магия, которая просыпается как отклик на что-то там! И всё как-то невпопад, столько раз не взаимно. Только у них с Шалой всё получилось, как надо, и ещё, кстати говоря, у Дьяна с этой Кантаной.

Вот именно. У них ведь тоже взаимно, насколько Ардай понял. Но оба почти сходят от этого с ума, потому что – нельзя, невозможно и вообще не нужно? Они видят друг дружку не хотят.

Ну и шутки у тебя, Провидение...

Шалу этим вечером он не дождался – не появилась. Переодевшись и захватив флягу с травником, он спустился в пристрой, Кама по дороге всучила ему ещё одно одеяло – ночи становились всё холоднее, а здесь не было того тепла, что на озере. Он был почти уверен, что Шала ждёт его, сидя с ногами на кровати в своей излюбленной позе, и огорчился, что это не так. И засыпая, вовсе не исключал той восхитительной возможности, что рыжая вот прямо сейчас окажется рядом с ним под одеялом. Не оказалась. А утром было уже не до того.

Всё же Ардай немного жалел, что придется остаться с этой Кантаной один на один. Нет, он никогда не терялся с девчонками, привык к их вниманию, иногда настойчивому, множество раз катал на рухе. И родных сестер у него было целых три, а это тоже что-то значит!

Но при мыслях о дочери мага ему было слегка не по себе. А если ещё и сложить это с тем, что он узнал вчера, про взаимную и непризнанную её любовь с Дьяном... Нет, это чересчур.

Он сам не мог понять, что его беспокоит. И да, да, не любовь у неё с Дьяном, а влюбленность, результат случайной житейской магии! Сегодня-то дядюшка не вздумает опять присмотреть за ними из-под облаков?

Кантана ждала возле башни, зябко куталась в свой плащ. Увидев Ардая на рухе, выдохнула с явным облечением.

– Здравствуй, ленна, – поздоровался Ардай, – не бойся.

– Я ничего не боюсь, – отозвалась она.

Оно и видно. Скорее всего ей сказали о ритуале и о полете на драконе, но ничего толком не объяснили.

– И правильно. Не бойся, – повторил он, – всё будет хорошо, слово имения. Не больно, не страшно и вообще никак.

Она с благодарностью взглянула на него. Наверное, поверила. Он наследный именин, она дочь имения, для них обоих слово имения – это серьёзно.

– Ты ведь летаешь на рухе?

Она кивнула. Конечно, можно было не сомневаться в ответе.

Тут из-за скал неподалеку показалась многоголая голова темно-зеленого дракона. Дракон коротко и внушительно рыкнул, отчего Кантана пошатнулась и прижалась спиной к стене башни. На дракона она смотрела с ужасом.

«Доброго дня тебе, Младший Дьян, – услышал Ардай. – Забираешь её насовсем? Наконец-то. Я устал».

«И тебе доброго дня, Маурик, – он махнул дракону, – нет, заберу ненадолго. Отдыхай пока, и не рычи, прошу, а то сам будешь приводить её в чувство».

«По-твоему, это был рык?!» – и голова исчезла.

– Тебя сторожит самый добродушный дракон, – сказал Ардай Кантане. – Никогда не обидит, а если что, кинется спасать. Раз уж ты ничего не боишься, не бойся заодно и драконов. Их точно не надо бояться.

Сообщить ещё, что Маурик поэт и ученый-химик, который истово мечтает избавиться от обязанности её охранять, было бы чрезвычайно забавно. Но не нужно.

– Удивительно, как ты с ними освоился, – заметила она, с трудом переводя дух.

– Это не сложно. Говорю же, не бойся. Ну, пойдем, – он потянул Кантану за плечи, отрывая от башни, легонько тряхнул и подтолкнул к рухе.

Это помогло, она пришла в себя. Дальше было легко, она уверенно села в седло позади него, сама застегнула пряжки ремней. И Маурик благоразумно скрылся, а то бы и рух мог испугаться. Несмотря на то, что этот рух жил в Дарьявеле и уже мог привыкнуть к драконам, он реагировал на них так же, как и все рухи в Итсване: шарахался в сторону и принимался истошно вопить. А вот носить на спине дракона в человеческом обличье – это ничего, рухи не возражали...

Они прилетели к пещере как раз на восходе, когда снежники вдали только окрасились всеми оттенками розового. Рух сел на невысокий камень, Ардай соскочил первый и снял девушку. Здесь всюду гулял ветер – кажется, он дул со всех сторон поочередно. Редкая трава уже подмерзла и пожухла. Черный провал пещеры смотрел неприветливо.

– А знаешь, я вспомнила сказку, которую мне в детстве нянька рассказывала, – сказала вдруг Кантана. – Про то, как девушка не желала выходить замуж, поэтому, когда жених посадил её на руха и повез домой, она длинным тонким кинжалом ранила птицу, и они упали на скалы и разбились.

– Вот же глупость, – отозвался Ардай, – убить жениха можно было и проще как-нибудь.

– Ты вот не побоялся посадить меня позади себя. А если бы я магией остановила тебе сердце?

За время полёта у девушки изменилось настроение, даже шутить вздумала.

– Ты не магичка, – хмыкнул Ардай. – Вообще, сердце лучше останавливать кинжалом, которого у тебя нет. Зачем ты меня пугаешь? Чтобы я не вез тебя обратно, а оставил тут? Ещё могу кинуть со скалы – летать умеешь? Отсюда нет дороги вниз, можно только улететь.

Она прикусила губу и огляделась. Горы, горы, ещё раз горы. И отвесный склон с дырой пещеры.

– Я пойду с тобой, – сказал он. – Сначала будет темно. Потом ты дотронешься до камня... и это всё. Ничего не почувствуешь. И летим обратно. Да, вот еще: там, в пещере, смотрительница сумасшедшая. Скорее всего, она подойдет и что-нибудь тебе скажет. Это ничего. Её слова, может, что-то и значат иногда, но можно никогда не догадаться, что именно.

– Хорошо, – Кантана выпрямилась, – спасибо за предупреждение.

И когда Ардай взял её за руку, она приняла это как должное.

Для него темнота коридора не была беспросветной, драконье зрение включилось сразу, и, сделав несколько шагов, он уже видел так, что мог бы вдеть нитку в иголку. Интересно, а смог бы он дать возможность девушке видеть в темноте его глазами? Точно так же, как дракон даёт своему «наезднику» в деталях рассмотреть землю внизу. Это что-то вроде соединения сознаний, человек как бы получает на время глаза дракона. Только глаза, ничего больше...

С Шалой во время полёта у Ардая это получалось. А вот в человеческом облике, в темной пещере он ещё не пробовал. Так или иначе, пробовать нужно не с Кантаной Каюбой...

– Осторожно, – он придержал девушку за плечи, – тут выступ. Перешагни.

Она шагнула широко и все равно споткнулась, он поймал её, удержал. В последний момент спохватился, чтобы ловить руками, по-человечески, а не драконьей силой. Недаром Дьян надолго задержал его в Шайтакане, заставляя почти всё время находиться в драконьем облике. Ардай неплохо освоился со своим драконом.

Тьма сменилась полумраком, вот каменный стол, на нем каменная же плита, не поймешь, синяя или нет. Знаменитый и загадочный Синий камень. Ардай огляделся, высматривая старуху-смотрительницу. Её зовут Альма...

Старуха появилась незаметно, не было её – и вот она.

– А, ты пришёл, чёрный, – она глянула на Ардая исподлобья. – Я думала, не останешься. Думала, умер ты совсем. А ты вон, и сам тут, и её привел, – что интересно, она и не взглянула на Кантану. – Безмолвных у меня ещё не бывало. А почему, интересно? Безмолвные и так обижены, не надо их гнать. Но в их слабости есть и сила, много силы. Клади сюда руки, безмолвная.

Несмотря на предупреждения Ардая, Кантана от вида и бормотания старухи совсем оторопела и не могла пошевелиться.

– Ну, чего ждешь! – прикрикнула та. – Клади руки на камень!

Ардай подтолкнул девушку к столу, сам взял её руки и положил их на камень ладонями вниз, она не сопротивлялась.

– Всё! – объявила Альма, – сделано. Уходи, безмолвная. Бедная ты, жалко тебя. И ты ступай прочь, чёрный. Нечего тебе тут. Тебе нужен свет, а тут темно! – и она ушла.

– Уходим, – Ардай за плечи повернул Кантану, – нам туда. Всё уже кончилось. Ну, что ты?

Она шла, как сонная, и опять споткнулась на том же месте – пришлось ловить. Когда вышли из пещеры, она заплакала.

– Что ты? Да в чем дело? – искренне недоумевал Ардай.

Ему сумасшедшая Альма не казалась настолько страшной.

– Прости, – Кантана вытерла слёзы. – Прости меня, пожалуйста. Я... я не знаю. Меня правда отпустят домой?

– Правда. Император уже ждёт. День-другой, и будешь дома. Это князю решать.

– Это невозможно, чтобы день или два...

– На драконе полетишь. Сюда тебя разве долго несли? А на рухе, пойми ты, не получится. И император не станет терять время на такое дело, раз князь может быстро доставить на драконе. Не упрямысь. На драконе проще и приятней лететь.

– Даже не верится, что ты сын итсванского имения, – вздохнула девушка. – Такое мне советуешь...

– Не верится – дело твоё, – Ардай засмеялся.

А его дело отвезти и князя, и эту девушку к императору. Причем в прямом смысле – они оба, скорее всего, полетят на его спине. И вот ещё что: несмотря на тот грустный факт, что Кантана дочь Каюба, сама она не вызывала у него неприятия. Вообще не вызывала. Как и мужского интереса, впрочем. И особых необычных чувств к ней он тоже не испытывал, не то что дядя, который из-за «житейской магии» скорее возненавидит несчастную. Нет, его отношение к девушке было спокойным и мирным, как к дочери соседей или, может быть, дальних родственников, которых Эстерелы видели раз в несколько лет.

Вокруг уже не просто гулял ветер, в воздухе закружились снежинки. Давно пора. Скоро снег ляжет на перевалах, и горы станут непроходимы для всех, кто без крыльев.

Лиолина вышла из-за камней, приблизилась.

– У вас получилось?..

– Получилось, – отозвался Ардай, – княжна Лиолина, это дочь имперского имения ленна Кантана Каюба. Всё прошло хорошо.

Он сказал это нарочито официально, придерживаясь этикета, дочь имения следовало представлять княжне, а не наоборот.

Кантана выпрямилась, склонила голову:

– Княжна. Приветствую тебя.

Скорее, она даже не задумывалась, сказалось воспитание.

– И я тебя приветствую, – на лице Лиолины на мгновение всё же отразилась неприязнь.

Она, дай ей волю, и не подошла бы близко к дочери Каюба.

– Что сказала Альма? – спросила она у Ардая.

– Как обычно. Я не запомнил.

На драконьем добавил:

«Она назвала её безмолвной. И жалела. Что это может значить?»

– Она назвала меня безмолвной, – ответила и Кантана. – Почему?

– Кто же знает, – пожала плечами Лиолина. – Неважно, ленна. Ты отправляешься домой сегодня, скоро забудешь нашу страну и нас. А мы никогда не забудем тех, кого убил твой отец.

Кантана растерянно взглянула на Ардая, он отвел взгляд.

Всё именно так, он никогда не забудет Аолу. Есть и другие жертвы мага, но о них он не может помнить...

– Мой отец не убийца, – сказала Кантана. – Он маг, верный Итсване.

– Скажи, ленна, ты любила бывать на Шайтакане? – перевела разговор Лиолина.

– Я никогда там не была. Отец не позволял, – ответила Кантана ровным голосом.

– Острова раньше принадлежали княжеству Каст, несмотря на то, что между ними и Кастом немалое расстояние. Потом они перешли к Итсване, ещё до того, как частью Итсваны стал сам Каст. Ведь ты в родстве с князем Каста? – упрямо допытывалась Лиолина.

Видно, успела отыскать что-то интересное в библиотеке.

– Да, княжна, в родстве, конечно, – признала Кантана, – Каст маленькое княжество, почти все его владетельные имени в каком-нибудь родстве с князем. Я родилась в Касте, в замке деда. А Шайтакан... – она запнулась, – да, я знаю, что когда-то он принадлежал моей семье.

– Это целый город. И замок. Это владения, достойные быть княжеством, ленна.

– Наши права там были невелики, городом управлял его магистрат, – припомнила Кантана, – а вообще, я не знаю, княжна. Так или иначе, он не наш больше.

Пусть и не вовремя, но вдруг ей тоже стало интересно. Видимо, неизвестный ей Шайтакан – это не мелочь. Не то, что тот же Линнен, к примеру. Но княжеского титула у его владетелей не было, они были лишь именами. А потом Шайтакан поменяли на другое поместье со сходным доходом. Мама согласилась. А ведь это несравнимо – город и поместье. Так какие же права были у них раньше в том городе?..

– Нам пора возвращаться, – заметил Ардай, которому надоело стоять на ветру, – здесь холодно.

Рух недовольно клекотал, ему тоже не нравился ветер.

Уже взлетев, он увидел, что Лиолина направляется к пещере. Решила повидать сумасшедшую Альму?..

Лететь в Хаддард действительно решили этим же вечером. И Ардай волновался, ожидая свою рыжую – хотелось и попрощаться, и побывать перед дорогой у неё на озере, и обличье там сменить. Ведь опять расставаться, и не на день-другой, а надолго.

Она явилась под вечер. Появилась в комнате, веселая, растрепанная, повисла у него на шее.

– Будешь скучать, дровосек?

– Уже скучаю, – буркнул он, – проститься вот не случилось. Где же ты была?

– Да где бы ни была, – она оттолкнула его и покрутилась на пятке посреди комнаты.

Потом подошла и уже без смеха обняла его, потерлась щекой об его щеку.

– Меня позвали, дровосек. Нужно было отлучиться. А с собой возьмешь?..

– В Хаддард? Почему же нет, – Ардай обрадовался. – С кем бы тебе лететь, погоди, дай придумаю...

– С тобой, – хитро улыбнулась Шала. – Ты полетишь человеком. Так решил Старший Дьян. Я слышала.

– Ты уверена? – Ардай удивился.

Впрочем, слышать что-то, ей вовсе не предназначенное, Шала могла запросто.

– Да. Будешь на переговорах с императором. И сам передашь девушку. А что? Ты же племянник князя. Привыкать тебе надо к таким вещам, как переговоры с итсванским императором.

– Пожил бы ещё без этих привычек, куда спешить, – хмыкнул он.

– Старший Дьян купил личину для тебя, – она улыбнулась. – Будешь изображать племянника князя, который самую малость на тебя не похож.

– Еще и личину, – Ардай вздохнул, – ладно, я понял, – он прижал к себе рыжую и нашёл губами её губы.

Поцелуй получился долгий и вкусный, такой, после которого логичнее всего было бы переместиться на кровать...

В дверь постучали.

– Младший Дьян, тебя зовет князь!

Отчего-то и у Деда, и у дядюшки был дар звать его не вовремя.

– Погоди, я скоро, – шепнул он Шале, – никуда не исчезнешь, пока я вернусь?

– Это ты погоди, – она отстранилась, отступила на шаг. – Времени мало. И ты повезёшь на драконе дочь мага. Не стоит мне быть с вами.

– Почему?..

– Потому что. Надень сейчас на шею то, чем я стану, и я буду с тобой, ближе просто некуда. Понял? А чтобы позвать меня обратно, потри указательным пальцем левой руки.

– М-м-м?.. – вопросительно приподнял бровь Ардай, – что потерять?

Шала рассмеялась, быстро привстав на цыпочки, чмокнула его в нос, потом снова отстранилась и крутнулась вокруг себя...

И на пол упал серебристый кулон на плетеном кожаном ремешке, в виде совы размером чуть больше двух дюймов. Глаза у кулона-совы были зелёные, из двух граненых изумрудов.

Шала стала кулоном – такого ещё не было!

Ардай надел кулон и отправился к князю. Тот его действительно ждал и пребывал в нетерпении. Дед, маг Желвер и Лиолина были с ним.

– Ты не любознателен, племянник, – заметил князь, – от нашей княжны иногда толку больше. Ты вот зря любезничал с девушкой, а Лиолина узнала, что дочь Каюба была наследницей Шайтакана. Потому что тот женат на наследнице. Был женат, то есть.

– Гм, – Дед не спеша встал, прошелся туда-сюда по комнате. – Вообще, если я что-нибудь понимаю, это плохой брак для наследницы. Я имею в виду мать нашей пленницы, конечно. Её опекуну есть за что свернуть шею. Мог бы и лучше о ней позаботиться. Кто такие эти Каюбы? Довольно старый именьский род, но и только.

– Ещё это маги, – добавил Ардай. – Там все магически одаренные. Кантана упоминала, что они не любят её за магическую бесталанность.

– Гм, – Дед опять ненадолго задумался, его не перебивали. – Ладно, – сказал он наконец, – могли быть разные мотивы для брака. Что мы имеем сейчас? Император сделал возвращение девушки условием передачи нам прав на эту землю. Саму землю передавать уже не нужно, мы забрали её сами. Девушка была наследницей. А что, если она действительная наследница, то есть магически привязана кровью к земле? – он посмотрел на Желвера, тот развел руками.

– Прости. Я не очень разбираюсь в таких вещах. Мы выясним.

– Если это не так, хорошо. Если так, то землю можно взять лишь вместе с девушкой.

– Так зачем тогда её возвращать? – резонно удивился Ардай.

– Такие вещи всегда были обставлены множеством условий. И одно из них – добровольность. Силой мы ничего не добьемся.

– Император может обмануть, спрятать девушку, и передача будет... эээ... неполной? Да, Желвер? – спросил Ардай.

Тот быстро кивнул.

– Император не рискнет с нами лукавить, – покачал головой Дед, – нет, он будет стараться ради будущего. Он потребует брака, и ещё поторгнется насчет своих выгод. Кто у нас есть бескрылые из недалёкой родни? На такой случай готовый жених должен быть под рукой.

– Жених? – медленно повторил князь. – Но до сих пор... Никогда ещё между нами и Итсваной не было договорных браков!

– Зато было сколько угодно недоговорных, – улыбнулся старик. – Последствие одного из них, кстати, сидит за этим столом, – он глянул на Ардая. – Всё когда-нибудь случается впервые. Это нестрашно.

– Жених для дочери Каюба! – усмехнулся князь. – Не знаю, кому и предложить.

– Пожалуйста, пусть это буду не я! – вскинулся Ардай.

Кстати, кулон-сова на его шее, сначала по ощущениям обычный, теперь казался теплее, чем должна быть серебряная побрякушка.

– Ты меня не слушал, мальчик? – вздохнул Дед, – разве ты бескрылый родич? Ты член семьи и наследник. Для тебя это никуда не годный брак.

– Я это решу, – Дьян поднялся, – Ардай, повезёшь дочь мага. Ты с ней ладишь, я слышал.

– Какая разница, если я буду в личине? Она меня не узнает.

– Значит, поладишь заново. К тому же Желвер усыпит её на время перелёта. Она слишком боится драконов. Уму непостижимо, каким образом добрейший Маурик так умудрился её испугать.

– Сюда её принёс не Маурик. Кто это, кстати, был?

– Это был я, – сказал князь. – Но она боится Маурика.

Джелвер широко улыбнулся.

– Э... хорошо. А кто нас понесёт? – решил уточнить Ардай.

– Я, – отрезал князь и посмотрел так, что других вопросов и не возникло.

– Кстати, Младший Дьян, мы беседовали с девушкой, – сказал Джелвер. – Она просила за тебя. Спрашивала, есть ли возможность спасти тебя из нашего плена, и что для этого надо. Мы её огорчили, сказали, что возможности нет. Она просила разрешения с тобой попрощаться, мы и тут ей отказали. Видимо, ей хотелось прихватить с собой твои приветы Итсване и всем родственникам.

Ардай в ответ лишь дернул плечом. Вот ведь...

– Ладно, ты с личинами уже баловался, – Джелвер протянул ему шелковый платочек, – примеряй.

Когда Ардай повязал на шею платок, маг сразу довольно кивнул.

– То что надо. И похож на себя, и не совсем ты. Как твой брат, скажем. Имя менять не будем, так Ардаем и останешься?

– Не будем, – решил Ардай.

Имя у него итсванское, многие так зовутся. Хоть к новому имени не привыкать.

– И вот что. Я внимательно прочитал ту кипу записей, что вы доставили из Шайтакана, – опять заговорил Дед. – Скажи, Джелвер, много ли в Итсване родов, магией крови связанных со своей землей?

– Мало, – сразу ответил Джелвер. – Несколько древних родов. Некоторые это скрывают, я думаю. Прадед нынешнего императора казнил многих потомков таких семей.

– Несколько древних родов, – повторил старик. – Это делалось очень давно, верно? Привязка к земле, я имею в виду. Тысячи лет назад. Даже раньше, наверное, чем полагают здешние маги. А кто был первым хозяином замка Шайтакан? – он смотрел на Ардая.

– Черный дракон. Если сказки не врут. Дракон-изгнанник, – ответил тот.

– Вот именно, мой мальчик, – потер руки старик, – любопытно.

– И что же? – усмехнулся князь, – если там и жили потомки того дракона, у них уже тысячи лет как нет крыльев. Кровь их давно разбавлена так, что не осталось и капли исконной.

– Верно, – закивал Дед. – Но кристалл силы в подвале остался. И тебе интересно, что ещё осталось, да, внук?..

Глава 6. Мать и дочь

Ещё недавно драконы над этой частью страны летали совсем редко и очень высоко. Зато теперь вид драконов, кружащих прямо над императорским замком, стал почти обыденностью – по крайней мере, никто больше не убегает сломя голову. Верно, приближаться не спешат, и на глаза драконам стараются не попадаться – вековая привычка, куда её денешь. А вот лира Кайра стояла на замковой стене и ждала. Их ждала, драконов, когда же они покажутся в серой предрассветной дымке...

Она ждала старшую дочь. И молила Провидение, чтобы та не пострадала, побывав в драконьих лапах. Здравый смысл говорил, что драконы... то есть колдуны на драконах прилетят позже. Но она всё равно ни о чём не могла думать, кроме их прилёта. И чувство вины было острым, как никогда. Её, Кайру Каюбу, высокородную итсванку, жену и мать имения... нет, не то, не то... Она высокородная ленна из Каста, она княжна Большого Круга Каста, чей род древнее императорского. Она продала старшую дочь за благополучие для младших. Её убедили поступиться старшей дочерью во имя младших детей.

После временного и бездетного брака с горным колдуном её дочь больше не выйдет замуж. Никакой благородный род просто не примет её! Если брак окажется не временным, и даже удачным... ну предположим, это возможно...

Лира Кайра не решалась представлять себе, как всё может сложиться. Она не понимала горных колдунов, ничего не знала о них. Это не люди, говорят! Они живут много дольше людей, дольше в несколько раз – так сказал маг, который с ней беседовал. Об их законах и обычаях он не мог сказать ничего. Как и о том, действительно ли драконам иногда скармливают юных девушек. Об этом написано во многих книгах, но лире Кайре хотелось бы усомниться.

Муж как-то упомянул, что, скорее всего, колдуны совсем не убивают попавших к ним пленников, они делают из них рабов. Эти пленники живут в Содде, горной стране колдунов, до старости. А вот что там, всё же, делают с девушками?

Когда дракон похитил Кантану, лира Кайра всю ночь горько проплакала, сокрушаясь о том, что её старшая – девственница. Ну почему, почему они не выдали её замуж, ведь возраст уже позволял? А уж предложений было столько, что голова кругом. Почему муж тянул с этим?

Наконец драконы показались на фоне бледных облаков, шесть драконов. Издалека они казались птичьей стаей... для невнимательного взгляда. Шесть огромных, страшных зверей быстро приблизились и кружили, ожидая, пока махнёт своим флагом распорядитель рушьевого двора. Вот, махнул, и два зверя стали снижаться, большой чёрный и серый, немного меньший. Разумеется, все шестеро на рушье дворе просто не развернулись бы.

Сначала сел чёрный, с него легко слез наездник – удивительно, он сошёл с гладкого драконьего бока, как по лестнице. На руках он держал девушку, явно пребывающую без чувств. Лира Кайра вскрикнула и быстро прикрыла губы ладонью – она узнала дочь. И побежала к драконам, подхватив юбки.

– Всё хорошо, лира, – пояснил наездник дракона, – она просто спит.

Кантана действительно спала, и казалась спокойной, даже улыбалась. На ней был её старый плащ.

– Она боялась лететь на драконе, лира, пришлось усыпить. Легкая магия, ничего страшного, – объяснил наездник.

Привлекательный молодой человек, высокий, широкоплечий, говорил он спокойно и учтиво.

Глаза лиры Кайры опять налились слезами, уже от осознания, что пока, скорее всего, всё в порядке.

– Покажи мне, куда идти, лира.

– Да-да. Конечно. Благодарю тебя. Иди за мной. Надеюсь, тебе не тяжело?

– Ничуть, лира. Не беспокойся.

Она пошла впереди, показывая дорогу, колдун с Кантаной на руках – за ней, наездник второго дракона двинулся позади всех.

Действительно, отметила лира Кайра, молодой колдун нёс Кантану так, словно в ней вовсе не было веса. Это странно, но... какая-нибудь магия? У них ведь, у колдунов, у всех есть магия.

Императорская стража окружила их и провожала до самых покоев. А там уже ждали, маг, тот самый, который уже беседовал с Кайрой, и Вела, вторая сестра мужа. Вела, безукоризненно одетая и причесанная, красивая. Самая талантливая магичка из всех сестёр.

– Всё хорошо, да, Кайра? – спросила Вела участливо, – вот видишь, а ты боялась.

Та лишь кивнула, торопливо переложила подушки на кушетке:

– Сюда, лир. Позволь, возьму плащ, – она быстро расстегнула застежку и стянула плащ с плеч дочери.

Колдун бережно уложил девушку среди подушек и отступил к двери.

Вела на молодого колдуна взглянула с любопытством, но тут же заметила второго колдуна и воскликнула радостно:

– О, лир Джелвер, как я рада тебя видеть! – и улыбка на её губах засияла самая теплая и нежная.

Лира Кайра глазам не верила: золовка откровенно кокетничала с колдуном!

– Лира Вела, – тот сдержанно наклонил голову.

– Лир Джелвер тоже маг, и весьма сильный, если даже судить по тому, что мне позволено было наблюдать! – пояснила Вела, – мы познакомились в Винете, при дворе короля Эрдина. Я побывала на их ежегодном празднике. Как же они его называют, не помню? – она наморщила лоб, но тут же махнула рукой и рассмеялась. – Неважно. В этот день король надевает древнюю корону своих предков, и она должна удержаться у него на голове. И лир Джелвер уверяет, что это не шутка местных магов, а на самом деле истинная корона, только представь, Кайра.

Джелвер на это лишь вежливо улыбнулся.

– Могу я попросить вас пока уйти? – спросила лира Кайра, сдерживая раздражение. – Я побуду с дочерью, пока она не проснется.

Она охотно обошлась бы без золовки, и в этот день, и в дальнейшем. Без имперских магов она тоже обошлась бы, но тут уже никуда не денешься.

Придворный маг взглянул понимающе и закивал:

– Я только взгляну на девушку через кристалл, лира. Ты ведь тоже хочешь убедиться в её здоровье, – и вынул из поясной сумки куб кристалла, несколько раз провел им над Кантаной, потом задумался ненадолго, повторил действия и вдруг резко повернулся к Джелверу:

– На ней свежее синее заклятье, я не ошибся?

– Не ошибся, – и бровью не повел соддийский маг, – оно означает, что девушка побывала у нас. На всех соддийцах такое заклятье, с раннего детства и всю жизнь.

– И для чего оно? Каково его действие? – заволновался маг.

– Никогда и никаким способом не поведать никому о том, что вы, лир, называете главным секретом соддийцев. При условии, конечно, что она о нём догадается. Но она провела в заключении всё это время, так что заклятье просто предосторожность.

Маг отвернулся от Джелвера, вероятно, затем, чтобы не выдать гнев, на несколько мгновений искаживший его лицо.

– Твоя дочь здорова, лира, – сказал он уже спокойно, – и по-прежнему девственна. Разве что укрепляющий состав не помешает, я позже пришлю.

Маг ушёл, следом за ним – Джелвер и молодой колдун. Вела хотела было остаться, но лира Кайра посмотрела на неё слишком выразительно, и та понимающе улыбнулась.

– Ты так переволновалась, Кайра, дорогая. Отдыхай. Всё уже позади. Твоя дочь не пострадала, какое счастье. И помни, пожалуйста, что я должна присутствовать при подписании брачного договора. В интересах девочки!

– Что в моей Кантане тебе важно, Вела? Не понимаю.

– Обижаешь, Кайра. Я забочусь о ней. Буду настаивать на всём, что сделает её брак менее тягостным! Дядя дал полномочия, – она похлопала по браслету на своей руке.

Лира Кайра опять с трудом подавила раздражение. Она как муха в паутине посреди этой семьи! Мужа больше нет, император грозит наказанием не кому-нибудь, а ей и детям. При этом опека над её детьми – у двоюродного дяди мужа, её мнение ничего не значит. Её сын – принявший титул имени, но ему только тринадцать лет! Если бы Шайтакан не был именно её кровным наследством, кто знает, обсуждал бы император с ней брак её дочери, или сразу послал бы за дядюшкой? И вот, права решать их судьбы у золовки, человека для неё и детей, в сущности, постороннего! Провидение, но это же глупость.

– Благодарю, Вела, – сказала она, – я знаю, что могу на тебя положиться.

Та ласково улыбнулась и пошла было к дверям, но вдруг обернулась:

– Кайра. Поверь, мой брат был бы доволен. Я точно знаю.

– Чем доволен, Вела?

– Таким браком для Кантаны. Это удача. В договоре обязательно будет пункт о том, чтобы она и дети часть времени проводили в Итсване, у тебя в Линнене или у дяди. Мы продолжим работы брата! Ты знала, что он писал книгу об особенностях соддийской расы?

Она опять улыбнулась онемевшей от изумления Кайре, и вышла, прикрыв дверь. Та лишь взглянула ей вслед и пожала плечами. Что ж, муж тоже временами казался ей безумным.

Она подвинула низкое кресло к кушетке, на которой лежала дочь, и села. Взяла её худую бледную руку, сжала в ладонях. Да, укрепляющий отвар не помешает...

Кантана проснулась, не прошло и часа. Открыла глаза, заморгала, удивлённо огляделась, и с возгласом бросилась матери на шею.

– Мама.

– Девочка моя, – лира Кайра сильно сжала её в объятиях.

Была бы её воля – не отдала бы никому.

– Меня привезли, да? А что это за место?

– Изумрудный замок. Хаддард. Здесь теперь императорский двор.

– Понятно, – вздохнула Кантана. – Всё равно не могу поверить. А где отец? Он... тоже где-то здесь? Или в Шайтакане? Нет же, наверняка император его призвал, да? Мама?..

Лира Кайра молчала, впервые подумав, как же трудно будет сказать всё дочери.

Она сама легко пережила смерть мужа. Стыдно признать, но она даже испытала некоторое облегчение, получив скорбное известие. Вина мужа – вот что стало её горем, а не его смерть. Но Кантана единственная среди детей, пожалуй, была привязана к отцу. Младшие пользовались его отношением, дочь – безотчетной любовью, сын – ещё и признательностью за то, что он, сын и наследник, есть на свете. Кантана – та его ценила, оправдывала, прощала его одержимость магической наукой и сиюминутное к ней невнимание, всегда хотела помочь...

Неловкая улыбка матери сказала всё лучше слов.

– Мама, – Кантана укусила себя за губу, – они зачем-то спрашивали меня про Шайтакан. Мама?! Отец?.. Его больше нет, да?

Лира Кайра кивнула.

Какое-то время Кантана сидела не шевелясь, потом медленно встала, подошла к окну и склонилась над подоконником, отвернувшись от матери, слезы, собравшиеся в глазах, пролились, прочертили щеки двумя дорожками. Мать не стала утешать, говорить разные никчемные слова – она знала свою дочь, и знала, чего не стоит ей говорить.

Наконец Кантана вытерла ладонями щеки, спросила:

– А как?.. Почему?..

– Там случился страшный шторм, и ещё землетрясение, говорят. Много разрушений в городе и в замке. И погибших было много.

– Но почему он не использовал свою магию, чтобы спастись?

– Наверное, то, что случилось, было сильнее его магии. И это ещё не всё. Видишь ли, там, в замке, твой отец прятал похищенных драконов. И благодаря этому несчастью, посланному Провидением, всё открылось.

– Мама?! – Кантана обернулась и изумленно смотрела на мать.

– Да, – мягко, но четко сказала лира Кайра. – Это он похитил драконов. И колдуны разрушили города, как и обещали. Теперь в этом винят твоего отца.

– Но, мама...

Может быть, не стоило бы говорить всё это Кантане сейчас, но сегодня ей предстоит беседа с магами, а также с самим императором, может быть.

– Теперь колдуны хотят забрать себе Шайтакан.

– Что ж, – Кантана дернула плечом, – какое нам дело? Пусть забирают. Или тебе жаль его? Он давно не наш.

– Император решил отдать Шайтакан. Верховный маг ему это советует, и гадалки. Уж не знаю, что они там нагадали.

– Тем более. Пусть, – повторила Кантана, и голос её ломко дрогнул.

Место, убившее отца, было вовсе недостойно существования.

– Да, девочка. Мы поговорим потом, – пробормотала лира Кайра, подошла и обняла дочь. Не всё сразу. В конце концов, это было тяжело.

– Да, мама. Как скажешь, – привычно согласилась Кантана, но вдруг встрепенулась, отодвинулась от матери.

– А о чем мы будем говорить потом?..

Смушение матери и какая-то недосказанность, неопределенность тревожили девушку. Она ещё раз вытерла глаза, уже окончательно. Отец не любил женских слез, хотя всегда сдерживался, не показывал своего отношения – ни к слезам, ни к капризам, ни к просто неудачным обстоятельствам. Он говорил, что настоящий маг должен быть выше подобных вещей.

Правда в том, что её родители были далеко не счастливы вместе. Конечно, Кантана понимала это с детства. Отец и с матерью вёл себя, как настоящий маг – был «выше подобных вещей», то есть выше её чувств и ожиданий. Не потому, что действительно этого хотел, просто не мог быть иным, не умел. Его бы не хватило. Мать вышла замуж за мага с «неполной» присягой, которая позволяла иметь семью, чтобы род не остался без наследников. Они, дети, были основной целью родительского брака. Предъявлять претензии отцу в такой ситуации было бы нечестно. И давать волю чувствам, плакать сейчас у матери на плече тоже не следовало. Сама мать по отцу не плакала, в этом можно было не сомневаться. По чём угодно, может быть, по своей жизни, которая сложилась несчастливо, но не по отцу.

И всё-таки, что происходит?..

– Расскажи мне про Шайтакан, мама, – сказала она. – Это целый город?

– Да, город. Нам полагалась ежегодная подать, которая была сильно урезана лет сто назад, так мне говорили. В императорскую казну шло больше, чем нам, и ещё нужно было содержать замок, а он так велик. Поверь, Линнен в этом смысле был бы не хуже. Я имею в виду чистый доход, дорогая.

– Я поняла. Мама, ты сказала: был бы не хуже.

– Я действительно считала, что отдала Шайтакан, и твоим наследством стал Линнен, – тихо сказала лира Кайра. – Этого хотел твой отец. Мне было немного грустно... но не слишком. Я всегда немного боялась замка.

– Ты говорила, что это просто старый замок. И что ты не позволишь хотя бы на день лишиться меня наследства. Говорила тёте Веле.

– Ты это помнишь? – лира Кайра прошла по комнате. – Дети запоминают удивительно много такого, что им не предназначено. Я по себе знаю. А Вела... кто она, чтобы я рассказывала ей о своих детских страхах? Тогда мне хотелось защитить тебя. Они все ждали от меня сына, а родилась ты.

– Я помню, мама.

– И это, действительно, был просто старый замок. С занятной историей, со страшными легендами. Эти сказки, песни, ожидание дракона, спящего под замком... В это я не могла верить. В то, что дракон есть на самом деле, что он спит и проснется. Но он проснулся.

– Что?.. – Кантана подняла голову.

– Да, дорогая. И тогда затряслась земля, и разразилась буря, и была разрушена часть города. И все видели огромного черного дракона над замком, который страшно ревел. И уже после прилетели другие драконы. И колдуны... то есть, соддийцы захотели забрать у империи эту землю. Император согласен. Но соддийцам нужны полные права. А если земля кровно связана со своим владельцем, то полные права всегда будут лишь у владельца, сколько бы раз он от них не отказывался.

– Мама?..

– Да. Я привязана кровью, я владельница Шайтакана. И когда-то у меня хватило глупости этим пренебрегать. Мне не объяснили в свое время. А ты – наследница. Отдать Шайтакан колдунам можно лишь с тобой. Или со мной, если какой-нибудь безумный горный колдун захочет жениться на мне.

– Я поняла, – Кантана потерла ладонями лицо, – это именно то, о чем ты боялась мне сказать, да, мама? Меня хотят отдать? Замуж?

Мать кивнула. Её глаза блестели от непролитых слез. Сама Кантана казалась спокойной, даже равнодушной. Может быть, оглушённой?..

Она думала: значит, ничего не кончилось. Тот кошмар, что начался, когда она оказалась в драконьих лапах и над ней распахнулись огромные крылья – он продолжается. Потому что её отдадут колдунам навсегда. Замуж. Так решил император. Но захотят ли её колдуны в таком качестве, вот вопрос? Неужели императору не объяснили, что она дочь их врага? Надсмотрщица в шутку звала её остаться и выйти замуж там – но ведь в шутку!

Кантана потерла ладони, сцепила их в замок. Вроде так легче...

– Мама. Формально всё, нам принадлежащее – собственность брата, он ведь имени? А Эйль? Да, она маленькая. Но я просто хочу понять смысл всего этого. Они тоже наследники Шайтакана? Я имею в виду, наследники по магии крови, или как это назвать правильно?..

– Нет, – покачала головой мать. – Не они. Шайтакан принадлежит мне, а потом тебе. Не им. Он мог бы быть их владением формально, по законам Итсваны, но без кровной связи.

– Но почему?

– Ты эту связь получила с кровью. Они – нет. Это подтвердил Хранитель в Касте. Когда ты там жила, твою кровь проверили. Потом я тайком от вашего отца посылала в Каст платки с кровью твоих брата и сестры. Их принадлежность к Кругу не подтвердилась.

– К Кругу?.. – Кантана ничего не понимала, – мама, о чем мы говорим?

– Права на Шайтакан и принадлежность к Кругу всегда наследовались вместе. Ты княжна Круга Каста. Твой отец категорически запретил отправлять тебя на княжеские смотрины, когда о них объявили, поэтому ты потеряла шанс стать княгиней Каста. Может, и к лучшему, тебе было всего тринадцать. Дед очень сердился. Когда-то мой опекун тоже отказался представить меня на смотрины, а потом выдал замуж, за кого сам захотел.

– Понятно, – вздохнула Кантана.

О древнем законе Круга она, конечно, знала всегда. Знала, что род деда по матери принадлежит к Кругу. Круг – это семьи княжества, из которых князь выбирает невесту. Глупый закон, отмененный когда-то императорским указом, потому отец и запретил. Нигде в Итсване такого не было. Правда, знать Каста продолжала делать по-своему, но уже не всегда это получалось. Закон Круга существует и ещё кое-где кроме Каста. В соседнем королевстве Винета, например, он соблюдается. Кантана помнила, как гневно дед говорил о том, что предыдущий князь женился на девушке не из Круга. Якобы это приведет сначала к вырождению древних традиций, а потом к несчастьям в Касте, к его падению.

Кантана тогда решилась спросить, почему. Дед только недовольно глянул...

– Потому что заветы предков нужно соблюдать, малышка, – мягко сказала бабушка, всегда желающая смягчить резкость деда.

Княжна Круга Каста – это не дочь князя, как можно было ожидать, это возможная невеста князя или его сыновей, девушка из именного рода Круга. В каждом роду одновременно бывает лишь одна такая княжна. Но – мама?..

Кантана точно помнила, что в то время ожерелье княжны носила одна из теток.

– А мне казалось, что тётя Ливара была княжной.

– И она тоже, – кивнула мать, – она моя троюродная сестра, формально мы принадлежим к разным родам. Я княжна рода Виалан, который владел Шайтаканом.

– А где тогда твое княжеское ожерелье?

– Вот оно, – лира Кайра потянула за цепочку на шее и вытащила кулон.

Овальный желтый камень без оправы, и только. И цепь тоже серебряная. Не слишком-то роскошно. Кантана смотрела недоверчиво, и мать улыбнулась.

– Так даже лучше, – сказала она, – не привлекает лишнего внимания.

Странно, что ожерелье княжны может не привлекать внимания, да ещё до такой степени, что родная дочь до сих пор ничего о нём не знала.

– Мне дала его моя мать незадолго до своей смерти. Мне было семь лет. Дядя, мой опекун, так и не понял, что это. Ему не нравились обычаи Каста, и закон Круга в том числе. К тому же этот закон отменен ещё отцом нынешнего императора, ты ведь знаешь?

Они говорили о таких неважных сейчас вещах. Наверное, чтобы не говорить о важных. Чтобы была передышка, чтобы Кантана могла освоиться с этой непростой мыслью: ей придется выйти замуж за горного колдуна.

– Они ненавидят отца, мама, – сказала Кантана. – Кажется, там все его ненавидят. Он многое для этого сделал.

– Да, я понимаю. Он старался для императора и империи, – вздохнула мать, – брак это всегда примирение, дорогая. Дружественный договор скрепляется браком в знак его серьезности.

– Это если бы я была дочерью императора. Так что мной скрепить не удастся. Меня можно просто подарить вместе с замком... и чем там ещё? Городом тоже? Император щедр.

Мать кивнула.

– Доченька. Если ты выйдешь замуж, как велит император, он обещал лично позаботиться о младших. В противном случае...

– То есть он сомневается, что я подчинюсь? – Кантана позволила себе иронический смех. – Неужели?

И ни одна из них пока не упомянула Трика Шана, жениха Кантаны. Потому что слово, данное самой невестой, для императора совсем не аргумент. О такой мелочи и вспоминать не стоит.

Впрочем, теперь уже и самой Кантане казалось, что Трик был в какой-то другой жизни... а может, и не в её жизни, а в чьей-то чужой.

Что говорила та маленькая рыжая ниберийка? Спросила, принадлежит ли она себе, дочь и внучка именей. Вот о чём она говорила. Она всё знала. Могла бы и объяснить понятно, неужели тот красивый браслет этого не стоил?

А ещё она обещала, что не будет принуждения. Что-то не сходится! Разве такое согласие – не принуждение?

Мать сняла с шеи камень на цепочке и надела Кантане на шею.

– Вот. Теперь это твоё.

И Кантана наконец-то расплакалась, уронив голову матери на плечо.

Только разочек. Больше она не будет.

Вечером Кантану пригласили для беседы с магами. Её одну. Маги были знакомыми. С одним, маленьким и шуплым, совершенно седым лиром Гаданом, её когда-то знакомил отец, второго она тоже видела с ним, но по имени не знала. Оба, кажется, были настроены приветливо, даже сочувственно.

– Кто бы мог такого ожидать, дорогая ленна, – закачал головой лир Гадан. – Твой отец всегда был так осторожен. Прими наши бесконечные соболезнования. Но к делу. Выпей сначала это, – он подал Кантане кубок.

Напиток по вкусу напоминал травник, в который добавили немного кислых ягод виры. Маг проследил, чтобы на дне не осталось ни капли.

– Ритуал передачи прав назначен на завтра, ленна. Ты выйдешь замуж за троюродного брата соддийкого князя. Кстати, мой тебе совет, привыкай называть их именно соддийцами, а не колдунами. Им так больше нравится.

– Конечно, – кивнула Кантана.

– Ритуал станет одновременно и свадебной церемонией. Напиток, выпитый тобой, сделает его проще. Видишь ли, первый осмотр, тот, утренний, показал у тебя довольно сильную эманацию в области сердце-разум. Это может помешать. А так... старый, дедовский ещё рецепт, мягкое действие, почти не выявляется магически. Впрочем, их маг сам может настаивать на таком вмешательстве.

– Эманацию... что это? – сдержанно уточнила она.

– Твои чувства к кому-то, вероятно. У тебя ведь был жених, – маг понимающе улыбнулся. – Видишь ли, ритуал может не получиться до конца, если твое согласие окажется вынужденным, не чистосердечным. Ленна, постарайся помнить, что ты спасаешь свою семью от трудного будущего. Это поможет тебе захотеть выйти замуж. Воздействовать на тебя магически, внушать нужные чувства, рискованно. С этой древней магией крови никогда не угадаешь...

Кантана поняла не сразу. Чувства к жениху? Она и вспоминала Шана нечасто. Она была ему благодарна, ей было совестно перед ним – вот и все чувства.

Чувства к тому колдуну? Неужели это их разглядел маг? Это безумие, а не чувства.

Но... Что там маг сказал про «захотеть выйти замуж» и магическом воздействии, которое может не понравиться магии крови?

– Значит, дело в том, что я должна хотеть выйти замуж за колдуна? Чтобы ритуал получился? – уточнила она, каменея внутри.

И опять вспомнила рыжую ниберийку. Та обещала, что её не станут принуждать! Но ведь это принуждение ещё более изощрённое – заставить её не просто подчиниться, а подчиниться с охотой! Добровольно!

Маг вздохнул и развел руками.

– Разумеется, ленна, ты всегда должна оставаться итсванкой и верной подданной императора. Мы не дадим тебе никаких магических вещей и не станем воздействовать магией. Мы лишь надеемся на твое благоразумие, ленна. Ты ведь дочь итсванского имения.

Он был так добр и мягок, это маленький маг, старый знакомый отца. Конечно, она всё поняла. От неё ждут содействия... какого-то. Она должна стать шпионкой империи в стране колдунов?

Рассчитывать, что колдуны... то бишь соддийцы когда-нибудь проникнутся к ней доверием? К ней, дочери мага Каюба? Да это смешно. Её опять запрут и приставят дракона для охраны.

– Я поняла, лир, – сказала она. – Я всегда буду помнить, чья я дочь.

Желание избежать уготованной участи было почти нестерпимым и таким же безнадежным.

– Ленна, подготовлен договор, согласно которому ты и твои дети должны будете проводить в Итсване, со своими родными, два месяца в году. Ты должна присутствовать на всех важных семейных событиях, которые касаются твоих близких родственников. Твой муж обязан оказывать тебе всяческое уважение и не лишать прав, положенных супруге и владельнице Шайтакана. Следующим официальным владельцем станет твой ребенок, унаследовавший от тебя магическую привязку к земле. И наконец, именно Шайтакан будет твоим домом, тебе не придется жить в их диких горах с их драконами. При отсутствии у тебя детей в течение семи лет брак может быть расторгнут. Надеемся, этого не случится.

– И что же, они согласились с таким договором? – Кантана не смогла скрыть удивления.

– Князь сказал, что в целом не возражает. Ты и нужна ему именно в Шайтакане.

Может быть, всё не так и плохо. Она увидит место, где погиб отец. Она даже станет там хозяйкой, если ей действительно позволят. Не будет больше заключения в башне. Она не будет отрезана от семьи навсегда. Если бы ещё не навязанный муж...

Маг с улыбкой наблюдал, как меняется выражение её лица.

Тут открылась дверь и вошёл ещё один человек. Ещё один маг, хотя медальон на его груди был не такой, как других магов здесь. Не итсванец. Всё равно – посвященный маг. Высокий, с блестящими черными волосами до плеч, с несколько крупным, мясистым носом и густыми бровями. Он сразу нашёл взглядом Кантану и посмотрел как-то оценивающе.

– Вот мы и встретились, кузина.

Кантана слегка растерялась, но быстро поняла, в чем дело – родственников в Касте у неё было немало, она запросто могла знать не всех.

– Кузен? – она встала, слегка улыбнулась. – Рада встрече. Я не могу припомнить тебя, прости.

– Заурад Вейр, невладелецный имень и маг Обители Хранителя. Мать тебе расскажет обо мне.

Кантана кивнула, оглянулась на мага Годана, тот с готовностью пояснил:

– Ленна, лир Вейр будет твоим опекуном, наставником, помощником, защитником, ручателем твоего благополучия. По настоянию императора он проведет с тобой первые три месяца в Шайтакане. Если вы не договоритесь о продлении срока.

– Благодарю, лир Вейр...

Удивлению Кантаны не было границ. У неё будет ещё и нянька-маг, ручатель её благополучия! Может быть, действительно, всё сложится не так уж и плохо?

Глава 7. Гости императора

Наконец они сдали девушку на руки взволнованной матушке.

– Освежись там сейчас, переоденься, – с улыбкой посоветовал Ардаю Джелвер, – вздремнуть бы тебе, да не время пока. Небось за ночь и глаз не сомкнул, наверное, с девицей-то в объятиях?

Ардай только хмыкнул. Он действительно не спал, и из-за усыпленной Кантаны, которую ему пришлось держать, и из-за привычки – наездник не должен спать в полете. На рухе это просто опасно. На драконе можно, но слишком долго Ардай был наездником руха.

– Только помни, что подглядывать могут, – добавил Джелвер. – В прошлый раз подглядывали. Но тайником за тенью пользуйся, ничего, они это уже видели. Мы колдуны ведь, и не такое можем.

Ардай с досадой выдохнул сквозь зубы – он-то собрался сейчас выволить Шалу из кулона-совы. Хотелось побыть хоть немного с ней вместе, да и ей, должно быть, невесело притворяться серебряной побрякушкой. А получается теперь, что тут и в своей спальне ты на глазах у магов. И кулон у него на шее стал теплее – может, оттого, что Шала тоже всё слышала? Он накрыл кулон ладонью, погладил, извиняясь – вот, дескать, сама понимаешь.

– Ничего, потерпи, – усмехнулся Джелвер. – Зато ты в гостях у императора. Небось недавно и ждать не мог такой чести.

– Сейчас растаю от счастья, – буркнул Ардай.

– А вот глупостей не болтай, – заметил Джелвер строго, – а то и правда растаешь при случае. Такие болтуны даже для начинающего мага как орешек щелкнуть, восстанавливай тебя потом из лужи.

Ардай поспешно прикусил губу.

Какой-то человек вынырнул из бокового прохода и низко поклонился.

– Благородные господа, в верхней галерее накрыт стол. Я провожу.

– Благодарю, милейший, сейчас будем. Мы знаем дорогу, – отозвался Джелвер.

Человек склонился ещё ниже.

– Прости, лир, мы не увидели среди вас достойнейшего князя Дьяна. Он не прибыл сегодня?

– Его задержали дела, будет к вечеру, – не моргнув глазом Джелвер. – И поднимись, будь добр. Я не умею разговаривать с теми, кто ползает у меня в ногах. Я ведь тебе уже говорил.

– Прости, лир, – служитель поспешно выпрямился, – новые бочки только что наполнили свежей водой из колодца. Из нашего лучшего колодца, лир. Насчет еды для драконов, будут ли распоряжения?

– Нет. Драконы сыты, им нужна только вода. Ты иди, мы найдем дорогу к столу.

Вот именно, драконам после перелета нужно много воды, свежей, чистой и вкусной. Однажды Ардаю, пребывающему в драконьем облике, наполнили водой бочку из-под перекипшего пива. Возможно, человеку такая вода и не была бы особенно неприятной, но дракону она показалась мерзостью. Ардай тогда терпеть не стал, просто закинул эту бочку на ближайшую высокую башню, и рыкнул, не очень громко. Что началось...

Перепугались, забегали, вся стража выстроились – вот вопрос, для чего? С ним сражаться? Даже пушку выкатили, на него навели, а ведь перед этим ручались, что нет в Изумрудном замке пушек с шадом, способных нанести вред дракону.

Ардая не убьешь из такой пушки, он – большой черный! Но все равно приятного мало, если попадут. Только неужели они считали, что он станет дожидаться этого печального события? Он тонкой, точной огненной струей скинул пушку со стены, та улетела куда-то далеко.

Это всё было даже весело.

– Всего лишь чистая вода из новой чистой бочки, – четко сказал тогда Дьян управляющему. – Не пиво. Просто вода. Если это слишком сложно для хозяйства императора, мы стараемся сами.

С тех пор бочки и вода в них были идеально чистыми.

– Управляющий очень просил передать, лир, что как только понадобится еда для драконов, всё приготовят немедленно, и если драконы предпочитают живую пищу... живых бычков, например, вы только скажите... Только лучше бы вам не отпускать их охотиться, лир...

– Хорошо, милейший. Мы так и сделаем, – пообещал Джелвер, – и не волнуйся, мы не отпускаем драконов охотиться.

– Хорошо, лир. Значит, они сами, лир, это прискорбно. Я передам, лир...

– Ээээ, постой, – Джелвер удержал итсванца за рукав, поскольку тот уже начал бочком отодвигаться, – ты о чём это? Наши драконы охотились? Где?

– В Каоре, лир. Это два часа лёта отсюда. На рухе, конечно, лир...

– Это ложь. Наши драконы не могли там охотиться.

– Как скажешь, лир. Я передам, лир, – пряча глаза, бедолага ретировался.

Джелвер и Ардай переглянулись.

– На что это похоже? – спросил Джелвер.

– Как ты и сказал, на ложь.

– Это так. Но с чего бы? Странно, демоны леса, очень странно.

Комнату Ардаю выделили отдельную, богато прибранную, как и всем соддийцам. Была она рядом с такой же комнатой Джелвера и остальных – шесть дверей выходили в небольшой залчик с камином, где вокруг стола стояли низкие кресла.

Ардай быстро умылся, извлек из тайника за тенью нарядный костюм, переоделся. Заглянул между делом в зеркало и отвернулся, увидев чужое, непривычное ещё лицо. Хоть тайник не прятать, ведь решительно все вещи хранились там, Ардай уже отвык таскать за собой сумку. Кстати, личина делала его старше, в ней ему можно было дать лет двадцать пять, пожалуй. Кулон-сова снова немного потеплел, Ардай ласково погладил серебряную побрякушку, подумав, где-то теперь Шала. Неужели и впрямь в сове? Всё видит и слышит? И когда случится её повидать? Не иначе как придется снять себе комнату в городе, чтобы можно было там расслабиться, не заботясь о слежке.

Выйдя через несколько минут, прямо за дверью он столкнулся с таким же посвежевшим и переодетым Джелвером. Тут же заявил ему, припомнив кое-что:

– Меня не превратят в лужу, на меня же магия эта не действует. Я соддиец.

– Тугодум ты, – засмеялся Джелвер, – а так хорош, – он окинул его быстрым взглядом, – пойдем.

«Слушай внимательно, и думай, что говоришь, – добавил он по-соддийски, – как бы нас сейчас обвинять не начали, затягивать дело. Не нравится мне эта драконья охота».

«Но это точно ложь, Джелвер. Драконы ведь не охотятся. Или я чего-то ещё не знаю?»

«Да, драконы не охотятся, парень. Или я тоже чего-то не знаю. Но попробуй разъясни это, кто поверит? Ты ведь тоже сначала не верил, да? Поглядим, чего они хотят».

На открытой галерее казалось по-летнему тепло, хотя снаружи гулял холодный ветер. Эвержан Зак, предполагаемый жених дочери мага, бескрылый родич Дьянов, и Вир Эннет, коричневый дракон, уже были тут и с вождением поглядывали на жареных перепелок с запеченными овощами, которых со всех сторон обступали бутылки и кувшинчики с душистым южным вином. Многие, собравшись группами, разговаривали. Все блюда вкусно пахли и исходили парком, словно их только что сняли с плиты – королевские маги не скупилась на маленькие чудеса. Никому в Приграничье и в голову бы не пришло так расходовать магию.

Никто не садился к столу, ждали их – в отсутствие князя старшим среди соддийцев считался Джелвер.

Невысокий маг, прихрамывая, подошёл, слегка поклонился, Ардай и Джелвер ответили.

– Пока ничего официального, мои добрые господа, – маг расплылся в улыбке. – Добро пожаловать, лир Джелвер. А кто этот прекрасный молодой человек?..

– Благодарю, лир Сах. Со мной Ардай Дьян, племянник и наследник князя Дьяна.

Это произвело впечатление, на Ардаю теперь посмотрели все, и выражения на лицах было разным – кроме равнодушного. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то с откровенной неприязнью, таких было больше. Ничего удивительного, стоит лишь вспомнить разрушенный Ит. Та женщина, родственница Каюбов и знакомая Джелвера, тоже была здесь. Услышав, кто есть Ардай, взглянула с интересом.

– О, значит, это будущий князь, – ещё шире заулыбался маг. – Должно быть, он достойный наследник. Князь передал ему полномочия решать дела Шайтакана?

– Нет, – равнодушно сказал Джелвер, – решать будет князь. Он прибудет позже, из-за неотложных дел.

– Очень хорошо, – закивал маг. – Подождём князя. А пока можем отведать скромное угощение. Император, к сожалению, не смог прийти за стол, хотя очень хотел. Он передал вам свои наилучшие пожелания.

В ответ на императорские пожелания тоже следовало поклониться, что они и сделали.

– Лир Эв, младший князь Каста, – маг показал на высокого худого человека в черном и серебристо-сером, тот поклонился издали, – его сопровождает маг Вейр из Обители Хранителя Каста. Вам ещё придется иметь с ним дело, я полагаю... но не станем торопиться. Не хочу морить вас голодом, прошу, прошу! – маг широким взмахом руки показал на стол, предлагая занять любое место.

Старый обычай, соблюдавшийся при заключении перемирий: представители противоположной стороны сами выбирали, где за столом им сесть и какие кушанья положить в свои тарелки, после чего хозяевам надлежало есть то же самое. Всё правильно, они противоположные стороны. Не друзья, не союзники.

Джелвер непринужденно прошел к столу и занял место напротив младшего князя. Младший князь, припомнил Ардай – это один из братьев действительного князя, его помощник и заместитель, титул на одну ступень ниже княжеского. Шайтакан, как говорят, был когда-то владением Каста. А маг из Обители Хранителя тут просто так, или зачем-то? И что такое Обитель Хранителя?

Маг этот, сидевший за столом рядом с младшим князем, поглядывал на того неприязненно, даже с пренебрежением, в то время как князь был с ним подчеркнуто приветлив. И вообще, Ардаю отчего-то не понравился этот маг.

«У меня уже аппетит пропал, – на соддийском сказал он, усаживаясь рядом с Джелвером, – лучше бы у себя сухарей погрызли».

«Терпи, княжеский наследник», – иронично отозвался Джелвер.

«У меня вот не пропал, – сообщил Зак, подвигая к себе перепелку, – а если жениться не придется, он ещё улучшится».

«Гляди не лопни», – ласково посоветовал ему Ардай.

«Не беспокойся, Дьян, – Зак не спеша обглодал птичью ножку, – там неизвестно ещё про мою свадьбу?»

«Не волнуйся. Без тебя её не начнут».

«У неё хоть характер не мерзкий, не знаешь? У невесты? Не в папашу?»

«Потом расскажешь».

«Везет тебе, Дьян. Тебе кого попало не предложат. Тебе только лучших, чистокровных белых. Самых красивых девчонок со всей Содды. Предвкушаешь?»

«Заткнись и ешь, добром прошу».

Тема эта Ардая отчего-то раздражала. Может, оттого, что Зак уже трындел об этом перед отлетом. Его, конечно, можно понять, не думал не гадал, а придется жениться, потому что князь попросил, а то и пообещал что-то за сговорчивость.

Вдруг большой черный взлетел, неслышно, как сон, как раз с открытой стороны галереи, прямо у них перед глазами. За столом заахали.

– Но он ведь без наездника, – заметил кто-то. – Лир Джелвер! Этот дракон улетел без наездника?

– Его послали в Шайтакан, должно быть, – ответил Джелвер, – с письмом.

Это улетел князь Дьян. На самом деле в Шайтакан, сменит там обличье и вернется к вечеру уже верхом на ком-нибудь. Днем на земле Итсваны драконы обличье не меняли, разве что в глухом лесу, но ведь из глухого леса ещё выбираться надо, и пешком – коня или руха в тайнике за тенью не спрячешь.

– Чтобы мог поохотиться по дороге, – заметил кто-то, на него шикнули.

Родственница Каюбов сидела за столом напротив Ардая.

– Скажи, молодой лир, как часто вы кормите своих драконов? – спросила она, и голос её был так чарующе сладок, словно она спрашивала совсем о другом.

– Редко, – он посмотрел ей в глаза, – драконы не прожорливы.

– И вы позволяете им самим решать, где кормиться? Если, конечно, мне позволительно спросить. Я очень любопытна, простите, лиры.

– Нет, лира Вела, мы не позволяем им лишнего, – теперь ответил Джелвер.

– Значит, ваш дракон напал на лошадей без разрешения?

– Наш дракон не нападал на лошадей, лира, – тон Джелвера был безупречен.

– Но его видели! – она невинно распахнула глаза, – это доказано!

– Это ошибка, лира, – Джелвер очаровательно улыбнулся.

– Но его видели двое, – с грустным вздохом подтвердил маг, которого Джелвер называл лиром Сахом, – мы провели дознание, свидетели говорили правду. На их глазах дракон унес жеребенка, бегущего рядом с лошадьё. На глазах у возницы, его жены и детей.

– Мы непременно разберемся, – пообещал Джелвер, – теперь непременно. Благодарю, лира, за такую удивительную новость.

Ардай, слушая это, чуть не рассмеялся.

В человечесем облике ни один дракон, наверное, не откажется от хорошо приготовленного жаркого. Разве что Лиолина была исключением – если ей предложить вместо жаркого сладкую булочку со взбитыми сливками. Но в драконьем облике ни один дракон не станет питаться мясом, ни живым, ни жареным. Не хочется. Жажда и отвращение к пище накачивали на Ардая и до того, как он переменил обличье впервые, если драконья суть подступала близко.

Зачем дракону страшные острые зубы? Не для того, чтобы есть, во всяком случае. Ими можно хватать, рвать – да мало ли что. Без них было бы неудобно. Они великолепно дополняют грозный облик большого черного!

Но слушать все эти глупости и не смеяться? Так и лязгнул бы прямо здесь, у этих лиров на виду, своими страшными драконьими зубами...

– Вам, наверное, неприятно узнать, что драконы иногда вам не подчиняются? – с пониманием спросил младший князь Каста, – это понятно. Если бы вы привязывали их, как мы рухов, всё было бы иначе. Конечно, драконы слишком сильны, но ведь есть шад, который помогает их удерживать? Когда-то вы всё же пользуетесь шадом?

Вот же умник нашелся.

– Шад... это всё слишком сложно, – ответил Джелвер. – И да, лир, если бы наши драконы нам не подчинялись, было бы грустно. К счастью, это не так.

– Однажды я сам видел, как охотится дракон, – младший князь понизил голос, – я был ещё мальчишкой, лет восемь мне было... или десять. Дракон поймал горную козу, очень близко от меня, я хорошо видел. Это было у нас, в Касте.

– А какой был дракон? – спросил Джелвер.

– Чёрный, – уверенно ответил лир Эв, – но он был меньше того, что только что улетел. Я готов ручаться за свои слова, потому что помню всё очень хорошо. Я рассказал отцу, и он попросил меня никому и никогда не говорить об этом.

– Почему же ты решил рассказать теперь?

– Потому что не вижу доверия в твоих глазах, лир Джелвер, – сказал лир Эв. – Но если я сам видел, как дракон охотится на козу, почему я не должен верить, что он может поохотиться на жеребенка?

– Дело в том, наверное, что я ничего подобного не видел, – ответил Джелвер. – Но мне было бы любопытно посмотреть. Это было лет двадцать тому назад, как я понял? Я знаю дракона, который часто летает в тех местах. Он темно-серый.

– Думаю, в цвете я мог и ошибиться, – нехотя согласился младший князь.

«Вот же демоны, – сказал Джелвер по-соддийски, – и зачем ему было ловить ту козу?»

Глава 8. Князь Дьян

Серый дракон под князем летел ровно и быстро, сила одевала коконом, защищая от обжигающего ветра, и упасть с дракона нельзя, так что вздремнуть было нелишне. Он не мог спать. Он ясно чувствовал, как такой же ветер, холодный и небрежный, растрепал теперь всю его жизнь, налаженную и ясную. А внизу простиралось море, серо-зеленое, неласковое в это время года, в седых космах волн, с одной стороны – бескрайнее...

Только не для него. Для драконов в этом мире нет ничего бескрайнего.

Он, Дьян – соддийский князь, коронованный истинной короной. У него нет наследников, потому что мальчишка, рожденный его непокорной и взбалмошной сестренкой восемнадцать лет назад от итсванского имени – пока не наследник. Ему ещё взростеть. Князя некому заметить, потому что дед, Старший Дьян, на это уже не годен.

Он, князь Дьян, был дважды женат по обычаям предков, кроме того, у него были женщины и вне этих браков. И результат – одна дочь, маленькая Бина, выжившая чудом. Его любимая малышка, которую ещё годы отделяют от её первого полета. Она станет красавицей, как её мать, и такой же прекрасной летуньей, как все женщины в семье Дьянов – ему бы этого хотелось. Но она будет женщиной, которую отдадут замуж за чёрного дракона, может быть, в другой конец Содды – что для драконов расстояния? Она станет матерью чёрных драконов, но наследницей отца ей не стать и корону его не примерить – истинная корона Дьянов не ложится на головы женщин. Они примеряли, конечно, примеряли, и не раз – не ложится. Это так же верно, как то, что женщины не водят драконьи стаи. Правда, её сыновья могут стать наследниками Дьяна, так же, как он сам получил при рождении силу матери, а не отца...

Это закон жизни. Мужчинам полагается одно, женщинам другое. Не лучше и не хуже, просто другое.

Это всё к чему?..

Да к тому, конечно, что он, князь Дьян, даже любовницу на ночь не может выбрать просто так, не думая о том, что выбирает возможную мать своему ребенку. Мать Дьяну, который будет жить после него, продолжит его кровь и его род. От женщины, которую он возьмет себе в постель теперь, зависит, какими будут его внуки и правнуки.

И есть ведь счастливы, которые могут не беспокоиться об этом вовсе! Они следуют желаниям, воле Провидения – а этим можно оправдать вообще всё. И когда по ним неожиданно-негаданно бьёт вот эта самая, как её там... простая житейская магия, называемая внезапной любовью...

Нет, влюбленностью, говорил этот дурень Джелвер. Влюбленность может стать любовью, а может и не стать. Останется пустышкой, волнующей кровь, наполнившей дурманом разум – на какой-то срок, может, вовсе недолгий, а потом незаметно увянет, как и не было её. Но дети могут родиться.

Внезапная влюбленность, да. Житейская магия... проявление магии, наполняющей мир, пронизывающей его невидимыми стрелами, омывающей невидимыми волнами. И в один прекрасный момент происходит такой вот разряд, внезапный, как молния... нет, много разрядов, много молний, мир ведь велик. Наверное, в один и тот же миг не только князь Дьян потерял разум, а много кто ещё... только те, другие, радуются, они могут любить, могут быть счастливы, сколько повезет, могут предаваться дурману этой самой житейской магии.

Когда встречаются подходящие составляющие, получается разряд – тоже сказал Джелвер. Молния не бьет, к примеру, между деревом и камнем. Нужно соприкосновение родственных сил...

Тогда происходит их объединение, мгновенное и беспощадное. Разряд.

Дьян спросил – что это?! Что родственного есть между ним и девочкой, отец которой – маг Каюб? Джелвер ответил тогда, что не знает, и про родство не следует понимать буквально. И что магии сложно обучаться именно потому, что многое там не имеет четких понятий, которые можно изложить словами. При таком подходе и между камнем и деревом тоже найдётся немало общего.

Разве он, Дьян, много лет назад, когда был юнцом вроде Ардая, не жаждал приобщиться к этому демоническому проявлению житейской магии? Ещё как жаждал. И приобщался, в общем. Только тогда она его вот так, неожиданно, по голове не била. И не была такой сильной, яркой, такой одуряюще желанной.

Джелвер не дурень, вовсе нет. Верный друг, добрый советчик, разум которого всегда ясен и трезв. Внук великого итсванского мага, которого помнят до сих пор, восхваляя даже сделанные им глупости. Джелвер говорит, что всё пройдет. Это можно подавить, перетерпеть, и оно отпустит. Можно выпить соответствующее снадобье, тогда отпустит быстрее.

В Шайтакане ему сразу доложили о неприятности: опять отловили нескольких наёмников, прошедших в замок через портал. Портальных амулетов при них не нашли, из допроса стало ясно, что портал в замке постоянный. В замке, который обшарили уже несколько раз, ну разве только подвал не трогали. Но подвал теперь замурован.

Наемники, те, что остались в живых после стычки с охраной, не смогли показать, где портал. В том месте, на которое указывали, его не было никогда. И вранье следовало исключить – это маги проверяли. Тогда что?..

Маг Гелемент отвел Дьяна в сторону.

– Послушай меня, князь. Здесь кровная магия, конечно. Магия кровного права. Если у этой великолепной груды камней есть кровный владетель, то имеются вещи, доступные только ему одному. Если мы считаем, что «гости» пришли за наследством Каюбов, то они как-то связаны с владетелем, получили от него разрешение. «Ключи», что есть...

– Без этого владетеля нельзя найти порталы? – уточнил Дьян. – Владетельница жена Каюба. Вдова, точнее.

– Да-да, князь. Я хотел тебе это сказать. Ещё есть дочь. Точнее, есть две дочери и сын, но... Я посылал узнать. Кровное право унаследовала только старшая дочь. Кантана считается в семье бесталанной, неудачным ребенком, хотя она княжна Круга Каста, наследница матери. Однако Закон Круга в Касте официально отменен императором. Её кровь имеет те же качества, что и кровь владетельницы.

– Какие же это качества?..

– Имея её, можно изготовить ключи, например. Это амулеты, которыми отпираются невидимые двери, ведущие в запретные для нас места в Шайтакане. Скорее всего, Каюб использовал жену вслепую, вряд ли она помогала ему в делах сознательно. Он лишь имел доступ к её крови или к крови дочери. Если заполучить сюда владетельницу или наследницу, мы получим шанс продвинуться в поисках.

– Она может знать о секретных местах замка... – отчего-то мысль о том, что девчонка, возможно, напрямую участвует в кознях своего семейства против соддийцев, заставила его ощутить не понятное раздражение, не злость, а что-то сродни глухой боли.

– Может, конечно, – закивал маг, – но вряд ли. Кое-кто отзывается о лире Кайре Каюбе как об особе недалекой, послушной и нелюбопытной, которая в юности целиком была под влиянием своего опекуна, этот нахальный интриган долгое время единолично управлял Шайтаканом. Вот он мог что-то знать, от родителей воспитанницы, например, а Каюб – от него. А имея кровь жены или дочери...

– Хорошо, я понял.

Дьян чувствовал, что его одурачили. Дед ещё когда догадался, что девчонка кровно связана с землей, и настоящая передача возможна только через брак с ней. Но – тайны замка,

ей одной доступные... ну, да, её маменьке тоже. Это было уже важнее, чем некие эфемерные права, хоть и кровные, позволяющие провести обряд передачи прав. Значит, права не эфемерные вовсе, а вполне себе реальные, из которых следуют конкретные возможности. Плохо, плохо Дьян представлял себе кровную магию владения землей. Опрометчиво было возвращать девушку, не получив гарантий, ведь если с невестой что-то случится...

Ему очень не хотелось, чтобы с ней что-то случилось.

– Благодарю, Гелемент, – сказал князь, – ты сообщил много важного.

– Я честно служу тебе за щедрую плату, князь, – улыбнулся маг, – ты платишь мне больше императора. А ещё я любопытен и хочу разобраться в этих головоломках. Прошу, расстарайся и привези наследницу.

– Я привезу её, Гелемент, – пообещал он.

И теперь смотрел вниз со спины серого дракона и думал о том, что девушка скоро прибудет в Шактакан женой его троюродного племянника. Брак свершится, она будет принадлежать этому сопляку, который, вообще говоря, недоволен крутит носом и надеется, что жениться «на дочке того самого Каюба» не придётся. Ему объяснили, что это важное дело, нужное всей Содде.

Что это будет за брак?..

К тому же рассказанное магом заставило взглянуть на ситуацию иначе. Возможности девушки неясны, и, не исключено, весьма опасны. Она не магичка? Хорошо. Он поверил. Но она всё равно не проста. А её будущий муж парень малость недалекий, к прискорбию родственников. И доверить ему такую женщину? Чревато...

Постоянно придется кому-то присматривать, а как присматривать за отношениями супругов?

Выдать её за кого-то ещё, да хоть бы за того же Ардая? Вот он не дурак, справится. Но это ведь на самом деле никуда не годится! Первым законным браком молодому чёрному, да ещё Дьяну, нужна крылатая белая девочка хорошего рода!

И как же быть?

Он думал об этом, и в груди как будто сворачивался клубок из толстой, жесткой колючей шерсти. Неприятно...

Надо не откладывая попить какое-никакое зелье от треклятой «житейской магии», чтобы не мешала. Сразу по возвращении обратиться к Джелверу, пусть сделает.

А внизу, между морем и небом, показались башни цитадели из зеленого камня – город, новая столица Итсваны. Дракон пошёл вниз.

Вот внизу поплыла рыбацкая окраина, первые мощёные улочки. Люди, запрокинув головы, смотрели вверх, на дракона с наездником, многие убегали сломя голову. Уже могли бы и привыкнуть к драконам, но всё равно боялись.

Дьян летел к Изумрудному замку. Внезапно кое-что внизу привлекло его внимание.

«Я вижу младшего Дьяна, с ним ещё наших, – доложил дракон до того, как Дьян сам успел приглядеться, – и там ниберийка, она лежит у стены дома. Может быть, мёртвая».

«Спустись чуть ниже и зависни, – велел Дьян, – я спрыгну, а ты поднимись и побудь среди облаков, пока не позову».

И он спрыгнул с дракона, замедлившись у мостовой, и мягко приземлился на ноги.

Конечно, чтобы летать, дракону нужны крылья. Но чтобы не разбиться, падая с высоты в человеческом облике, или, к примеру, прыгая – крылья не нужны. Это свойство, передаваемое с кровью. На итсванцев же подобные трюки всякий раз производят большое впечатление.

Люди, уже начавшие собираться вокруг, прыснули в стороны. Женщина, босая и растрепанная, лежала у стены дома, её длинные темные волосы густо припорошила пыль. Конечно это ниберийка, незнакомая и не молоденькая – лет тридцати. Видно, не из тех, кто любит погулять по драконьим горам, тех Дьян всех помнил по именам.

Толпа вокруг собралась, но не росла, многие подходили, смотрели и шли дальше. Так повелось, на нибериек принято не обращать внимания, даже в таком случае. Ниберийки помогают себе сами. Надо полагать, скоро они тут появятся числом несколько. Но стражник у тела стоял, с растерянным видом чесал затылок.

– Что случилось? – отрывисто спросил у него Дьян.

Стражник отступил, оглядел Дьяна, понял по костюму, что перед ним соддиец, поэтому на всякий случай отступил ещё на шаг. И ответил. Простому зеваке мог не ответить, но с соддийцем рисковать не стал, кто их знает, соддийцев...

– Вот, лир, – он показал на тело, – лежит. С лесными ведьмами такое редко бывает, лир, чтобы они падали на улицах. Я вот первый раз вижу.

Умник, сказал то, что всякому и так ясно.

Дьян нашел взглядом Зака, бескрылого соддийца.

«Где Ардай?»

Спрашивать у самого Зака, что случилось, Дьян не стал, мало рассчитывая на дельный ответ. А племянник действительно умудрился пропасть, хотя сверху Дьян его видел.

«Здесь я, – Ардай выступил из-за спин любопытных, – мы ещё не поняли, что случилось, дядя».

Из-за него выскользнула рыжая ниберийка, бросилась к лежащей.

У Ардая была расстегнута куртка, и жилет, и рубаша под ней, на жилете не хватало пуговиц – видно, рванул наспех. И виднелся ожог на груди, ярко-розовый...

С ниберийкой свяжешься и жить нескучно – подумал Дьян. Отчего-то даже не усомнился, что рыжая Шала имеет к расхристанному виду парня и к ожогу самое непосредственное отношение. Шала тем временем положила ладони на лицо лежащей и замерла, мгновение спустя радостно сообщила:

– Она жива!

Скоро темноволосая ниберийка открыла глаза, бездумно посмотрела вокруг, сказала что-то. Шала тоже заговорила, быстро и непонятно, лежащая её не понимала.

– Я её не слышу, – испуганно вздохнула Шала, – её разум меня не пускает. А сама она ничего не помнит!

Ниберийка постаралась приподняться, Ардай сразу помог: подхватил под плечи, усадил спиной к стене дома. Шала тоже вскочила на ноги, огляделась так, словно некая опасность пряталась где-то рядом и её срочно следовало обнаружить. Дьян хмуро наблюдал, уже не сомневаясь, что всё это выльется во что-то нехорошее.

«Это кто-то сильный, – сказала Шала по-соддийски, – какой-то маг. Не каждый маг так сможет, чтобы не убить, а ослепить разум. Убить легче. А ведь нас трудно убивать, князь».

«Может, просто не вышло убить?» – предположил Дьян.

«Может, – не стала спорить Шала. – Мы должны позаботиться о ней. Мы её заберем и спрячем, и будем думать, как помочь».

«У нас в Изумрудном замке есть свободные комнаты, правда, дядя? – вмешался Ардай, – и Джелвер может помочь, и вообще. Тут ведь ещё какие-то маги служат тебе, дядя?»

«Нет, – покачала головой Шала, – мы заберем её отсюда, из города».

Дьян усмехнулся, глянув на огорченного племянника. Парень сейчас беспокоится о том, что в ближайшее время не уложит в постель свою рыжую. Ничего, ему полезно, пусть начинает понимать, что к чему. Если в опасности одна из них, остальные забывают про своих мужчин. Обо всём забывают, спасение сестры всегда на первом месте. Они все считают друг друга сестрами, невзирая на возраст и кровное родство, и относятся соответственно.

Меж тем толпа расступилась, пропуская ещё двух босых нибериек, одна была совсем девочка, одетая в обычное для этих ведьм рваньё, другая, напротив, уже немолода, в хорошей одежде, с пышными, ниспадающими по спине полуседами волосами. Эти две ниберийки не

стали задавать вопросы, просто протянули руки Шале, они втроем окружили сидящую темно-волосую и вместе с ней исчезли.

Ардай в досаде ударил кулаком по стене. Пояснил в ответ на насмешливый дядюшкин взгляд:

«Никак не привыкну, что она вот так исчезает и появляется».

«Они наверняка будут тут, поблизости, – утешил Дьян, – появится. Ты ведь кольцо у неё брал?»

«Ну... брал», – отчего-то смутился тот.

«Тогда она тебя всюду найдет, и в Изумрудном замке тоже. Жди. Придёт – скажи, что я хочу с ней поговорить».

Народ подался в разные стороны и гудел, разглядывая место, где только что бесследно исчезли четыре ниберийки, а между тем к ним поспешали стражники, четверо, все при мечях, один, судя по нашивкам на плече, в высоком чине.

– Всё в порядке, все живы, – сказал Дьян старшему, потому что стражник, ранее карауливший ниберийку, стоял столбом и даже не пытался открыть рот.

– Чего на них и смотреть было, на этих ведьм, они не нашего ума дело! – гаркнул старший, недобро глянув на подчиненного, и так же недобро косясь на соддийца.

Дьян тем временем позвал дракона, и тот появился, завис совсем низко, распластав крылья прямо над крышами. Почти сразу на улочке стало удивительно безлюдно.

«В Изумрудный замок», – скомандовал Дьян.

Чтобы забраться на дракона, которому никак невозможно было сесть на этой узкой улочке, они просто поочередно запрыгнули на него, сначала Дьян, потом Ардай и Эннет, подхватившие под плечи бескрылого Зака. Ну да, соддийская кровь дарит немало полезных возможностей.

Вскоре их принял сам император. Это был почетный приём, потому что «для равных»: император и князь Дьян разместились друг против друга за квадратным столом, за их спинами полукругом встали приближенные. Ардай и Джелвер удивленно переглянулись, увидев среди стоящих за императором лиру Велу, сестру Каюба. Она-то что здесь делает? Семья наделила полномочиями? Ведь как ни крути, а Шайтаканом до последнего распоряжался Каюб. Как муж владетельницы, оказывается, а вовсе не по благоволению императора. Младший князь Каста и маг из Обители Хранителей тоже стояли там, уже не рядом.

«А странно, – заметил Ардай, – они ведь похожи, погляди, Джелвер. Я про младшего князя и мага-хранителя. Представь, что у мага нос поменьше, подбородок поострее, лоб малость уже – и будет одно лицо. Родственники?».

«Чему ты удивляешься? – отозвался Джелвер без особого интереса. – У князя Каста наверняка большое семейство, надо же их всех куда-то пристраивать, так почему не в Обитель Хранителя?»

Видимо, почувствовав внимание, маг-хранитель посмотрел на Ардаю, и тот поспешно отвел взгляд.

«Имя он носит не княжеское, – добавил Джелвер, – однако Вейры старый именский род, семья Круга, а все такие семьи в родстве с княжеской в каком-нибудь поколении. Какая-нибудь его двоюродная бабка могла быть кастанской княгиней и, следовательно, родной бабкой князей Каста».

Император налил вина в чашу и выпил половину, оставшееся протянул Дьяну, тот отпил, долил вина из того же кувшина и передал своим людям. Потом то же самое проделали с соддийской стороны: Дьян налил вина, выпил немного и передал императору. Обряд, символизирующий расположение и доверие между сторонами.

– Мой князь, я рад, что мы, как добрые соседи, снова нашли повод встретиться и поговорить, – сказал император.

– Да, мой император. И я верю, что так будет и впредь, – ответил князь в том же тоне.

Обмен вежливыми фразами продолжался некоторое время, и это было довольно скучно. Наконец перешли к делу.

– Мой князь, Провидение сделало нас соседями, на востоке от моего государства только Содда, длина нашей границы – три недели полета на рухе. А соседи не только здороваются при встрече, но и скрепляют дружбу добрыми браками. Тем более что вы, соддийцы, просите у нас то, что без брака получить невозможно – землю, кровно закрепленную за итсванским родом в незапамятные времена. Обряд передачи Шайтакана Содде по сути должен являться и брачным обрядом между твоим близким родственником и наследницей Шайтакана, княжной Круга Каста Кантаной Каюбой. Ты хочешь обдумать этот вопрос?

– Я отвечу согласиём прямо сейчас. Мой племянник Эвержан Зак готов просить руки княжны Круга Каста Кантаны, – он указал на Зака.

Имя Каюба князь намеренно упоминать не стал.

При словах «мой племянник» всё внимание противоположной стороны сначала обратилось на Ардая, на Зака оно переключилось неохотно.

– Это тоже твой наследник, мой князь? – уточнил император.

– Ни в коем случае. Но ведь девушка тебе не сестра и не дочь, мой император.

Император нахмурился.

– Имеет ли смысл обсуждать брак княжны Круга Каста с твоим непосредственным наследником Ардаем Дьяном?

Когда стало выгодно, император вспомнил и про упразднённый Круг Каста.

– Нет, мой император. Первые браки для Дьянов ограничены строгим правилом, которое касается чистоты крови. Нарушение может помешать ему в дальнейшем надеть корону Дьянов.

– Да, действительно. Ваша корона сама выбирает князя. Я помню. Это неудобное правило, верно, мой князь?

– Да, мой император.

– Что ж, – император выпрямился на своем стуле, – в таком случае я спрашиваю, сделано ли предложение? Ты просишь руку княжны Круга Каста для своего родственника?

– Именно так, мой император.

– Твое мнение, младший князь Каста?

– Я согласен, мой император.

– Значит, предложение принято. Назначим день? Через месяц? Или весной?

– Это слишком долго, – отрезал Дьян, – мы готовы к обряду хоть сегодня вечером. Или завтра утром.

– Боюсь, ты не всё понял, мой князь, – теперь император улыбнулся куда живее, чем раньше. – Такой брак не может быть заключён без добровольного согласия невесты. Она должна хотеть выйти замуж за избранника. Чтобы внушить ей такое желание, твоему племяннику потребуется время.

– Мы готовы рискнуть, – сказал князь. – Завтра утром.

– Мы согласны. Обряд состоится завтра утром. Ещё одно необходимое условие, продиктованное обычаями Каста: три месяца при молодой супруге твоего племянника будет маг Вейр из обители Хранителя Каста.

Князь недовольно взглянул на Вейра.

– Зачем?

– Помогать. Наставлять. Просвещать.

– Хорошо, – пожал плечами князь.

– Здесь условия, на которых настаивает семья девушки, – император сделал знак, и князю подали бумаги.

Он читал внимательно, долго. Наконец кивнул.

– Всё приемлемо, – и, взяв поднесенное перо, размашисто подписал листы.

Осталось обменяться традиционным набором вежливых фраз, это опять заняло время. Наконец князь с императором одновременно поднялись из-за стола и вышли в разные двери, за ними потянулись остальные.

– Ох, – протяжно вздохнул новоявленный жених, – почему то, что можно решить за пять минут, нужно обсуждать так долго?

Дьян недобро глянул на него и отвернулся.

Богато одетая молодая лира, по виду из придворных, в платке из жемчужно-серого шелка, повязанном по здешней моде, вышла из бокового перехода прямо наперерез Ардаю, он отшатнулся и не сразу узнал. Но узнал, конечно.

– Шала?!

Она прижала палец к губам, прося молчать, подошла вплотную к князю.

– Хочу сказать тебе, князь Дьян, а то вдруг ты не знаешь. Мы, ниберийки, не храним секреты того, кто убил хотя бы одну из наших сестер. Ослепить разум, отнять память вольно или невольно – это не считается. Но если лишить жизни...

– Спасибо, ниберийка, – сказал князь, – Мы подумаем.

Она кивнула, грустно улыбнулась Ардаю и шагнула обратно в переход.

– Шала, стой! – он метнулся следом.

Почти поймал в объятия, но она тут же растаяла у него в руках, с той же грустной и отстраненной улыбкой.

Дьян глянул на него с понимающей усмешкой.

Любому, даже самому упрямому, когда-нибудь надоест гоняться за тем, что нельзя удержать.

Днём море штормило, а ночь выдалась удивительно тихой и звездной, словно сотканной из неясных теней, и ощутимо похолодало. Всё правильно, в это время года здесь уже заморозки, нынешняя осень ещё задержалась.

Дьян настежь открыл окно и стоял около него, разглядывая звезды.

– Спать не будешь? – поинтересовался Джелвер. – Хочешь вина? У меня есть, хорошее.

Дракон может выпить много, не пьянея вообще, лишь наслаждаясь вкусом. Ещё дракон подолгу может не спать, чем он старше, тем больше бессонных ночей легко сходит с рук. Дед мог не смыкать глаз по паре недель. Правда, потом отоспаться всё равно придется.

– Давай, – отозвался князь, и Джелвер сразу вынул из-за тени пузатую глиняную бутылку и пару связанных вместе серебряных кубков. Распечатал бутылку и разлил темную душистую жидкость цвета рубина. Они стукнулись краями кубков – итсванский обычай, – и выпили.

Вино, если хорошее – вкусная штука. И как же весело бывает наблюдать, как теряют от него головы итсванцы...

Дьян, свесившись наружу, бросил беглый взгляд на стену, и уже через мгновение стоял на подоконнике, а потом лез по стене, цепляясь пальцами за еле заметные выемки.

– Ты что задумал? – крикнул вслед Джелвер.

– Прогуляться! – прилетел ответ.

Пожав плечами, Джелвер полез следом. Для дракона передвигаться по такой стене не представляет проблемы.

Чтобы добраться до покато́й черепичной крыши, нужно было преодолеть пару десятков стетов, у них это получилось быстро. Дьян лег на крышу, разглядывая на звезды.

– Решил вспомнить молодость? – заметил Джелвер, усаживаясь рядом.

Холодный острый воздух бодрил. Черепица ходила под ногами, и человек бы уже сверзился вниз. Дракон – нет. Когда-то давно Дьяну было девятнадцать, и они вдвоем с Джелвером провели в Ите несколько летних месяцев, и гуляли по крышам каждую ночь, развлекаясь тем, что их возможности много больше человеческих. Джелверу тогда было двадцать шесть, и княгиня Аола потихоньку поручила ему присматривать за своим первенцем. Он и присматривал, конечно, тоже вовсю получая удовольствие.

Были ещё врученные княгиней браслеты, на время делающие их мужское семя бесплодным – молодость неосторожна, а дракону нельзя иметь неизвестных ему детей. Нет, можно, конечно, привезти в Содду свою женщину и ребенка, или только ребенка – некоторые так и делали. Но у них с князем, тогда ещё парнем по имени Леман Дьян, были браслеты княгини, и они без лишних сомнений закрутили любовь с двумя веселыми девушками из рыбацкой слободки. Хотя нет, одна из них, определенно, была вдовой, носила пестрый платок. А вторая, которая без памяти влюбилась в Лемана... её в конце концов выдали замуж за лавочника.

Обе они уже давно старухи, вырастившие внуков. Джелвер однажды встретил ту, свою, бывшую вдовушку в пестром платке, и еле узнал...

Это самое лучшее время для молодого дракона, когда его, повзрослевшего и бесшабашного, донельзя уверенного в своей немеряной силе и непогрешимости, отпускают побродить по свету, посмотреть на жизнь за пределами Драконьих гор. Вот, они и бродили, пока было можно. А теперь у князя заиграла кровь в преддверии завтрашней свадьбы. Воображает себя былым молодым парнем. Лучше, видимо, ему было бы поручить кому-то дела с островами, а самому остаться в горах. Вот и на Север, на праздник Тойоль надо лететь, там уже ждут...

Дьян встал, поднялся до конька крыши и двинулся вдоль него. Джелвер поспешно щелкнул пальцами, прикрывая князя дымкой, размывая очертания человеческой фигуры на коньке – стража заметит и может подняться переполох, всё же это замок императора.

Вдруг Дьян замер.

«Иди сюда», – услышал Джелвер.

Он поспешно поднялся, не забыв тоже прикрыться дымкой.

«Демоны, что это?»

По двору медленно шла белая фигура.

Девушка. В одной рубахе, с заплетенными в две косы темными волосами, она ступала босиком по ледяным камням двора. Между тем ниберийкой она не была, это совершенно точно.

– Спит, – понял Джелвер, – страдает снохождением.

– Пойдем посмотрим, – решил Джелвер и тут же прыгнул вниз с кромки крыши, и догнал девушку, встал перед ней.

Прямо на него шла Кантана Каюба, лицо её было расслабленным, спокойным, даже умиротворенным. Она действительно спала.

Вот ещё новость! Девчонка и впрямь страдает снохождением. И это странно, ведь любой хороший маг-лекарь в два счета справляется с этим недугом, а если вспомнить ещё, из какого она семейства...

Хуже, если она простудится и по этой причине придется откладывать завтрашнюю церемонию. Он шагнул к девушке, подхватил её на руки. Она забилась, пытаясь освободиться, но при этом не издавала ни звука, и её глаза были плотно закрыты. Конечно, не вырваться ей было из рук дракона, но...

Уж очень сильно она билась. Кто послабее Дьяна мог бы и не удержать. И это странно. Потянув «полотно силы» – ещё одна чисто содийская способность, – он плотно забинтовал этим как бы полотном девушку, она не могла даже шевельнуться, только крутила головой. Джелвер тем временем кружил вокруг, прислушиваясь и вглядываясь в закоулки двора, в крыши и стены. Наконец обернулся к Дьяну:

«Показалось на минутку, что её звали. Но ручаться не стану. Если и звал кто, быстро спохватился и убрался. Или вовсе через зеркало. Бывает такое».

«Её украсть хотели, ты хочешь сказать?»

«Именно. Тебя что-то удивляет? Удивляйся лучше, что поймали вовремя, вот уж случайность так случайность».

«Угу. Пошли теперь переполох поднимать», – и Дьян широким шагом направился к дверям, ведущим внутрь.

Оказавшись под крышей, девушка у него на руках перестала биться, обмякла. И по-прежнему продолжала спать.

«Куда идти-то, знаешь? Где тут её обиталище?»

Джелвер пошел вперед, показывая дорогу.

Недалеко от покоев Каюбов наткнулись на караул стражников, парни эти соддийского князя в лицо знали и мешать не стали, только вытаращили глаза, увидев его с девицей на руках.

– За мной ступай, – велел князь старшему, – поговорим, расскажешь, что видел, отчего у тебя тут юные ленны босиком гуляют...

И старший, который, вообще говоря, чужому князю подчиняться не обязан, послушаться не посмел, пошёл следом.

– Ничего мы не видели, князь, – поторопился отчитаться, – глаз не смыкали, чем хочешь поручусь, мимо нас она не проходила. Она же из маговской семьи, эти всякое умеют. Может, птицей в окно упорхнула.

Ардай однажды был в настроении и хотел повеселить, рассказал, как в ворону превратился, балуясь ниберийской личиной, и из окна своего улетел...

Нет, тут не так. Если бы могла улететь, порхала бы дальше, куда надобно, а она по двору шла, не одетая и спящая – явно тут не её умысел, а чей-то чужой.

У князя руки были заняты девушкой, в дверь он стукнул ногой, и та распахнулась. Светильника не было, но драконы в темноте отлично видели. Дьян положил девушку на кушетку. Мать, лира Кайра, выбежала, на ходу запахивая халат. Ахнула, заметалась, ничего не понимая.

Джелвер зажёл под потолком магический шар. Лира бросилась к дочери.

– Что случилось?!

Явление двоих соддийцев поначалу напугало её больше, чем вид дочери, раздетой, с черными от грязи подошвами голых ступней. Девушка задвигалась, открыла глаза, но, спелёнутая «полотном» Дьяна, шевелиться не могла. Князь поспешно смотал с неё «полотно», она приподнялась, потом села, и тоже смотрела на соддийцев с нескрываемым ужасом.

Дьян кратко объяснил, что произошло, женщины переглядывались и не верили.

– Она никогда не ходила во сне, – уверенно сказала лира Кайра, – никогда!

– Мы так и поняли, что это магия, – мягко заметил Джелвер, – следует благодарить случай, лира, что мы её увидели. Твою дочь хотели похитить. Чтобы не допустить свадьбы, может быть?

Она опять ахнула.

– Вы ведь не подозреваете нас?

– Мы не подозреваем никого, лира.

Дьян угрюмо молчал. Девушка сидела, комкая рубаху на коленях.

– Доброй ночи, лира, – с улыбкой пожелал Джелвер, – как видишь, ничего страшного не произошло. Мы сами поставим здесь охрану, раз от вашей стражи нет толку, – и, глянув на побагровевшего стражника, пояснил, – на наших людей сложнее воздействовать магией. Думаю, что с вашей стражей так и вышло.

Девчонка теперь тряслась, как от холода, Дьян подавил странное желание взять её в охапку и сжать крепко, и держать так, пока согреется и успокоится. Это сделал Джелвер. Нет,

не обнял Кантану, всего лишь взял её за руки, и она подчинилась, руки не отнимала, лишь смотрела на соддийца, беззвучно шевеля губами. На Дьяна она избегала смотреть.

Магическое воздействие было коротким и эффективным – почти сразу девушка задышала спокойно.

«Уходим, князь, нечего тут мешать», – сказал Джелвер.

Вдруг открылась дверь, и появился, кто бы мог подумать – носатый кастанский маг. Встревоженный.

– Мне доложили, что произошло. Невероятно, – воскликнул он. – Это моя забота, лиры! Мне поручено оберегать ленну от любых неприятностей!

– И что же не уберег? – неожиданно для себя рявкнул князь, – теперь можешь не трудиться, мы сами будем её охранять!

– Мой князь, – кастанец поклонился Дьяну, – я прошу прощения. Уверен, что такое не повторится.

Лири Кайра потрясённо смотрела на мага, прикрыв рот рукой.

– Вейр, – вздохнула она, – Заурад Вейр. Это ты?

– Да, дорогая Кайра. Я сейчас всё тебе объясню, – он обезоруживающе улыбнулся соддийцам, – мой князь, дело в том, что мы с этой лирой знакомы с детства. И ещё мы дальние родственники. Достаточно дальние для того, чтобы я когда-то питал надежды и просил её руки.

– Со старыми друзьями всегда приятно встречаться, – невозмутимо заметил Джелвер. – Надеемся, что на тебя можно рассчитывать, маг Вейр.

Она ушли из покоев, а маг остался.

«Знакомство с маменькой говорит в его пользу, – скептически улыбнулся Джелвер, – в самой лире я не вижу двойного дна».

«Вот уж нет. Пока этот маг тут – у нас одной заботой больше».

«Само собой. Ты стараешься, чтобы я не бездельничал».

Начальник княжеской охраны Эверет уже ждал, и ещё четверо с ним. Князь кратко объяснил, что случилось, распоряжаться уже дело Эверета.

«Я возьму ещё двоих, князь, – сказал тот, – и одного поставлю внутри. Лучше уж перестараться, чем упустить».

«Как знаешь, – согласился Дьян, – и выгони оттуда мага. На верещание лиры не обращай внимания. Пусть они по-родственному любезничают ещё где-нибудь, в замке полно места».

Вот не нравился Дьяну этот маг.

Позже Джелвер заметил:

– А губа не дура ведь была у Каюба. Женился на такой красивой женщине. В юности, я думаю, она была и вовсе великолепна. Дед прав, за какие заслуги ему досталась наследница Шайтакана, да еще красавица?

– Нравится? – хмыкнул Дьян. – Может, сам женишься на владетельнице?

– Дочь во внешности матери уступает. Хотя у неё необычное, запоминающееся лицо. Может быть, это даже лучше красоты, – продолжал Джелвер задумчиво. – А жаль всё же. Была бы она сестрой императора. Или княжной Каста. Не обрядовой княжной, а настоящей, то есть дочерью князя. Кстати, в соседней Винете дочери князей, подвластных королю, и составляют его Круг, по одной от каждого семейства. Да, о чём я... И подавно, конечно, ей не следовало бы быть дочерью Каюба. Об этом забыть сложнее всего.

– Так, о чем ты? Что-то не пойму, – буркнул Дьян.

Джелвер опять перешёл на соддийский:

«Я о том, что проще и лучше тебе было бы жениться на ней самому. Самому стать владельцем Шайтакана. Третьим браком ты можешь взять любую женщину. Дома это приняли бы. Всё случается в первый раз. Если, например, на семь лет, и оговорены условия развода, для

титированных семейств Итсваны это обычное дело. У тебя было бы семь лет, чтобы решить насчет дальнейшего. Если бы не Каюб был её отцом...»

Каюб. Имя, ненавистное всей Содде. Мало какой из магов может похвастать тем же. Но так ли это важно для договорного брака, заключённого в государственных интересах?

Никогда ещё Содда и Итсвана не заключали договорных браков между правящими семьями. Между неправящими – дело иное, это было, да, хоть и давно. Несколько знатных именьских родов и не подозревают теперь, что имеют среди предков крылатых драконов... содийцев, то есть. Драконьей сути, конечно, у них давно не осталось, кроме, может, самого малого, что воспринимается другими как семейная странность.

Главного Джелвер не сказал прямо, лишь намекнул. То, что знатность девушки не дотягивает до достаточной – пустяк. Куда серьёзней, что от руки Каюба погибла княгиня Аола. Мама. Отец Кантаны отнял жизнь княгини Аолы.

Да, Каюб не знал, что белая драконица – не зверь, а княгиня содийцев. И мама была очень слаба, она уже умирала. Ардай потом рассказал и показал, как было дело. И это известно всей Содде. Джелвер прав, невозможно сделать эту девушку княгиней Дьянной, даже на время. Хотя лично она ни в чем не повинна перед родом Дьянов. И Шайтакан, опять же...

Дьян не сомневался, что Шайтакан – это очень важно. Может быть, потом он не простит себе, если упустит Шайтакан.

А ещё есть особые свойства его короны. Как она примет брак, в котором супругов разделяет такая смерть? Никогда ещё Дьян, надевший корону, не терял на неё прав из-за такого...

Но ведь не факт, что он их потеряет.

«Представь, что Шайтакан наша добыча, – сказал Дьян, – и девушка тоже. К чему обязывает содийца брак, заключённый по итсванским законам?»

А мама... Она как раз не осуждала бы.

Джелвер не стал ему отвечать.

Глава 9. Свадьба

Церемонию назначили на полдень. Накануне соддийцев предупредили, что будет малая церемония, «для ближних». Это всех устраивало как нельзя лучше, Дьян вообще предпочел бы «только для родственников и полномочных лиц»...

В тронном зале собралось человек пятьсот. Гости стояли вдоль стен, император сидел на троне, чуть ниже которого на высоких резных стульях разместилось его многочисленное семейство. Соддийцы встали возле дальней стены.

«Позволь спросить, князь, мы сразу улетим и увезем мою жену?» – сунулся к Дьяну жених.

«Нет. Ей вообще нечего делать в Содде», – отрезал князь, и парень недоуменно замолчал.

«Вряд ли свадьба состоится сегодня, – встрял Джелвер, – если девушка её не захочет. Вероятно, защита от принуждения изначально встроена в кровную привязку к земле. Я тут разузнал немного. Император правильно советовал обождать. Разве только...»

«Думаешь, её обработали магически?»

«Вряд ли магически. Возможно, ей угрожали. Этого тоже может хватить, чтобы она искренне захотела брака».

На середину зала вышел маг, поклонился императору, потом князю. По его знаку принесли и поставили возле мага стол. Младший князь Каста тоже приблизился, у него в руках была чаша с водой и маленькая шкатулка, следом вышагивал императорский законник, и торжественно, на подушке, нес ритуальный меч Каста.

«Что это будет?» – спросил Дьян.

Джелвер пожал плечами.

«Меч для брачной церемонии. Остальное увидим».

Откуда-то из-за трона появились несколько женщин, лира Вела и лира Кайра шли впереди, за ними, среди нарядных придворных лир – Кантана. Императорский распорядитель уже махал руками, предлагая и соддийцам приблизиться.

Дьян и Джелвер двинулись к столу, за ними – жених, по обе стороны от которого пошли Ардай и Эверет. Джелвер выступал как маг со стороны соддийцев, должен был наблюдать за магической правильностью церемонии.

«Рассчитываешь невесте понравиться с такой рожей? – посмеиваясь, сказал Ардай жениху, – улыбнулся бы хоть, что ли».

Тот хмыкнул и показал зубы.

«Нет, не улыбайся, – посоветовал Ардай, – хуже стало».

«Эй, там, прекратить шуточки!» – велел Джелвер.

Вот он, стол. В чаше вода, она казалась серебристой. Императорский маг провёл руками над всеми предметами на столе, потом то же сделал Джелвер, жениха и невесту пропустили вперед и задали им обычные вопросы о согласии на брак. Да, они были согласны. Бледная невеста кусала губы.

Кастанский младший князь вынул из шкатулки полосу цветного шёлка и принялся связывать ею руки жениха и невесты, но завязанные им узлы всякий раз развязывались, и шелк падал на стол рядом с чашей.

– Это значит, что обряд не может состояться, – сказал младший князь. – В другой раз. Или с другим человеком.

А Дьян подумал, что мать девушки, сейчас тоже бледная и взволнованная, когда-то позволила связать свою руку с рукой Каюба. И, видимо, получилось сразу.

Джелвер шагнул к столу, взял упавший шёлк и сам перевязал им руки Кантаны и Зака, затянул прочный узел – он умел. И снова шёлк развязался и упал.

Обе женщины, мать и тётка, совершенно точно были недовольны, лика Кайра смотрела горестно, лира Вела – гневно. Без сомнения, обеим чем-то пригрозили. По залу прокатилась волна ропота, который нарастал. Что ж, представление удалось.

А Дьян... он вспомнил, что ему необходим Шайтакан. И чтобы надёжно. Это жилище древнего дракона может оказаться чем-то важным, настолько важным, что давно стоило отбросить все сомнения...

– Я изменил свое решение, – сказал он младшему князю, – теперь я прошу руки этой девушки для себя. Она станет моей женой.

Кантана подняла голову и посмотрела на него, видимо, решив, что ослышалась. Тупое равнодушие на её лице сменилось удивлением, и, вдруг – самым настоящим ужасом, она замотала головой:

– Нет. Пожалуйста, нет!

Князь обошёл стол, поймал девушку в объятия, стиснул, крепко взял за запястье, и протянул обе их руки кастанцу:

– Давай, завязывай свой платочек.

Девушка пробовала трепыхаться в его руках, но куда слабее, чем накануне ночью, когда ею двигала чужая магия.

Кастанец недовольно вскинул подбородок:

– Я не услышал согласие девушки!

– Она пришла сюда! – рявкнул Дьян, – значит, её согласие уже дано!

– Продолжай, младший князь Каста! – крикнул со своего места император.

Похоже, он даже не возражал против того, что с ним забыли посоветоваться. И младший князь послушно обмотал шёлком их руки и завязал узел, рука князя продолжала сжимать запястье Кантаны.

И узел не развязался. И когда князь разжал пальцы, переставая удерживать руку девушки – не развязался.

– Начинаем свадебную церемонию! – громко и как-то излишне радостно объявил законник.

Младший князь, ещё косясь на Дьяна, взял меч за ножны и поднял перед ними гардой вверх. И их связанные руки легли на гарду с двух сторон – для этого пришлось немного подвинуть шелк. А законник начал ритуальную речь, которую твердил уже тысячи раз и не мог ошибиться...

Потом помощник законника проколол им ладони маленьким острым кинжалом, чтобы немного крови обоих стекло в чашу с вином, они выпили вино поровну.

Теперь брак, обратного хода которому нет, был заключён. Разве только развод через семь лет.

Ему, Дьяну, необходим Шайтакан? Да ладно...

Он просто хотел эту девушку.

Их крови в вине было совсем немного, а Кантане почему-то показалось, что вина там и нет, только кровь, настолько ясно она ощутила её вкус. Конечно, это неправильно. Несколько капель крови даже вкуса вина изменить не могли бы. Но во время брачной церемонии всё не так, как обычно.

К этому времени Катана уже приняла невероятное происходящее, и успокоилась... точнее, осознала, что сопротивляться не стоит. Она застыла изнутри, видела всё как сквозь безмятежно-гладкую толщу воды.

Законник зачитал длинный перечень имен – семь поколений её предков, по нисходящей. Среди последних несколько раз мелькнули княжеские титулы. Да, её прапрадеды с маминой стороны были знатнее её родителей. Предков соддийского князя законник не перечислял, про-

сто сказал: «Князь Леман Дьян, сын Аолы Дьянны и Лера Андовура». И Кантана невольно отметила про себя, что её муж носит имя матери, а не отца. Он незаконнорожденный?..

Скорее, просто его отец менее знатен, чем мать, и он наследует матери, которая Дьянна, то есть княжеского рода. Так или иначе, это всё не имеет никакого значения.

Всё закончилось. Соддийский маг развязал шелковую ткань, освободив им руки, их развели в разные стороны. Кантану обступили придворные лиры и ленны. Яркие шелка, платки, блеск драгоценностей, незнакомые лица, изысканные ароматы, которые сплелись теперь в удущающую какофонию запахов. Мама беззвучно плакала, ладонями вытирая слезы со щёк. Тетя Вела улыбалась, как объевшаяся сливок кошка.

– Поздравляю, моя дорогая. Ты теперь княгиня горных колдунов! Разве можно было такое предположить? Мой брат был бы счастлив.

Кантана что-то в этом сомневалась.

Какая-то девочка дернула за её девичье ожерелье, заранее подрезанное, и темно-зеленые бусины из граненого хрусталя градом посыпались на пол. Девочки, и взрослые ленны тоже, со смехом кинулись подбирать. Такие бусины, с чужих свадеб, хранят на счастье в шкатулках с украшениями, а девочки, ещё не доросшие до настоящего ожерелья, носят их на шее или на запястьях.

Тетя Вела быстро подняла одну бусину:

– Это нашей малышке.

Сестренке, то есть. Эйль.

Когда-то Кантана обещала Эйль, что только она разорвет её ожерелье. А вышло так, что ни её, ни брата даже не привезли на свадьбу. Брат, наверное, будет очень смешно сердиться, он ведь считает себя главным в семье, именем Каюбом. Кантана всегда над этим подшучивала, он обижался...

Когда она теперь увидит их, интересно? Когда сможет побывать дома?

Принесли обитый бархатом табурет на гнутых ножках, Кантану усадили, подали на серебряном блюде гребень и все нужные мелочи вроде заколок и шпилек, и шелковый платок – теперь Кантана не будет ходить с непокрытой головой.

– Принимайся за дело, Кайра, – весело сказала тетя Вела, – или тебе помочь? Это радостная работа, помощники найдутся, – вокруг весело загомонили в знак согласия.

Мама, продолжая всхлипывать, сняла с Кантаны старинный, усыпанный цветными камешками серебряный девичий венец и начала расплетать её косу, и отступила, тут же чьи-то ещё руки, куда более небрежные, взялись за волосы. Девушки менялись, толкаясь и споря, расплетали, расчесывали, передавая друг другу гребень, смеялись, твердили принятые на свадьбах пожелания богатства и любви, и множества детей, конечно. Расчесывать невесту – значит приблизить собственную свадьбу, такая вот примета.

Тетя Вела встала на страже, следила, чтобы девушки действовали осторожно. Всё равно, Кантана морщилась иногда из-за чьих-нибудь небрежных рук, кусала губы, с досадой думала – ну и пусть! Хоть всё повыдергивают – что за беда? Теперь её волосы всегда будут под платком.

Потом настал черед мамы уложить ей волосы в узел и закрепить его позолоченными шпильками, и повязать платок, по последней здешней моде – открыв немного волосы надо лбом. Поверх платка она приколола тонкую диадему с изумрудами и мелкими алмазами, так, чтобы сияющие подвески легли на лоб. Старинная диадема, когда-то Кантана разглядывала её с восторгом, роясь в шкатулке с драгоценностями...

– Это ожерелье от твоего супруга, девочка моя, – из поданной какой-то лирой шкатулки мать достала длинную нить зелёных с золотистым оттенком бус, между которыми попадались серебристые, сверкающие.

– Какая красота! – ахнула тетя Вела, и восхищалась она искренне.

В семье отца любили драгоценности.

– Твой супруг так щедр, моя дорогая.

А Кантана подумала, что щедрость супруга ни при чём, ведь ожерелье приготовили заранее, как бы от парня, который поначалу намеревался жениться на ней.

С ним обряд не получился, а с князем получился сразу. И ниберийка объяснила, почему – ещё там, в башне. Получается, она искренне желает выйти замуж за соддийского князя.

Почему же тогда ей страстно хочется убежать и спрятаться, чтобы не нашли?..

– Девочка моя, – быстро сказала мама, нагнувшись и целуя её в щеку, – маг Вейр будет с тобой, слушайся его, доверяйся ему. Ты не останешься одна среди чужих. Я его знаю, он всегда был добрый и честный, он... обещаю тебе, что будешь обращаться к нему со всеми вопросами.

– Хорошо, мама, – кивнула Кантана.

Ей не хотелось думать сейчас над серьезностью подобных слов.

– Вейр? Это тот маг из Каста? – приподняла бровь тетя Вела. – Твой друг детства, да, дорогая Кайра?

– Да, Вела. И это при том, что у меня было немного друзей.

– Конечно-конечно. Замечательно, когда рядом с тобой друзья, достойные доверия, – закивала тетя. – А для кого же из Вейров Кантану просили в жёны два года тому назад?

– Что? – обернувшись, удивлённо переспросила мама, – в жёны два года назад?..

– Брат тебе не сказал? Да, он сразу отказал. Вот и решил, что это не стоит твоего беспокойства. Хотя письмо было от кастанского князя. Можно спросить у твоего друга, наверное, он знает.

– Конечно, – согласилась мама.

Её муж мог говорить о пустяках, до которых ей попросту не было дела. Но о брачном предложении для дочери он промолчал как о пустяке.

– Надо же! – улыбалась тетя, – кажется, недавно она была хорошенькой маленькой девочкой, правда, Кайра? А теперь мы выдаём её замуж, да ещё за князя. Ну, у нас осталось самое приятное – поздравления, подарки. Посмотри, Кайра, как ей идёт платок, и эти зеленые камни...

Потом было долгое свадебное застолье. Поздравления, в том числе от императора. Подарок в ларце, врученный императрицей Игиленией: два поясных ножа с серебряными рукоятками в виде голов драконов, глаза которых горели ярко-синим сапфиром, два женских браслета, затейливых, ажурных, усыпанных такими же сапфирами.

Её муж, соддийский князь, поблагодарил со всем положенным по обычаю многословием, потом взглянул на своего мага, Джелвера, и тот ему еле заметно кивнул. Только тогда он сунул ножи за пояс, взял из ларца браслеты, повернулся к ней...

– Руки, княгиня! – шепнула какая-то придворная лира, потому что сама Кантана стояла, как замороженная, и смотрела на князя.

Она протянула руки, он защелкнул на её запястьях сапфировые браслеты.

Сапфиры и изумруды не носят вместе! Рубины, гранаты, многое другое оттеняет и сапфиры, и изумруды, но вместе их надевать не следует. Так говорила её бабушка из Каста. А почему, интересно?..

Ей теперь придется носить?

Изумруды – её камни. Их семейные украшения, те, которые получила в наследство мама, усыпаны изумрудами разных размеров и оттенков, иногда вперемишку с рубинами, гранатами и крошечными гранёными алмазами. Они очень подходят к их зеленоватым глазам. Но сапфиров там нет. А глаза её мужа сверкают синим не хуже самых лучших сапфиров. Потому, наверное, и сделали им такой свадебный подарок.

Сапфиры и изумруды не должны быть вместе. А им – придётся.

Было ещё много-много других поздравлений и подарков, всяких, потом долгий пир, со здравицами и обычными свадебными пожеланиями – жить долго, вырастить много детей, и да пусть им Провидение благоволит...

Кантана сидела рядом с князем, смотрела перед собой и почти не ела, лишь пила иногда холодную воду из кубка. Невольно заметила, что и муж её поступает так же.

Он её муж... так странно!

Чтобы взглянуть на него, ей следовало лишь повернуть голову, но шея её, казалось, застыла, словно деревянная, и голова не поворачивалась. Она видела иногда его руки над столом, но так и не решилась взглянуть ему в лицо ещё раз.

Наконец придворные лиры стали переглядываться, некоторые ушли из-за стола, и мама с тетей тоже. Мама скоро вернулась, поцеловала Кантану в лоб.

– Да хранит вас Провидение, – сказала она, обращаясь к князю.

Тот кивнул, накрыл своей широкой ладонью руку Кантаны.

– Нам, кажется, пора?

На них теперь нарочито не обращали внимания, как будто никого не касалось, что молодая пара уходит из-за свадебного стола. На выходе из зала их окружили соддийцы и сопроводили до выделенных новобрачным покоев. Князь открыл дверь, и они вошли. Вдвоем.

Это были роскошные покои. Просторная передняя комната с ковром во весь пол, креслами и кушетками. Тихо и плотно закрылась дверь. Там осталась охрана, здесь – никого. Кантана поёжилась – показалось, что в комнате так холодно...

Князь был большой, сильный, ловкий... какой-то звериной силой и уверенностью от него так и тянуло. И теплом, реальным, явно ощущаемым. И синие глаза смотрят так... внимательно, и ещё – разочарованно? Или немного смущённо?

Он погладил её по щеке тыльной стороной ладони.

– Ничего, девочка. Всё будет хорошо.

А рука у него действительно была горячей. Он такой горячий, а она мерзла...

– Мантина! – крикнул князь, и из внутренних комнат вышла женщина, внешне немного старше Кантаны.

– Это Мантина, – сказал князь, – она соддийка, будет пока старшей среди твоих служанок, будет помогать тебе и подсказывать. Не суди её строго, она никогда ещё не была служанкой, но согласилась помочь. И она же будет охранять тебя.

– Благодарю, мой князь.

Кантане очень хотелось, чтобы он ушёл ненадолго, дал ей возможность вымыться и переодеться в рубашку, и чтобы эта Мантина помогла ей причесаться на ночь...

– Как следует выпишься сегодня, – сказал князь, улыбнувшись.

Она не поняла сначала. Смотрела и думала – о чем это он? Ей следует выспаться в свадебную ночь?..

А князь кивнул Мантине, ещё раз скользнул по Кантане взглядом... и ушел. За ним неслышно закрылась дверь. Но ведь ему теперь не положено уходить, или она чего-то совсем не понимает? Он мог бы уйти в одну из внутренних комнат!

– Я помогу тебе раздеться, княгиня, – сказала Мантина, – а постель уже готова. Ты, наверное, устала, но теперь всё закончилось, можно отдохнуть.

– А куда ушел князь? – вырвалось у Кантаны.

– Э... не знаю, княгиня. Должно быть, у него появились дела.

– Но он вернется?..

– Сегодня? Не думаю. Но он хотел бы, чтобы ты хорошо спала.

Кантана больше не задавала вопросов, она покорно позволила Мантине делать все, что угодно – расстегивать, развязывать, расчесывать, надела рубашку, очень красивую, всю в дорогих кружевах, и легла в постель. Мантина поправила на ней одеяло.

– Доброй ночи, княгиня.

– Подними штору, – попросила Кантана, – чтобы было видно небо. И тебе – доброй... Служанка тут же выполнила просьбу и ушла.

Кантана осталась одна в спальне. Под легким и очень теплым одеялом ей опять стало холодно, и накатила опустошенность. Уснуть не получалось, девушка просто лежала и смотрела, как по темному небу ползли серые и лохматые, как раздерганная кудель, облака.

Хотела ли она, чтобы он остался, или вернулся сейчас же, и между ними случилось всё то, о чем ей вчера вскользь, осторожными словами объясняла мама? Вообще говоря, нет. Должно быть, это всё не очень-то приятно, а про то, что в первый раз бывает больно, она и раньше слышала не раз. Но...

В сущности, то, что случилось только что, было унижительно. Было попросту оскорблением. Чтобы муж без объяснений взял и ушёл в первую ночь, оставив свою жену одну, так и не став мужем по-настоящему. Об этом завтра узнают все в Изумрудном замке, от императрицы до поваренка на кухне...

Выйдя из спальни новой Дьянны в переднюю, Мантина присела на кушетку, и, сосредоточившись, окликнула:

«Джелвер? Ты слышишь меня?»

Мантина очень хорошо умела разговаривать по-соддийски. Её слова миновали охрану у покоев и под окнами, услышал только тот, кому предназначалось.

«Слышу, Мантина», – откликнулся он.

«Князь ушел. Сразу взял и ушёл, понимаешь? Велел мне присматривать...»

«Гм... Вот и присматривай».

Императорский замок никогда не спит. В императорском замке все вести разносятся быстро, если, конечно, очень не постараться, чтобы было иначе. А уж рассчитывать, будто никто не заметит, что князь соддийцев не остался на ночь в спальне своей молодой княгини... Или что никому нет до этого дела...

Это было бы слишком наивно.

Об этом заговорили уже за столом, когда место, где сидели молодые, ещё не успело остыть. Потом Джелвер услышал Мантину, и ругнулся про себя. От того, чтобы звать Дьяна и высказывать ему своё недоумение, он удержался. Князь, возможно, имеет веские причины поступать так, а не иначе.

Он может просто хотеть поступать так, а не иначе! У соддийцев не принято присматриваться, когда именно молодые впервые выполняют супружеский долг. А здесь станут ждать простыню наутро. Ещё и маг должен будет заверить действительность случившегося, в том смысле, что кровь на простыне та самая, которая требуется.

Он нашёл взглядом мать девочки, Кайру Каюбу, та сидела за дальним концом стола с застывшим лицом. Тоже уже знала, надо думать. Он подошёл, сел на скамью рядом.

– Тебе не о чем беспокоиться, лира Кайра. Просто наши обычаи отличаются от здешних. Мой князь не желал обидеть твою дочь или ею пренебречь. Возможно, появились причины...

– Которые важнее свадебной ночи?

– Конечно. Он ведь князь. Много может быть важнее свадебной ночи, лира.

– Хорошо, – она кивнула, но было очевидно, что аргументы её не убедили, – я надеюсь, князь объяснит это моей дочери.

Это следовало понимать так, что объяснять придётся не дочери, а всему обиженному семейству. Может, и император тоже захочет, чтобы ему объяснили. Искусство дипломатии – это такое искусство.

И что стоило Дьяну, раз уж ему вздумалось вот так внезапно жениться, просто взять и покончить со всем сразу?..

Покончить с невинностью невесты, точнее. Сделать, как здесь принято. Этого хотят все, этого хотят родные невесты, этого хочет невеста... несмотря на то, что она этого вовсе не хочет, скорее всего. Но она знает, что так надо, иначе не избежать насмешек в свой адрес от всего императорского курятника.

Джелвер Дьяна прекрасно понимал. Соддиец может долго кружить вокруг своей женщины, добиваясь сначала интереса, потом желания, потом – огня, и только тогда...

И неважно, где всё случится, в этом обличье или в другом, в спальне на постели или где-нибудь за облаками. Это притом, что женщина уже получена в жены с согласия родственников. Люди в большинстве своем поступают проще – свадьба, потом раздвинуть ей ноги, попасть копьем куда следует, пролить кровь и наутро предъявить простыню. Ещё и поэтому соддийцы, бывает, заводят интрижки с итсванками – с ними не надо усилий, они благодарны за малость. Это помимо того, что они рожают много детей. Женщины людей ценят себя удивительно мало, вот в чем дело. Но вряд ли лира Кайра Каюба поймет когда-нибудь эту простую мысль.

– Мы никогда не празднуем свадьбы в чужих домах, лира, – добавил он, – если бы не обряд передачи прав на земли, князь просто забрал бы невесту. И ты ни о чём не беспокоилась бы.

На лице лиры Кайры опять появилось недовольство. Понятное недовольство, впрочем.

– Я этого не позволила бы. Мой император не позволил бы, – тут же поправилась она, – вы применили магию? Чтобы обряд свершился? Скажи правду, лир Джелвер.

– Нет. Мы не рискнули бы. Видишь ли, скажу тебе по секрету одну вещь. Мы давно знаем, что между твоей дочерью и моим князем возникла взаимная склонность. Знаешь, как это бывает, когда вдруг понимаешь, что тебе нравится кто-то, и это необъяснимо. Они оба сопротивлялись, потому что для обоих это было... нежелательно, так скажем. Но для обряда они оба были единственным беспрюирышным вариантом.

Теперь лира Кайра смотрела удивленно, растерянно.

– Я поняла, – сказала она. – Я верю тебе, лир Джелвер, но... Ты сказал – нежелательно. Мою дочь плохо примут... там, у вас?

– Скажем так, лира: понадобится время, чтобы мой народ понял и принял такой выбор князя. Но я надеюсь, что этот момент настанет. Видишь ли, как ни мало я узнал твою дочь, она мне понравилась. Понравится и другим. А пока твоя дочь будет жить и хозяйничать в Шайтакане.

– Я поняла, – повторила лира Кайра, кусая губы, – то есть, он совсем не повезет её в вашу страну?

– Пока нет. Поэтому её никто не огорчит недовольством или пренебрежением.

– Да. Зато семья и народ её не признают.

– Потребуется некоторое терпение, лира.

– У князя есть дети? – продолжала она допытываться.

– У него маленькая дочь.

– Но наследовать ему должен сын, так ведь? Наследником пока называют племянника. А сыновей моей дочери могут лишиться наследства?

– Нет. У них будет равное со всеми право примерить корону. Корона сама выбирает князя.

– Что ж, это уже хорошо, – она улыбнулась. – Если права моей дочери в Шайтакане будут уважать, меня мало волнует, примут ли её в вашей Содде. Пусть бы она даже не увидела её никогда больше. Шайтакана кому угодно будет достаточно.

– Это разумно, лира. А о прочем не беспокойся. Просто наши обычаи иные, нежели у вас. А твоей дочери придется принять наши обычаи, раз уж она стала женой нашего князя.

– Тогда скорее уезжайте, – сказала лира Кайра. – Кантане придется тяжело, ведь начнутся пересуды. Это непросто выдержать в её годы. А я легко всё это переживу. Если, конечно, она будет счастлива.

Жена Каюба Джелвера приятно удивила. Поначалу он считал её недалекой, но нет, она была вполне разумной женщиной. Просто, видимо, с раннего детства её воспитывали в подчинении, вынудив всю жизнь проходить в маске покорной овечки. Между тем из неё, с её-то кровью, должны были сделать хозяйку...

Очевидно, это было кому-то нужно. Дед верно заметил, что её опекун очень своеобразно выполнял свои обязанности.

Глава 10. Первое утро

Кантана проснулась оттого, что служанка ходила по спальне. Тихо ходила, почти неслышно, что-то перекладывала, чужое присутствие ощущалось ясно. Это у Кантаны было с детства – чувствовать такие вещи. Во время детских игр от неё трудно было спрятаться. То же и с мамой, от мамы спрятаться было невозможно.

– Уже поздно? – она приподнялась на локте, огляделась.

Штора на окне отдернута, но на улице пасмурно, непонятно, высоко ли солнце...

– Скоро полдень, – ответила соддийка. – Приходил князь, велел не будить тебя. Ещё заходила лира, твоя мать, и твой кастанский маг. А вообще князь поставил охрану в коридоре, чтобы не пускала никого. Даже магу, я полагаю, нечего пока тут делать.

Вообще, эта служанка вела себя непристойно, рассуждать и давать советы не её работа. Но Кантана помнила предупреждение князя, что девушка лишь из любезности согласилась побыть в этой роли. Чтобы помогать и защищать, так, кажется. Значит, правильного выполнения обязанностей от Мантины и не стоило требовать.

– Зачем охрана?

Она и так догадывалась, но хотела услышать.

– Чтобы любители разглядывать чужие простыни не толпились здесь. Мы, соддийцы, этого не любим, – соддийка быстро улыбнулась, – но всё же тебе лучше встать. Скоро придет князь, и вы отправитесь на завтрак.

С утра под дверью новобрачных обычно толпится народ, распевает фривольные песенки, это часть свадебного веселья. А тут, под её дверью, тишина.

– Ты замужем, Мантина? – спросила Кантана.

– Да, княгиня. Мы с мужем держали ювелирную лавку. Теперь решили уехать. Мужу хочется вернуться домой, в Содду, но пока поживём в Шайтакане, – разговаривая, Мантина успела принести тазик и кувшин для умывания. – Если хочешь, могу причесать тебя по-соддийски, тогда платок не нужен. Соддийки не носят платки, как итсванки.

Кантана замерла, медленно обернулась.

– Князь приказал мне не надевать платок?

Это был бы скандал, наверное. Как неприятно, ещё и это.

– Нет, князь передал, чтобы ты оделась, как хочешь. Ещё он сказал, что сегодня вечером мы улетим в Шайтакан. Тебе следует собраться.

Кантана перевела дух. Не так всё плохо. Уронила:

– Было бы что мне собирать...

– Я понимаю, – кивнула Мантина. – Если хочешь что-то купить в дорогу, можно послать...

– Я хочу сама пройтись по городу, – упрямо нахмурилась Кантана.

– Только с разрешения князя, моя княгиня. После того, как тебя пытались украсть, князь не одобрит прогулок без охраны.

– Хорошо...

Она, видимо, так и осталась пленницей князя. Только теперь – пленницей иного рода.

Лететь в Шайтакан, сегодня. На руках подданные её мужа не летают.

– Мы полетим на драконах, Мантина?

– Конечно. Это очень удобно и быстро, ты даже не устанешь и не замерзнешь.

Кантана кивнула, тут же почувствовав дрожь где-то внутри себя. Это было сильнее её смелости и её благоразумия.

– Ты легко ладишь с драконами, Мантина? – спросила она, невольно запнувшись.

– Конечно, – удивилась служанка, – ты чего-то опасешься? Драконы сильные, им в небе ничего не страшно, ни бури, ни ураганы, ничего. А уж когда с тобой рядом князь Дьян, вообще бояться нечего.

– Наверное, ты права, – бесстрастно согласилась Кантана. – Но с тех пор, как дракон унес меня... я их очень боюсь.

– Понимаю. Но это пройдет, – уверенно сказала серая драконица Мантина Алвур, двоюродная сестра Мены Алвур, жены кузнеца Рая из Дарьявела.

И в очередной раз она подивилась странной превратности судьбы. Как может быть княгиней соддийцев и женой большого черного Дьяна... Дьяна, не имеющего равных себе... эта бескрылая, итсванка, дочь мага, проклинаемого в Содде, которая к тому же дрожит, лишь услышав о драконах?

Да-да, она хозяйка Шайтакана. Наверное, Дьян знал, что делал, когда женился, и те забытые острова, до которых соддийцам так долго не было дела, действительно для чего-то нужны.

А ведь она может стать матерью ещё одного Дьяна, большого чёрного. Две крылатые княгини не смогли, а она, бескрылая итсванка – вполне. Итсванки чаще рожают сыновей соддийцам, чем чистокровные соддийки.

В дверь стукнули и она тут же распахнулась, впустив в комнату мага Вейра.

– Дорогая сестра, как ты себя чувствуешь? – начал он, но тут же повел носом в сторону Мантины, – отправь служанку, и мы поговорим.

Маг был свеж, старательно причесан, с иголки одет, на матовом черном шелке его рубахи маговский медальон смотрелся особенно хорошо. А обращение «дорогая сестра» Кантану озадачило. Да, Вейр её родственник, это верно, но он когда-то мечтал жениться на её матери. Считать его братом – не слишком ли?

– Оставь нас, Мантина, – попросила она.

Соддийка вышла.

– Я слушаю тебя, лир маг, – сказала Кантана.

– Сестра, я тебе сочувствую. Но, поверь, всё к лучшему, – он даже потер руки, – да-да, именно. Ведь теперь ты можешь просить развода и покровительства у князя много раньше договорного срока. Ты вернёшься сама и вернешь Шайтакан под корону Каста, это будет достойный поступок.

– Я не поняла, лир маг, – прервала его Кантана, – в каком случае я могу просить развода, и, главное, зачем мне это делать?

– Если ты покинешь Изумрудный замок девственной, то можешь в дальнейшем обратиться напрямую к князю и просить развода. Это старый кастанский закон, жаль, что ты не знаешь.

– Ты полагаешь, лир маг, что я и дальнейшем не понадобится моему мужу? – Кантана горько усмехнулась.

– В дальнейшем – не имеет значения. Главное – здесь, под этой крышей, где состоялся твой свадебный обряд.

– Император много раз давал понять, что не собирается уважать обычаи Каста.

– Уважать? – маг рассмеялся, – нет, использовать, если нужно. Ты не видишь разницы? Малышка, я здесь, чтобы защищать твои интересы. А когда-нибудь тебе может пригодиться и такая малость, как право на развод по кастанским обычаям. Ты поняла меня? – он быстро подошел, взял за руку, – ты поняла? Пока просто доверься!

– Я поняла, лир маг, – она отодвинулась.

– Ты хоть и юная, но женщина, – маг многозначительно улыбнулся, – покапризничай, притворись больной, если вдруг... Ты понимаешь.

Кантана выдернула руку из его крепкой руки.

– Я поняла, лир.

Ей услышанное не нравилось. Да, мама просила доверять этому... другу детства, но если бы она одобряла... вот это, насчет развода, она бы сама об этом и сказала, у неё была возможность.

Она отошла подальше, села на край кресла, показала магу на другое.

– Позволь спросить, лир маг. Я узнала, что два года назад князь Каста сватал меня за Вейра. За кого именно, ты знаешь?

– Разве это интересно теперь? – кажется, маг немного смутился.

– Хорошо, я напишу княжне, она выяснит это для меня. Мы переписываемся.

– С Оританой? – уточнил маг, хмурясь, Кантана утвердительно кивнула.

Со средней сестрой кастанского князя Розелина Кантана не то чтобы дружила, но обменивалась парой писем в год.

– Я отвечу, – грустно вздохнул Вейр, – это я мечтал жениться на тебе. Твой отец отказал. Возможно, это к лучшему.

– Ты хотел жениться на мне? – переспросила Кантана, не удивившись такому признанию, отчего-то именно его она и ожидала, – ты думал, я похожа на мою мать?

– Да, я любил твою мать. Кантана, я провел вдали от родины долгие годы, а когда вернулся, должен был решить, жениться мне или принять посвящение в маги. После отказа твоего отца я принял посвящение.

– И, должно быть, порадовался этому, когда увидел мой портрет, – с улыбкой заметила Кантана, – не мне равняться с мамой, я знаю. Я на неё совсем не похожа.

– Ты очень похожа на неё, – маг встал, шагнул к Кантане и протянул ей руки, – в том, что важно для меня, вы очень похожи, моя дорогая.

Не оценив порыв Вейра, Кантана ему рук протягивать не стала, напротив, откинулась в кресле, стремясь оказаться дальше.

– О, маг Вейр, и ты тут, – раздался от дверей голос князя Дьяна.

Да, князь пришёл и смотрел на них без тени приветливости. Как же неудачно.

– Вот что, хранитель, если я ещё раз застаю тебя в комнатах моей жены, ты пожалеешь, – сказал Дьян.

– Мой князь, – Вейр низко поклонился Дьяну, – ты неправильно понял. Просто княгиня нуждается в некотором утешении, и мой долг...

– Если я ещё раз застаю тебя наедине с моей женой, ты пожалеешь, – повторил Дьян спокойно, – ты можешь, согласно договору, три месяца морочить ей голову, но не наедине. Мантина, иди сюда! – крикнул он.

Мантина зашла.

– Я запрещаю тебе оставлять мою жену и мага наедине, – отрывисто бросил Дьян. – Он должен заранее договариваться о каждой встрече, и ты должна присутствовать. Понятно?

– Хорошо, мой князь, – ответила Мантина ровно.

Князь приказал служанке, а не самой Кантане. Ещё один намек на её полностью зависимое положение. Бестактность, на которую он просто не обратил внимания, или наоборот?..

Кантана не сдержала горькой усмешки, и успела заметить, что в глазах соддийки мелькнуло сочувствие. Или ей это показалось.

Маг удалился, перед этим выразительно поглядев на Кантану. Тихо выскользнула соддийка. Кантана и князь остались одни.

– Это тебе, – он протянул ей плоскую коробку, обтянутую бархатом.

Коробка взялась в его руке как будто сама по себе. Что ж, её отец тоже умел проделывать этот фокус. И рассказывал, что соддийцы это могут.

Что он ещё рассказывал о соддийцах?..

Да ничего почти. Ничего такого, что было бы полезно теперь.

Кантана открыла коробку... не сразу удалось, тугой замочек сопротивлялся. Там, на черном бархате, лежало... нет, пожалуй, не ожерелье. Украшение для волос, гибкая диадема: ажурные листья, между ними блестящие камни. Дивное украшение.

Сначала она восхитилась искусно сделанной вещью, а потом поняла, что камни собрали в себя слишком много света этого неяркого дня и слишком уж щедро рассыпают радужный блеск. Граненые алмазы такого размера?..

Да, и гранил их искуснейший мастер.

– Кто носил это раньше? – спросила Кантана.

Такая вещь может быть только достоянием семьи и передаваться по наследству.

– Никто, – кажется, князь слегка удивился, – а что тебя волнует? Отныне это безделушка твоя.

– Благодарю. Но это слишком, – пробормотала Кантана, – она слишком красива.

Быстрая и весьма самодовольная улыбка мелькнула на губах князя. И ещё, кажется, он был немного удивлен.

– Слишком красивого не бывает, – заметил он, – примерь без платка, я хочу взглянуть.

Кантана подошла к зеркалу. Мантина только что уложила ей волосы, потратив кучу шпильек, и покрыла платком – так, что выглядело идеально. Если снять платок и испортить причёску, придется опять тратить время.

– Может, я потом примерю, мой князь? – осторожно предложила она. – Иначе мы можем опоздать к завтраку. Тебе придется меня дожидаться.

Тень недовольного удивления скользнула по лицу Дьяна, и он сказал:

– Надень. Я хочу, чтобы ты была в этом. Надевай поверх своего платка, если это для тебя важно.

Она поспешно приколола диадему, опасаясь, что он заставит надеть украшение на неприкрытые волосы, и ей придется в таком виде идти за императорский стол. Он не заставил, однако усмехнулся, словно насквозь видел её страхи.

– Женские волосы необычайно красивы, – сказал он, – и достойны любых драгоценностей. Мне непонятно, зачем их прятать.

Кантана постеснялась ответить, что в спальне он сколько угодно может любоваться её волосами. Она промолчала.

– Тебе идет, – кивнул её муж.

Диадема безукоризненно легла на голову, прикрепленная булавками с хрустальными головками. Она казалась совершенной, ни убавить ни прибавить. Но её красота вызывала больше оторопи, чем восхищения.

Муж шагнул к Кантане, взял за руку, погладил её ладонь большим пальцем, не спеша, то ли лаская, то ли оценивая мягкость кожи... Кантана ощутила дрожь где-то между лопатками. Приятно и тревожно.

– Я напугал тебя вчера? – он улыбнулся, – если мы не станем спешить, то все может получиться, девочка. И для меня, и для тебя.

– Да, мой князь.

Она подумала, что не помнит даже, как его зовут. Ведь Дьян – это не имя? Надо спросить.

– Пойдем, если ты готова, – он ещё раз оглядел её, теперь недовольно.

На самом деле он думал о том, что центральный камень диадемы, который спускается на лоб, стоит заменить на более крупный. И хорошо бы найти яблочно-зеленый алмаз, будет очень эффектно выглядеть.

Идея отдать эту вещичку Кантане пришла к Дьяну после разговора с Джелвером, который поведал ему о настроениях, что гуляли тут со вчерашнего вечера. Раз так, то пусть сплетники позавидуют этой роскоши и прикусят языки, хотя бы пока.

– Но я не могу идти в этом, – вдруг решительно возразила Кантана, – такого нет даже у императрицы... я не видела ни разу. Это будет неуместно.

Они при дворе императора. Как же быть с этикетом?

– Что? – неподдельно удивился Дьян, – а какое мне дело до того, чего нет у императрицы? Пусть это волнует императора.

– Но... – Кантана побледнела.

– Я не подданный императора Итсваны. Ты, значит, тоже. Пусть теперь перед ним лебезят другие, тебя это не касается. Я соддиец, – он улыбнулся, – любовь к драгоценностям у нас в крови.

Она колебалась, и тогда он решительно сжал её руку, хмурым взглядом отменяя возможные возражения:

– Пойдем.

Намекая на некоторую неофициальность завтрака, стол накрыли на той же галерее. Князь отпустил руку Кантаны, лишь когда настало время разойтись по разным концам стола, ей следовало занять место рядом с императрицей, Дьяну – с императором. Мать и тетя Вела уже сидели за столом, но довольно далеко от почетного места, которое полагалось сегодня жене Дьяна.

Мама, похоже, волновалась, густые тени лежали у неё под глазами. Тётя Вела казалась сердитой. Дамы возле императрицы переглядывались со странным выражением на лицах, словно пытались сдерживать смешки. Игиления улыбалась, и Кантану она встретила с той же улыбкой, безмятежной и, в общем, приветливой. Но эта безмятежность и приветливость разбилась о сияние алмазов на Кантане. Диадема, украшающая царственную голову государыни, поверх белоснежного узорчатого шёлка, была гораздо, гораздо скромнее.

Нет, улыбка императрицы никуда не делась, но от неё потянуло холодком.

– Государыня, – Кантана поклонилась и села на отодвинутый слугой стул.

Ей тут же наполнили чашку горячим травником, очень душистым. И ароматные булочки на блюде выглядели аппетитно, но есть их расхотелось совсем.

– Надеюсь, княгиня, ты хорошо себя чувствуешь, – обронила императрица. – А мы тут, разумеется, говорим о соддийцах, о ком же ещё. Только о них и разговоров. Ты теперь знаешь их больше всех, может, разрешишь наши затруднения?

– Не думаю, что уже знаю их, моя государыня, – кротко ответила Кантана, и отпила из чашки.

– Мы так и поняли, – заметила одна из старших лир, – но всё может быть...

Кантана бросила взгляд на «мужскую» сторону стола. Вейр беседовал с младшим князем Каста, и оба они не сводили с неё глаз.

– Мы говорили о сокровищах, которые якобы охраняют их драконы в пещерах, там целые сокровищницы, заполненные несметными богатствами. Герои прошлого отправлялись когда-то добывать эти сокровища. Ты наверняка читала об этом, княгиня? Я слышала, у Каюбов прекрасная библиотека.

– Я читала, моя государыня, – Кантана опустила взгляд.

Лишь речь зашла о сокровищах, все дружно посмотрели на её диадему.

– Чтобы похитить сокровище, надо сразиться с драконом? Ведь дуэльный договор не распространяется на сокровища?..

– Конечно, нет.

– Да полноте, кому их удавалось добыть, те сокровища?..

Кругом говорили какие-то глупости, со всех сторон разные, и лишь голос императрицы заставлял всех умолкнуть и слушать.

– Двадцать лет назад мой муж по приказу прежнего государя вел переговоры с князем Шанияром из Северной Содды, – сказала вдруг лира средних лет в зеленом и сером, – он брал меня с собой. Да, на самую границу. Там было холодно! Есть много островов в Северном море, и там замки. Мы слышали об одном забавном обычае. О брачной чаше. Когда князь или ещё кто-то из самых знатных приезжает туда, ему подносят несколько чаш, он выбирает одну чашу и обязан провести ночь с её хозяйкой. И это не считается изменой его супруге! – она цапнула булочку с блюда.

– Да, забавный обычай! – заметила императрица, лукаво взглянув на Кантану. – Наша новая княгиня тоже так считает?

Та ограничилась легкой ответной улыбкой. Правила хорошего тона позволяли сегодня сколько угодно дразнить её, молодую жену, даже более того – настойчиво это рекомендовали. Как и фривольные песенки с утра, и предъявление брачной простыни.

– Может быть, потом когда-нибудь она нам расскажет, как княгини к такому относятся? – заметила императрица, – ведь по договору княгиня Кантана должна регулярно навещать свое семейство и нас. А может, это такой старый, забытый всеми обычай, которому уже никто не следует.

– К чему княгине Кантане ценить то, что ей пока не принадлежит? – вернула молоденькая придворная лира.

– А может, напротив, принадлежит? – возразила пожилая, выбирая очередную булочку, – ведь брачный обряд не мог состояться без взаимной склонности. Может быть...

– Ну, что это такое! – впервые подала голос лира преклонных лет, которая дремала на углу стола, – маг подтвердил, что ленна Кантана вернулась из плена нетронутой – это раз! А два, известно, что её держали взаперти в башне, чтобы скормить дракону, а для этого подходят только девственницы!

Все даже замолчали ненадолго и перестали жевать, настолько это было неожиданно.

– Достаточно, – вдруг серьезно сказала императрица Игиления, – мы все прекрасно понимаем, что ленна Кантана достойно выполнила свой долг. Отдадим ей должное.

– Выходит, на самом деле ленна вовсе не вышла замуж? – негромко заметила одна из лир.

Императрица недовольным жестом велела разговорчивой замолчать, а Кантане захотелось сбежать из-за стола немедленно.

– Ты всегда можешь рассчитывать на нашу поддержку и покровительство, княгиня Кантана Дьянна, а мы рассчитываем на твою добросердечность, – и императрица запила сказанное остывшим травником.

Дальнейшее время прошло в относительном молчании. Наконец император поднялся, следом за ним императрица – завтрак был окончен. Мать подошла к Кантане, и, быстро обняв её, сказала тихо:

– Не обращай внимания. Это не стоит того, ты ведь понимаешь, – и отошла, потому что к ним уже шёл Дьян.

Его перехватил младший князь Каста, явно забывший сообщить что-то важное. Вокруг Кантаны на короткое время образовалась толпа, забежали слуги, и она поспешно отошла к самой балюстраде, стараясь не терять Дьяна. И вдруг услышала обрывок разговора, прерываемый смешком:

– Если на неё надеть больше, гораздо больше этого блестящего, она может и понравиться своему мужу. Колдуны любят драгоценности, это известно.

– Да что ты говоришь?..

– Это точно! Они и делают лучшие драгоценности. Мне привозил отец из Приграничья. Кантана застыла, почувствовав себя так, словно её окатили холодной водой.

– Сестра? – к ней приблизился маг-хранитель, – с тобой всё в порядке? Здесь, на людях, князь не может запретить нам поговорить, так что если...

– Нет, лир Вейр, – она покачала головой, – ничего не нужно.

– Мне говорили, что ты боишься их животных... драконов, я имею в виду. Тебя даже усыпляли, чтобы везти на драконе. Это правда?

Она кивнула, мечтая о том, чтобы Вейр ушёл. Как будто, присмотревшись, он мог сейчас увидеть и понять всю глубину её унижения и обиды: «Если на неё надеть больше, гораздо больше этого блестящего...».

Дивные камни, сияющие на её голове, вызвали у придворных болтушек лишь желание посмеяться.

– Это правда, лир Вейр, – рассеянно согласилась она, – это ничего, я справлюсь.

– Надеюсь, что смогу тебе помочь. А сегодня тебя ждет сюрприз, император устраивает представление...

– Ты тут, тётушка? – к ним подошёл племянник князя, – прости, лир маг, князь велел мне проводить княгиню. Он немного занят.

Племянник этот казался на несколько лет старше Кантаны, так что его «тётушка» было, конечно, шуткой, если не легким издевательством. Но он хотел увести её отсюда...

– Пойдем, – согласилась она, – благодарю, лир Вейр...

Глава 11. Мужские разговоры

Младший князь начал издалека, и, в сущности, ни о чем. Почти дословно повторил уже сказанное утром, на высочайшей аудиенции. Тогда Дьян получил, наконец, из императорских рук долгожданный и скреплённый кровью документ. Кровью его и Лиссара, разумеется, и с магическим подтверждением.

Кантана тогда ещё сладко спала. Дьян заглянул посмотреть. Она спала, обняв руками одну из множества подушек. Такая юная. И такая чужая пока. И такая красивая. Джелвер странный, если этого не видит.

Дьян все ещё не мог понять, как к ней подступиться. Они до сих пор никогда ни о чем не разговаривали. Не смеялись вместе. У них ещё не было ничего общего, кроме тех коротких нескольких мгновений, когда их соединила «житейская магия». За этим сразу же последовали раздражение, недоумение, почти ненависть. Теперь надо было с этим что-то делать.

Император тогда, утром, улыбался и шутил. Веселился напоказ, и все его придворные тоже старательно скалили зубы. Императрицы Игилении не было, как и вообще женщин, кроме единственной – тетки его жены. Она, как клещ, вцепилась в младшего князя Каста, не отходила от него, хотя тот явно не нуждался в её обществе.

«Терпи и улыбайся, – посоветовал Джелвер. – Шутить над тобой сегодня по-всякому можно. Ну а направление их шуткам ты обеспечил сам, князь мой».

Ага, он от жены сбежал, вот и направление. Ну-ну...

Император достал серебряную шкатулку, раскрыл, достал... какой-то амулет. Шелковый шнурок-браслет, на нём две золотые бляшки со значками. Дьян ощутил, как напрягся Джелвер.

– Это изделие наших магов, – сказал император с улыбкой, – достигает две цели сразу: повышает и женскую привлекательность, и мужские возможности. Я сам пользуюсь, – и продемонстрировал такой же на своей руке.

Конечно, пошутил, судя по тому, как развеселились все итсванцы.

«Классическая магия, очень легкая, на тебя не подействует, можешь взять», – прокомментировал Джелвер.

– Благодарю, мой император, – князь надел браслет на руку, – мне это редко понадобится. Дважды в год, в полнолуние.

Соддийцы заулыбались, имперцы на этот раз не все и не сразу – видно, соображали, сколько шутки в этой шутке.

«Ну, ты сказал, князь. Гляди, ещё исполнится», – заметил один из парней.

«Тебе только на пользу, отдохнешь чуть», – не помедлил Джелвер, тоже, впрочем, забавляясь.

– Прими дар для твоей супруги, мой император, – Дьян взял из рук Джелвера коробку, раскрыл, с удовлетворением скользнул взглядом по великолепному гарнитуру с алмазами и рубинами.

Это неправда, что драконы не могут расставаться со своими сокровищами. Кто это выдумал? Правда то, что они знают в них толк, и лучшее дарят лишь своим женщинам.

– Благодарю, мой князь, – император, кажется, подарок оценил.

Это понятно, высшие персоны империи отчего-то любят такие вещи ничуть не меньше драконов.

Да, они шутили и улыбались. Дьян видел, как нерадостно императору – отдавать земли, а не присоединять. Любой суверен хотел бы достойной компенсации. Они чего-то хотят от Кантаны, и будут требовать, это же ясно. Только ничего им тут не обломится.

Не в первый раз. Соддийцы слишком поднатерели в том, чтобы охранять своё...

...Теперь брат владыки Каста говорил о дружбе. О том, что у князя есть дочь. И о том, что хорошо бы сыну князя провести какое-то время в Содде, а сыну или племяннику князя – в Касте. Каст – не Итсвана, подчеркнул младший князь. Это вовсе не Итсвана. Это земля, на которой когда-то в великом множестве жили древние драконы. Да-да, те, которые когда-то вымерли.

Дьян удивился.

– В великом множестве? Вы находили их кости в великом множестве? Или как?..

– Отчего-то считается, что от драконов не оставалось костей. Когда я был мальчиком, тоже задавался вопросом, почему это так. Но если бы ты пожил в Касте, послушал наши сказки, наши песни! В раннем детстве я был уверен, что когда-то на нашей земле только драконы и жили.

– Я буду рад когда-нибудь навестить вас, – пообещал Дьян, – и да, это правда, от драконов вряд ли остались бы кости. От нынешних тоже не остаётся.

– Вот как?..

– Остается кучка пепла, – пояснил Дьян, – тела драконов сжигают другие драконы.

– О-о, вот как. Это очень интересно.

– Наверное. Насчет брачных предложений и обмена мальчиками – это преждевременно, лир.

– Но ведь и не исключено? – малость огорчился тот.

– Ничто в этой жизни не исключено, – уклонился Дьян от прямого ответа.

Это всё равно означало «нет».

– Я передам своему князю. Ещё одна просьба, князь. Она крайне важна, но я не решился высказать её при государе. Дело касается княжны Круга Каста – твоей жены, князь.

Это Дьяну уже не понравилось.

«Дядя? – некстати окликнул его Ардай. – Позволь мне попросить у него воспоминание о драконе. Или лучше ты сам его спросишь?»

«Я сам», – ответил он, дав понять, что подходить и мешать не нужно.

Они об этом уже говорили накануне. Сын его сестры уродился на редкость вьедливым парнем. Или стоит сказать – любознательным? Его заинтересовала мелочь, на которую махнул рукой даже Джелвер: какого дракона, охотящегося в горах, мог видеть в детстве младший князь Каста? Можно ведь взглянуть?

Для всякого соддийца очевидно, что никакого. Драконам ни к чему охотиться. Но Ардай слишком недавно стал соддийцем. А Джелвер просто списал утверждение младшего князя или на ложь, или на заблуждения ребенка. Всегда дотошный Джелвер.

– Я слушаю тебя, лир.

– Твоя жена Княжна Круга, – повторил младший князь значительно, – она унаследовала кровь, дающую ей право носить этот титул. Как тебе известно, закон Круга отменён императором. Поэтому отец твоей жены не позволил ей выполнять обязанности Княжны Круга. Я передаю тебе просьбу Хранителя, которых печётся о традициях и нерушимости Каста: в свое время пришли кровь твоей дочери на испытание в Обитель, и позволь ей быть Княжной Круга Каста.

Дьян удивился. Многовато они хотят, надо сказать.

– Я услышал тебя, лир, – сказал он, – но в чем смысл? Моя жена унаследовала кровь, дающую ей право на Шайтакан, чему я рад. Есть ещё что-то?

– Заветы предков. От того, насколько мы им следуем, зависит будущее Каста. Ты ведь тоже следуешь заветам своих предков, князь Содды?

– Я весь внимание, лир.

– Князь должен брать в жены Княжну Круга, девушку, кровь которой прошла испытание в Обители Хранителей. Так и происходило тысячи лет... Каст стоял и благоденствовал, наша скудная земля давала пропитание всем, и земля не дрожала, и города не рушились.

– Я понял, – вспомнил Дьян, – землетрясение у вас три года назад. Я сочувствую. И что же, ваши хранители связывают это с нарушением каких-то заветов?

– Это всем известно. Наш отец, князь Каста, в свое время женился на неподходящей девушке. Правда, она была второй женой, а у него уже были сыновья от предыдущего брака. Он любил нашу мать. Но так или иначе магия всегда была цементом, скрепляющим основы этого мира...

Князь поморщился, он терпеть не мог такие многозначительные и туманные выражения. Простое и понятное прячется за ними так, что не раскопаешь.

– Князь, женщин, имеющих нужную кровь, осталось немного, – продолжал младший князь, – по две-три в каждой семье Круга. Лишь одна брачного возраста, она вышла замуж вчера – твоя супруга, князь. Еще две девочки скоро войдут в брачный возраст. Две ещё совсем маленькие. Видишь, мы ценим каждую. И твои дочери, князь...

– Я понял, – кивнул Дьян, – тут есть, о чем подумать. Благодарю.

Это тоже означало «нет», но подумать действительно следовало.

Игнорируя недоуменный взгляд кастанца, получившего столь неконкретный ответ, он попросил:

– Лир, удовлетвори мое любопытство и покажи дракона-охотника, которого ты видел в детстве. Просто вспомни, дай мне руку, и я, с твоего разрешения, увижу воспоминание.

Кастанец поколебался, но руку протянул, со словами:

– Твои люди, кажется, не поверили мне. Но это правда.

И Дьян увидел. Раннее утро, должно быть, очень раннее. Горы, скалистые, неприступные. И черный дракон, который стремительно снижался. Вот он упал вниз, в ущелье, а потом взмыл с козой в лапах.

С мертвой козой, он разодрал её перед тем, как унести. Увиденная картинка была такой до мелочей точной, что не походила на фантазии ребенка.

– Благодарю, – Дьян отпустил руку кастанца, – это интересно. Говоришь, твой отец запретил об этом рассказывать?

– Да. Потом я встречал людей, которые тоже видели этого дракона. Не только я. Но никто не станет кричать, ты понимаешь. Почему вы, соддийцы, не желаете поверить в то, что настолько очевидно?

«Потому что я, демоны леса и гор, никогда не ел коз живьем!» – подумал Дьян.

– Благодарю, – повторил он. – А судьбу нашей дочери обсуждать пока рано. У меня ведь её может и не быть. Но если захочешь рассказать что-то о ваших княжнах Круга, что мне, по твоему, следует знать... – он многозначительно посмотрел на кастанца.

Тот закивал. Что ж, может, они ещё и поговорят...

Картина драконьей охоты обеспокоила князя больше, чем претензии Каста на его будущих дочерей и туманные отсылки к заветам предков. В конце концов, закон Круга есть не только в Касте. В той же соседней Винете король не коронуется, если он не женат на княжне Круга, но там княжна может быть и не кровной дочерью, их удочеряют...

И ничего, горы не рушатся.

Но – сумасшедший дракон? И уверения в том, что подобного дракона видели недавно и неподалеку отсюда?

Просто причина этой лжи непонятна. Должно быть объяснение.

Глава 12. Жена насильно

Племянник князя довёл Кантану до её комнат. Всё было, как обычно, и стража стояла у порога.

– Не скучай, – сказал он. – Если Дьян тебя отпустит прогуляться, я могу составить компанию. И вот что, ты бы почаще улыбалась, а, тётушка?

Вот же нахал! Она глянула сердито и скрылась за своей дверью. Прошлась по покоям, ища соддийку.

– Мантина? Ты где?

Заглянула в гардеробную, в спальню – пусто...

Тут открылась низкая дверка, за которую Кантана ещё не заглядывала, и в комнату шагнул... маг Годан собственной персоной.

Тот самый, который беседовал с ней перед свадьбой.

– Лира Кантана, дорогая, – сказал он, – прими наши поздравления, лира. То, что с тобой произошло, внушает нам немалые надежды, – он не спеша оглядел её всю, от драгоценной диадемы до носков туфель.

Кантана с трудом удержалась от вопроса, что он имеет в виду. Ну а спрашивать, что маг делает в её комнатах, точно не следовало. И куда подевалась Мантина... об этом она спросит у Мантины.

– Благодарю, лир маг, – сказала Кантана. – Но, как ни радуют меня встречи с тобой, боюсь, мой супруг... поймет мою радость превратно.

– Дорогое дитя, – Годан отечески улыбнулся, – я любил и ценил твоего отца как одного из лучших магов Итсваны, а тебя знал ещё ребенком. Я буду краток и не откровенен. Просто поверь мне. Ты не должна покинуть Изумрудный замок девственницей. Иначе... так скажем, твоя сестра, малышка Эйль, отправится на воспитание в какую-нибудь очень дальнюю обитель, и ваша мать не увидит её лет шесть... до самого замужества.

– Но почему? – с трудом разлепила губы Кантана.

– Потому что это способ проще объясниться с тобой. Помни, ты не должна говорить ничего своему мужу, потому что он потребует объяснений, которые мы не можем ему дать.

– Но могу ли я?.. – Кантана подумала о Джелвере, который сильный маг.

Сумеет ли она не ответить, если он спросит?

– Можешь, княгиня, – глаза мага хищно сузились.

Он быстро вынул из складок одежды маленький флакон и махнул им перед лицом Кантаны, она успела лишь отшатнуться. Запахло какой-то смесью пряностей, довольно приятно.

– Маленькое, хорошо настроенное синее заклятье, – сказал маг, – оно поможет тебе молчать. И разглядеть его сложно. Ты поняла? И помни, всё это в твоих интересах. Постарайся, княгиня, – он выделил голосом обращение, прозвучавшее торжественно и зловеще. – Сделай, и я обещаю, что больше не стану что-либо у тебя требовать. Праздник по случаю свадьбы продолжается. Пусть твой муж публично предъявит простыню, чтобы ни у кого не было сомнений. Успеха тебе, – взгляд его почти мгновенно оттаял, снова став отеческим и мягким.

– Ты обещаешь, лир Годан? Что больше не станешь требовать. И мою сестру не тронут?

– Да, княгиня. Даю тебе слово имени.

Он ушел, в ту же дверь. Почти сразу Кантана заглянула туда, там было что-то вроде маленького кабинета, и – никого, пусто.

Портал в одной из её комнат. Нет слов.

А завтрак с императрицей был таким пустяком, оказывается.

Вазочка с длинным горлом из разноцветного стекла удобно легла в руку, и Кантана с размаху швырнула её в стену – мелодичный звон, и вазочка осыпалась грудой осколков.

Когда-то она, Кантана Каюба, самовольно обручилась с учеником отца – исключительно затем, чтобы пойти вопреки воле родителей. Получилось, что они этого даже не заметили. Только Шан остался обиженным. Хотя, конечно, он не может не понимать, что их разрыв – вина не её, а обстоятельств.

Она была бы ему хорошей женой, наверное. Кантану тогда пьянило собственное своеволие, ей было радостно оттого, что она собиралась поступить, как сама решила. Надоело быть послушной дочкой, покорной куклой! Как же глупо. К её личному бунту против отца не следовало приплетать Шана. Он хороший. И она ему давно нравилась – не дурочка же она, чтобы такое не понимать. Вот, доигралась.

Само Провидение наказало её за тот глупый поступок. Похищение драконом, заточение в башне, возвращение – и свободы не стало совсем. Теперь не отец мягко, но настойчиво принуждал её следовать в русле своей воли, теперь император и маги из Совета требовали, угрожая матери и сестре.

Это придется сделать. Но как?!

Маг сказал, что это последний раз. И что же, ей следует верить? Не следует. Она и не станет.

Но *это* придется сделать. Как ей, девушке, ещё не знающей мужчин, склонить к *этому* собственного мужа, который таковым стать отчего-то не желает? Он посмеётся над её ужимками, и только. И – сегодня, до отъезда...

Может, стоит отсрочить отъезд?

Чего Кантане не приходило в голову, так это не послушаться мага Годана. Да и никому здесь не пришло бы такое в голову. Дочь её отца не могла не понимать, что это слишком серьезно, даже если дело касается настолько личного.

Но почему?

Что недоговаривает маг Годан? Впрочем, даже её скромных познаний достаточно, чтобы предполагать...

– Княгиня, что происходит?

Кантана не заметила, как пришла Мантина. И внимание той сразу привлекли остатки вазы.

– Я уронила, – объяснила Кантана.

– Желаете, чтобы я склеила? – не дожидаясь ответа, соддийка протянула руки в сторону кучки стекла и принялась двигать ими, словно сматывая невидимые нитки, а ваза сама собой стала собираться, кусочки прирастали один к другому.

Кантана только моргнула.

– Ты магичка?

– Нет. Это часть моей семейной силы – делать целым то... что недавно было целым.

– Я не просила тебя, – Кантана отвернулась.

– Снова разбить? – Мантина улыбнулась, но разбивать не стала, вместо этого вазочка сама прыгнула на прежнее место, – тебе нравится подарок князя, княгиня? – она показала взглядом на диадему.

– Нет, – резко ответила Кантана, – видно, мне не идет.

Она сдернула диадему с головы и бросила на столик. И подумала: а если спросить у соддийки? Она может дать совет, как соблазнить её князя?

Нет уж, это и вовсе глупо. Даже если было бы умно, спросить такое Кантана не посмела бы.

– Осторожнее, княгиня, – в голосе соддийки скользнул холодок, – князь сам это сделал, если повредишь, он огорчится, я думаю. Но ты права. Тебе такое пока не очень идет.

– Что ты сказала? – теперь Кантана удивилась.

Привыкнуть к нахальным соддийским служанкам... или не служанкам... для итсванской лиры действительно дело не простое.

– Ты должна сиять не меньше этих алмазов, – глядя на неё, спокойно сказала Мантина. – А твоя гордость и уверенность в себе должны весить больше, чем та куча золотых дирров, которые эти алмазы стоят. Вот когда это случится, тогда и увидишь, как тебе к лицу драгоценности Дьянов.

Кантана куснула себя за губу и отвела взгляд.

– Хорошо, я подожду, – уронила она, – а пока уברי это в футляр.

– Не убирай, – сказал князь.

Он пришёл и стоял в дверях. Что же он слышал?..

Соддийка тут же убежала. А князь приблизился к Кантане. Медленно.

– Ты огорчена? Что случилось? – он провел пальцем по её подбородку.

– Я не сияю, у меня нет гордости и уверенности, и я не достойна, – она с вызовом взглянула на него.

Ей хотелось, чтобы он возразил и начал утешать, хотя бы попытался, но была уверена, что он этого делать не станет. Он и не стал. Зато негромко рассмеялся.

– Да. Ты просто растерялась. Это ничего. У тебя есть время освоиться, я не тороплю.

Он не торопит. Какая щедрость. Он согласился, что она недостойна!

– Я тебе не нужна, поэтому могу осваиваться ещё сто лет?

– Сто лет? – он удивленно приподнял бровь, – ты ценишь себя столь низко?

Нет, определенно, соблазнять мужчину таким образом – понадобятся все двести лет. Его взгляд был мягок и спокоен, но без тени того интереса, который требовался.

И она дернула за узел платка, стащила его с головы. Распущенные волосы соблазнительны – кажется, так утверждала какая-то из теток.

– Я хочу это снять, – пробормотала она в ответ на его слегка недоуменный взгляд, – голова болит.

Дьян забрал у неё платок, бросил куда-то, поднес руки к её волосам, и... все шпильки выскокили разом, прилипнув головками-бусинками к его ладоням.

Чудное ощущение, так освободиться от шпилек...

Он сгреб их в горсть и бросил на столик, и тут же запустил обе руки в её волосы, пропуская между пальцев тяжелые гладкие пряди. И это было, пожалуй, приятно. Кантана даже шагнула к нему, оказавшись совсем близко, и запрокинула голову, нежась от его прикосновений, и это было как-то хорошо и правильно.

Вот если бы он не останавливался, и тогда...

– Погоди-ка, – он немного отодвинулся, взял диадему, которая, как живая змейка, послушно и быстро скользнула в его руках, и надел на Кантану, поправил её волосы, распределяя пряди, – так куда лучше. Так просто отлично. Хочешь посмотреть?

Обняв за плечи, он подвел её к зеркалу, сам стал позади, и зеркало отразило обоих. Их взгляды встретились... там, в застеколье. Она неловко улыбнулась.

– Не опускай глаза, – шепнул он, – смотри на себя. Нравится?

Странно было стоять, прижимаясь спиной к мужчине, в алмазной диадеме на распущенных волосах. И в глазах у той девушки, что смотрела из зеркала, кажется, появилось что-то новое, незнакомое, и они теперь блестели и казались ярче.

Она кивнула. Он улыбнулся, развернул её к себе и поцеловал в губы, сдержанно поцеловал и просто. Это было приятно, но, как поняла даже неискушенная в таких делах Кантана, не подразумевало продолжения.

– Твой Шайтакан интересное место, – сказал Дьян, – и оно связано с тобой через кровь. Там ты, наверное, почувствуешь себя иначе, станешь такой, какой и должна. Тебе там понра-

вится. А здесь мы не дома. Джелвер поставил завесы на эту комнату, и на ту, где кровать, чтобы бывшие друзья твоего отца не подсматривали. Но за остальное он не ручается. А мои парни так и живут тут, зная, что расслабляться нельзя.

– А какой я должна быть?..

– Не знаю, – он засмеялся, – посмотрим. А пока собирайся, попрощайся с родными.

– Нет, так нельзя, – быстро сказала она, отведя взгляд. – Я не могу так...

– Не можешь – как? – не понял он.

– Все считают, что я не нужна тебе. Ты пренебрегаешь мной на виду у всех, хотя мог бы... Ты выставил меня на посмешище.

– Что?.. – его глаза сузились, – ты серьезно?

– Над моей матерью будут смеяться. И над сестрой. А когда ей придёт время выходить замуж, об этом будут болтать за её свадебным столом...

Кантана бессовестно сгущала краски. Конечно, всё не так страшно, ну, поболтают какое-то время, но вряд ли долго. И то потому, что он – соддийский князь, почесать о нём языки всегда найдутся желающие. А матери и сестре с братом, которые и так оказались под гнетом неприязни из-за отца, вот эти сплетни – мелочь. И конечно, она не должна была этого говорить, следовало говорить и делать что-то совсем другое, но она не умела, не могла, не знала...

Улыбнуться, пококетничать, может быть... она могла когда-то раньше, и с другими людьми.

Не с князем Дьяном. И не теперь.

И как же ей добиться?..

Что ему стоит понять её и сделать всё самому, без просьб, вот так же гладить её, как только что, а потом и...

– Чего ты хочешь? – спросил её Дьян, и теперь его голос стал прохладным.

Она решила:

– Я не могу покинуть Изумрудный замок девственницей. Я... и не покину... Я выпрыгну из окна. Или потом... со скалы, когда никто не увидит, если ты не... Я клянусь, что это сделаю. Раз ты женился на мне, к тому же здесь, в императорском замке, то должен уважать обычаи и не выставлять меня на посмешище! – слез в её глазах вдруг стало так много, что они полились по щекам.

– Я думал, что немного знаю итсванские обычаи, – негромко сказал Дьян, – и полагал, что не всё так страшно. Может, просто вы, Каюбы – семейство сумасшедших?

– Может быть, – не стала она спорить, глядя на него с мольбой, отчаянно, – но... я сказала тебе...

– Да. Ты сказала. Я услышал.

Он махнул расставленными пальцами правой руки, не прикасаясь к Кантане, и её бирюзовый жилет, плотно стягивающий фигуру, стек вниз яркими шелковыми лоскутами, словно расплосованный пятью невидимыми ножами. Дробно стукнули по полу пуговики.

Она даже не отшатнулась, лишь удивленно глянула на лоскуты под ногами. Кажется, это было движение в верном направлении, даже если вся её одежда сейчас превратится в такие вот лоскутки.

Она не боялась. Чего уже бояться?..

Он не стал больше кромсать её одежду, лишь глянул вскользь, сердито, и куда-то сквозь неё. И больше ничего не говорил, просто подхватил её и отнес в спальню, положил на кровать. Навис над ней, опираясь на руки, отчего-то медлил...

Страшно стало, что он передумает.

Нет. Пряжка на пояске послушалась одного движения его пальца, расстегнулась сразу, у самой Кантаны не получалось так быстро. Вообще, отчего-то её одежда, все завязки и застежки

не служили ему преградой совсем, как не было их. Когда её ноги раздвинулись под напором его сильных и жестких коленей, она закрыла глаза...

И когда это случилось, и она ощутила чужую жесткую плоть внутри себя, её ритмичные движения, медленные, а потом быстрые...

И вовсе не было больно. Последнее, её девственная преграда, сдалась на милость сод-дийского князя так же легко, как поясok и всё прочее, даже не послав в тело положенную боль.

Вот он остановился, замер глубоко в ней, потом выскользнул, и не шевелился, нависая – она не открывала глаз, ждала, что будет теперь.

Он поцеловал её в щёку, легонько, и отстранился уже совсем, быстро встал с кровати. Она ощутила, как от пояса и ниже её накрыла простыня. И его слова она услышала, сказанные с легкой усмешкой:

– Ну вот, жена. Можешь быть довольна. Сейчас пошлю Джелвера паясничать и махать простынёй, или как там по обычаю положено.

И тогда она открыла глаза. Сказала, отчего-то получилось хрипло:

– Пусть маги засвидетельствуют.

– Это конечно.

Он уже был одет – странно, кто бы успел так быстро...

– Пусть Джелвер не отдает им. Не позволит даже прикоснуться. Прошу тебя. Пусть сразу сожжет. Они могут использовать...

– Хорошо, – кивнул он, и только теперь кривая улыбка исчезла с его губ.

Он несколько мгновений смотрел на Кантану, словно хотел что-то сказать, но, видно передумал. Вместо этого подошёл, легко поднял её и перенес в кресло, а злосчастную простыню, огромную, обшитую кружевами, сдернул с кровати и в мгновение ока скатал в сверток. Кантана успела заметить мелькнувшие пятна, и много.

Им должно понравиться.

Кантана поднесла ладонь ко рту и укусила, возле большого пальца – чтоб не расплакаться при Дьяне. Хотя зачем, казалось бы, ведь всё получилось.

Князь ещё раз мельком глянул на неё, и ушёл.

На ладони остался след, который быстро наливался бордовым.

Глава 13. Прощание

Улетали вечером. Кажется, весь двор высыпал на площадь перед Изумрудным замком. Император сказал короткую речь, императрица подарила Кантане шкатулку с чем-то и пожелала доброго пути. Дьян тоже сказал речь. Он сдерживался, чтобы не усмехаться – представление его развлекало. И он был рад несказанно, что наконец покидает это не благословенное место.

Ему тут не нравилось. Как не нравилась Итсвана вообще. Чем дальше в сторону Драконьих гор, тем легче ему дышалось. Впрочем, в другой стороне, там, где море и Шайтакан, дышалось тоже неплохо. Короче говоря, Дьян был рад покинуть столицу дружественной Итсваны... теперь более дружественной, чем раньше. Кажется, столица Итсваны и её император тоже этому радовались. Соддийцы были чужими здесь. Непонятными. Не людьми. Дьяна это всегда чрезвычайно устраивало. Просто жить, не мешая друг другу, не задевая друг друга – что может быть лучше? И что мешает итсванцам следовать этому простому принципу, ему было искренне непонятно.

Впрочем, нет, понятно, конечно. Такова человеческая натура: всегда хочется чужое сделать своим, особенно если это можно прикрыть возвышенными побуждениями. Ради величия Итсваны заполучить драконов, которыми несправедливо владеют чужаки, поставить их на службу Итсване, сделать их оружием Итсваны – что может быть возвышеннее? Это ведь не кошелёк стащить на рынке.

Император, правда, заверил, что таких побуждений у него нет и быть не может. Дьян не поверил. Сильный всегда захочет стать сильнее, за чей угодно счёт. Потому что вдруг кто-то со временем окажется сильнее его?

Было шумно, виночерпии разливали вино – чтобы все могли выпить на прощание. Ещё один странный итсванский обычай.

– Мой князь, когда я могу навестить свою дочь? – спросила у него мать жены, – полагается через три месяца после свадьбы...

– Мы будем рады тебе, лира Кайра, в любое время, – ровно ответил Дьян. – Оставь письмо у нашего посла, и мы сразу пришьём за тобой дракона. Ты ведь не боишься драконов, лира?

Теперь здесь останется постоянный посол Содды – какое-никакое дипломатическое достижение. Кажется, император считает это личной заслугой.

– Думаю, я смогу себя пересилить, – женщина неловко улыбнулась. – Кстати, я отлично летаю на рухе. Моя дочь тоже, с детства.

– Что поделаешь, лира, рухи не летают с драконами. А я не могу пересесть на руха, при всём желании. Да и не имею желаний, вообще говоря.

– Это понятно, – она кивнула, коротко взглянула на дочь, та стояла бледная чуть поодаль, рядом с магом-хранителем, он что-то ей пространно объяснял.

Дьян подавил раздражение. Он мог бы услышать, о чем там у них речь, просто задействовав драконий слух. Но, демоны, подслушивать разговоры жены... это ниже достоинства мужчины, так не делается. Новая женитьба на безумной итсванке его тоже сделает безумным?

Вот и сейчас он зол и несправедлив. Она не безумная, девчонку просто запугали. Но он был зол и на неё. Позволять себя запугать – нельзя. Ведь она могла бы просто объяснить всё ему...

Чушь, конечно. Не могла.

– Я извиняюсь за этот вопрос, но прошу ответить, лира.

– Да, мой князь?

– Вам угрожали здесь? Что от вас хотели?

Краем глаза он поглядывал на Кантану. Вот она что-то сказала хранителю и сделала шаг вперед, оставив его за спиной. Он говорил о чем-то неприятном ей, и она прекратила разговор? Молодец, так и надо.

«Мантина, – позвал он, – подойди к моей жене и будь рядом».

«Хорошо, князь»

Одновременно он ожидал ответа на свой вопрос.

– О, мой князь, – лира Кайра тоже побледнела, – конечно, нет. Никто нам не угрожал.

Это была явная ложь. Он чувствовал.

К Кантане приблизилась соддийка, встала между ней и магом, тот что-то сердито сказал ей, она учтиво и твердо ответила...

Дьян довольно улыбнулся. Мантине можно доверять, она спокойна и уверенна, и в поступках, и в мыслях. Она старше и опытней Кантаны, и она соддийка, крылатая. Драконица. А его жену приучили быть овечкой в стаде, как и её матушку. Ему это не нужно. И пусть его жена не сможет получить настоящие крылья, ей лучше научиться быть такой, словно они у неё есть. Драконы не живут с овечками.

Он опять повернулся к теще.

– Хорошо. Лира, ты ведь не научила дочь тому, что следует знать хозяйке Шайтакана?

– Мой князь, я сожалею, – та побледнела, – мой супруг знал больше меня. Мне не известны секреты замка. Муж что-то узнал от моего опекуна, а я была молодой и глупой, совсем не вникала в эти вещи. Мои родители умерли рано. Я сожалею. У меня нет слов, чтобы выразить, как сильно сожалею.

– Ты можешь что-то помнить, – мягко заметил Дьян. – Поэтому мы будем рады, если ты приедешь в гости. Насчет императорских магов не беспокойся. Можешь вообще переселиться с детьми в Шайтакан.

– О, князь. Благодарю, но нет, – она улыбнулась, покачала головой, – мне нельзя ссориться с императором. Мой сын не должен лишиться всего.

– Я понимаю, лира, – а про себя он подумал, что, если только Гелемент потребует матушку, он её получит.

– Подвал, – вдруг сказала она, – не знаю, в чем суть, но помню, что подвал имеет какое-то особое значение.

Дьян кивнул.

– Это мы знаем. Подвал теперь замурован. Если тебе вспомнится что-то, пусть самое странное и невероятное, не скрывай этого от нас. Это может означать какую-то опасность для Кантаны. Её связь с замком нам пока непонятна, но наш маг что-то подозревает.

Он сказал это наугад. На самом деле замурованный подвал не мог представлять опасности для его жены. Ни для кого не мог, люди жили там по много лет. Кристаллы силы действовали лишь на соддийцев, и то расстояние до артефактов имело значение. Но если теща что-то вспомнит, пусть не раздумывает, рассказывать или нет.

– Конечно, князь, – закивала она, – я поняла. А теперь я хотела бы побыть с дочерью. Времени осталось мало.

– Конечно, лира.

Легко быть драконом тому, кто и так дракон...

К нему приблизился маг-хранитель, поклонился.

– Мой князь, Кантане не помешает принять несколько капель успокаивающей микстуры. Тебе известен её страх перед драконами.

– Не нужно, я буду рядом, – возразил он. – Ей следует привыкать. А применять магию к своей жене я позволю только своему магу.

– Мой князь, я не имел в виду магическое воздействие.

Не просто «князь», а «мой князь», и он старательно это подчеркивал, обозначая свое зависимое от Дьяна положение. Когда так говорят равные, это означает вежливость, когда подданный, неважно чей, владыке, пусть и чужому – зависимость.

Желает подольститься?..

– Мы поговорим об этом потом, маг.

– О да, мой князь, я к твоим услугам. Не забывай, я должен помочь княгине.

– Поможешь, – согласился Дьян.

Как бы ни так, подумал он. Скорее уж ты должен наблюдать и докладывать. А вообще...

Он не верил.

Младший князь Каста заявил, что Кантана единственная сейчас пригодная к браку княжна Круга, отчего-то это оставило у Дьяна неприятное послевкусие. Оно было совсем мало вначале и нарастало со временем.

Она была единственная. Но теперь она в браке не только формально, то есть больше не невеста, пригодная для брака – если использовать окольные формулировки кастанца. Значит, «пригодных» невест у Круга Каста больше нет. Есть совсем юные девочки и женщины старше, замужние и с детьми. И что?..

Посреди площади Джелвер, в черной шелковой рубаше и таких же штанах, и ещё с серебряным медальоном, проводил магическую церемонию совместно с придворным магом, разодетым примерно так же. Собственно, и костюмом таким Джелвер обзавелся ради подобных представлений. А обряд просто был направлен на взаимное благополучие, что хорошо, конечно.

– Вообще, мне следовало бы увезти ленну Кантану... то есть лиру... в Каст, – воодушевленный молчанием Дьяна, повысил голос хранитель. – Если ты желаешь получить женщину, сполна владеющую древней силой, то это, по сути... да, это единственный способ, мой князь.

И опять нажим на слово «мой».

– Владеющую древней силой, – повторил задумчиво Дьян, – мы поговорим об этом позже.

Как бы ни так, подумал он. Никуда ты её не увезешь. Но вот что ты расскажешь ещё, мы слушаем.

– Благодарю, мой князь, – обрадовался маг. – И ещё... вот... я восхищаюсь твоими драконами.

– Да, они красивы.

– Очень красивы. Я правильно понял, что среди них нет женщин... самок, я имею в виду, конечно. Тут только самцы?

– Правильно, – теперь Дьян удивленно воззрился на мага, – среди этих драконов самок нет, только самцы. А как ты это понял, маг? Как ты их отличаешь?

Соддиец, конечно, даже не поймет вопроса. Но не-соддийцу, не искушенному в общении с драконами, действительно различить их непросто. А откуда здесь искушенные не-соддийцы?..

– Мне так показалось, мой князь, – замялся маг. – Прости мою дерзость.

Несколько женщин находились сейчас здесь, на площади, но в человеческом облике, Мантина в их числе. А вообще, конечно, соддиец никогда не назовет драконицу самкой, это слово предназначено для животных, а не для женщин своей крови. По-соддийски такое и выговорить трудно. Но с итсванцами приходилось употреблять именно это слово, притворяясь, что драконы – животные.

– Это не дерзость, – усмехнулся Дьян, – это редкостная наблюдательность.

– Видимо, самки просто не могут делать такие длинные перелеты? – предположил Вейр. Ещё один жаждущий знаний, надо же.

– Видимо, – уронил Дьян.

– Прости, мой князь, а самки вообще летают? Я хочу сказать, кроме брачных полетов?

Дьян опять повернулся к магу.

– О, я впечатлён. Видно, что ты прочел недавно какой-то очень содержательный труд. Про драконов.

– Ты ведь не смеешься надо мной, мой князь, – маг взглянул исподлобья.

– Конечно нет, – Дьян даже улыбнулся, – я восхищаюсь.

– Вы никогда и ничего не говорите про драконов, мой князь. Разве то, что я спрашиваю, тоже секрет?

– Умеют ли самки летать? Умеют, конечно. Иначе какой уж тут брачный полет? – ответил Дьян.

Мало кто из женщин летает быстрее и лучше Мены Алвур, сестры Мантины. Но она никогда не поднималась в брачный полет, потому что обоих своих сыновей родила от бескрылого.

– Не сердись на нас, – сказал он магу, – мы действительно не говорим о драконах. Наверное, это благодаря заклятию, которое мы получаем в раннем детстве.

Тоже неправда. Заклятие не касалось просто возможности говорить о драконах. То, что о них не говорили – скорее привычка, закреплённая воспитанием.

– Если подумать, зачем вам знать о драконах такие подробности? – добавил Дьян дружелюбно, – вы никогда не будете иметь с ними дело. Живите счастливо и без этих знаний. Драконов вы будете видеть иногда, как они летают. Облака, драконы... те и другие от вас далеко.

– Ты так любезен, мой князь, – прохладно отозвался маг-хранитель.

Что ж, основное он понял.

Кантана и лира Кайра стояли, держась за руки, Дьян подошел, маг следовал за ним хвостом. Ну, пусть его.

– Нам уже пора, – сказал он, и лицо его жены, только что оживленное, снова стало бледным и неподвижным.

– Девочка моя, всё будет хорошо, – шепнула лира Кайра.

Он тоже так считал. И время, действительно, подошло. Сейчас они выпьют прощальную чашу, и всё на этом.

В сущности, рядом с ним ей некого было бояться. Но она, кажется, боялась его больше своего добрейшего императора, магов и ещё кого угодно. При том, что заморочный свадебный обряд у них получился с первого раза.

Что тут скажешь. Самый старый и мудрый дракон не станет утверждать, что понимает женщин, а он, Дьян, ещё даже не стар. Для дракона. Он взял Кантану за руку, переплел пальцы. Её рука была безвольной и холодной.

– Смотри на Джелвера, – сказал он, – чтобы не беспокоилась потом.

Спросил по-соддийски:

«Джелвер, когда уже ты предъявишь доказательство моей мужской состоятельности?»

«Именно сейчас, – отозвался тот, – ты хоть императорский подарок снял? А то действительно решат, что ты без дареной магии никуда».

«Не снял, потеряю еще. Я из него пряжки сделаю на сапоги».

Может, кто и заметил, что все соддийцы вдруг разом заулыбались.

Джелвер подошёл к императору, остановившись за несколько шагов, поклонился, и четко и торжественно произнес:

– Мой император, мой князь сообщает тебе, что покидает твой гостеприимный дом, взяв всё ему положенное.

Вот так, ни больше ни меньше. Выхватив из-за тени сверток, Джелвер встряхнул им, разворачивая, добавил силу, расправляя и демонстрируя всем полотнище.

– Подтверди, маг, – сказал Джелвер.

Соддийцы умели говорить так, чтобы было очень хорошо слышно, не только по-соддийски. Стало тихо.

Маг-хранитель за плечом Дьяна странно дернулся. И он разволновался, вон даже веко задергалось. С чего бы? И что за выдержка, чему там их учат в Обители Хранителей...

Действо меж тем продолжалось. Маг, стоящий возле императора, протянул руку, но сила соддийца, держащая полотно, показалась ему плотным воздушным коконом, сквозь который не проникали пальцы. И магическое воздействие тоже не представляло проблемы для Джелвера...

Впрочем, как и для любого соддийца. Соддийцы неуязвимы для магии.

– Подтверждаю, – провозгласил маг, проведя рукой над недостижимым для него полотном. – Теперь тебе следует это отдать! – он попробовал опять схватить простыню, но та вдруг загорелась по всем краям сразу, бодрые языки пламени побежали к середине, и совсем скоро ткань рассыпалась черными ошметками. Тут же их подхватил ветер и унес. Хотя, вообще говоря, вечер выдался безветренный.

Маг отступил в ярости.

– Что ты наделал, лир?! Так у нас не принято.

Ну да. У них принято вешать это на видном месте на целый день, обычно там, где пируют. Джелвер заявил, что поступит иначе, по обычаю Каста – то есть сожжёт. Разузнал, стало быть, про обычай.

– Прошу прощения, так принято у нас, – возразил Джелвер. – Чтобы это не повлияло на здоровье будущих детей.

Чушь. Наспех придуманная отговорка. Зато знания итсванцев о соддийцах теперь пополнятся ещё одной ерундой, которую их умники запишут. Удобно иметь различные обычаи – всегда можно сослаться даже на не несуществующий.

– Ты гость, и должен уважать обычаи Итсваны.

Вежливый хозяин не напоминает гостям, что они должны и не сделали. А это значит, что маг раздосадован.

– Прошу меня простить, мой император, – Джелвер поклонился императору, – я доставил радость твоим прачкам, сократив им работу...

Тот улыбался – возможно, вообще мало что понял.

– Ты довольна? – спросил Дьян Кантану.

Она быстро кивнула, улыбнулась. Зато маг-хранитель высказался:

– Вы напрасно уничтожили весьма ценный артефакт, мой князь.

– Артефакт, позволяющий изготовить артефакты, дающие посторонним наши возможности в наше отсутствие? – заметил Дьян с усмешкой, – получается, они ценны не для нас.

– Да, но... никто не знает, когда что может понадобиться, – буркнул маг уже тихо.

Возможности применения простынки, исключительно в порядке предположения, Дьяну объяснил недавно Джелвер. Кажется, он не ошибся.

Тем временем к ним уже направлялась императрица с чашей в руках, и свита из нарядных лир следовала за ней, каждая лира тоже держала по чаше. Среди последних в этой свите выступала – ну кто бы удивлялся, – ниберийка Шала. Дьян прямо-таки услышал, как шумно выдохнул племянник, и радуясь ей и злясь одновременно. Ага, ему полезно.

Шала еле заметно, с веселым лукавством улыбнулась Дьяну.

Он знал от племянника, что его ниберийка отличается от других: была воспитана отцом, выдана замуж ради титула и положения и ныне законная вдова имени и имеет кучу знатной родни, которая о её двойной жизни даже не подозревает. Всё это хорошо, вот только зря она улыбалась Дьяну. Потому что, заметив её, Кантана вдруг вострепнулась.

– Но это же ниберийка! – удивленно воскликнула она, – я её узнала! Она приходила ко мне в башню! Эта она, она, но почему среди лир императрицы?

– Ты ошиблась, – Дьян сжал её пальцы, – среди лир императрицы не бывает нибериек.

– Но она узнала тебя! И меня, наверное. Я же видела.

– Ты ошиблась...

Еще один недостаток его жены: соддийцы не болтают о чем попало в присутствии чужих ушей. Или болтают по-соддийски. Что ж, ниберийка должна сама понимать, когда нужно быть осторожной.

Мудрая хранительница Синего камня назвала Кантану безмолвной. Получается, она точно знала, что говорит. Кантана вполне разговорчивая – среди людей, но для соддийца она безмолвная, потому что никогда не заговорит по-соддийски.

Она безмолвная, как все итсванцы.

Дьян принял чашу, из которой только что отхлебнула императрица, отпил и передал Кантане, та тоже отпила и с благодарностями вернула императрице посудинку.

Задерживаться больше не следовало. Последние прощальные взгляды... лира Кайра махнула рукой.

– Слушайся мага Вейра, девочка!

Замечательный совет, что тут скажешь.

Окруженные соддийцами, они пошли к драконам, итсванцы тоже толпой двинулись следом, но теперь держались на некотором расстоянии. Походка Кантаны с каждым шагом становилась тяжелее.

– Не бойся, – строго сказал Дьян.

Коричневый Тальяр, принесший Дьяна из Шайтакана сюда, высоко задрал шею, развернул крылья и рыкнул, не слишком громко, зато послав в темнеющее небо столб пламени.

Он просто их поприветствовал, и красиво получилось, конечно. Но в толпе итсванцев заахали и закричали.

Княгиня соддийцев сдавленно вскрикнула и упала бы, если бы Дьян не подхватил. Она совершенно точно была без чувств. Джелвер быстро подошёл, провел ладонью над лицом Кантаны.

– Ничего страшного. Пусть поспит до Шайтакана.

С женщиной на руках Дьян забрался на спину дракона, уселся, устроив её перед собой.

«Прости, князь, я не хотел», – извинился коричневый, без особого, впрочем, раскаяния.

Мало кто из соддийцев сможет понять, почему жена князя падает в обморок оттого лишь, что её поприветствовал дракон.

Первым взлетел дракон с князем на спине, потом один за другим, неслышно, стали подниматься остальные, и стая из девяти драконов с наездниками не спеша двинулась в сторону заката.

Они всегда улетали из итсванской столицы не спеша и торжественно. Чтобы её жителям было, на что посмотреть...

Глава 14. Шайтакан

Темная громада замка лежала внизу почти без огней, по морю катались волны, а наверху – небо без звезд. Не слишком приветливо встречал древний замок свою владетельницу. Хотя, десятка два человек вышли на стену, но едва ли это сошло бы за торжественную встречу. А владетельница и вовсе спала в руках у князя Дьяна, ей ни до чего не было дела.

– Мы уже прибыли, лир? – тихо спросил Ардая маг-хранитель, который летел с ним на одном драконе.

Глазастый маг всё примечал и вниз смотрел без боязни. И не сказать, чтобы волновался в пути. А ведь, впервые летя на драконе, трудно не волноваться.

Ардай, не оборачиваясь, кивнул. Вот не нравился ему хранитель. Впрочем, как и князю, и Джелверу. Он, этот маг, как бы сказать... настораживал.

Первым на стену сел коричневый Тальяр, на котором летел Дьян, следом темно-серый Армин, принесший Ардая и хранителя.

Как зовут хранителя?.. Ах да, Вейр.

Когда Тальяр и Армин взлетели, сел серый Жакур, на котором прилетели Джелвер и Мантина. Дьян, сойдя с дракона, коротко кивнул встречающим и с Кантаной на руках направился по стене внутрь замка. Ардай отметил про себя, что итсванского мага Гелемента не было – того предупредили, что будут гости из Хаддарда. Не нужно им встречаться с придворным магом, который служит и соддийцам тоже.

Хранитель улыбнулся Ардаю как-то заискивающе. Неудивительно, ему было неуютно здесь, одному среди соддийцев и их драконов, и он хотел бы заручиться чьим-то расположением.

Джелвер, проходя мимо, сказал:

«Присматривай пока за ним. Проводи до комнат и успокой малость».

Ага, значит, Ардаю поручили быть нянькой мага. Прекрасно.

«Хорошо», – отозвался он.

Это не тот случай, когда можно спорить.

«Это Младший Дьян, он в личине», – громко добавил Джелвер, потому что на Ардая некоторые уже поглядывали. Новое лицо среди приближенных князя, да ещё и с такими характерными, «дьяновскими» чертами...

– Приветствую вас, – к ним подошёл Дрок Ставур, который пока исполнял обязанности эконома в замке. – Второй этаж, западное крыло. Рядом с твоими комнатами, Младший Дьян. Проводишь гостя?

На соддийском он добавил:

«Общий стол, как всегда, в нижнем зале».

– Благодарю, лир Ставур, – сказал Ардай вслух, в основном для мага.

– Как лучше к тебе обращаться? – просил Вейр, – у тебя есть титул?

– Меня зовут Ардай Дьян. Без титула.

– Лир Ардай?

– Можно и так. Я рад, что полёт на драконе не напугал тебя, лир маг, – ввернул он.

– Я не пуглив, лир Ардай, – тут же ответил тот, – моя кузина боится драконов, но она просто слабая девушка. И я избавлю её от этого страха. Я здесь, чтобы наставлять её. И помогать.

– Да-да, я понял.

Не спорить же. Скоро маг сам поймёт, сколь мало ему здесь позволено.

«Младший Дьян! – окликнул Ардая один из соддийцев, – князь на самом деле женился? Это не шутка? И его жена действительно дочь проклятого мага?»

«Кроме отца, у неё есть мать, которая наследница древней крови здешних владетелей. Она почти принцесса! А остальное тебе расскажет князь, если спросишь!»

«Но она дочь мага Каюба? Дочь убийцы?»

Ардай остановился, поискал глазами говорившего. Большой серый Стартак, близкий друг Джелвера. Если принять, что у того были близкие друзья, все-таки Джелвер «человек в себе», со всех сторон закрытый. Ещё бы, один из немногих сильных магов в Содде. И поэтому Стартак пристаёт с расспросами не к Джелверу, а к Младшему Дьяну – мальчишку легче разговорить.

«Она праправнучка Дракона-Изгнанника, который якобы спит под этим замком! И у нее волшебная кровь, которая нужна Дьяну. И есть дела, которые важнее твоего недовольства, Стартак».

«И недовольства Старшего Дьяна? И остальных кланов Содды?»

«Недовольство преходяще. Иногда оно происходит от невежества. Спрашивай у князя, Стартак!»

«Я невежа, но понял: князь не назовёт эту женщину женой перед народом и Старшими Содды. Она нужна ему здесь, и только. Если она не страшней пожара, то порадуемся за князя!»

Он понял, надо же. А ведь Ардай этого вовсе не говорил. Он хотел объяснить и оправдать поступок князя, пресечь упреки и недовольство. Хотя бы сейчас, а потом князь сам скажет свое слово.

«Порадуемся! – поддержал кто-то насмешливо. – У итсванцев дочери врагов желанный трофей, ими забавляются в постели. Дьян решил перенять обычаи итсванцев».

«Спроси у князя! Он сам объяснит, что он решил!» – сказал Ардай резко.

«Наверное, проклятый Каюб затем и женился на владетельнице, чтобы наложить лапы на замок. Дьян знает, что делает», – рассудительно сказал эконоом Ставур.

«Да, и не нужно ему мешать! Обычаи Итсваны – не наши обычаи! Если император всучил ему женщину, это не значит, что она станет княгиней Дьянной!» – заметил кто-то из соддийцев.

– Пойдём, лир маг, – Ардай подтолкнул плечом хранителя.

Такого отношения к Кантане следовало ожидать. Но Дьян умеет убеждать, так что с этой стороны не будет проблем. Здесь – не будет. Но Содда не примет такую княгиню Дьянну, это же ясно.

– Меня всегда удивляла эта ваша игра взглядами, столь многозначительными, – негромко заметил хранитель, идя рядом с Ардаем. – Кажется, вам не нужны слова...

Ардай только улыбнулся, ругнувшись про себя – какой же наблюдательный маг!

– Нужны, конечно. Но ты прав, мы привыкаем без слов понимать друг друга.

Маги не слышат соддийский! Если они не соддийцы. Но надо напомнить всем, чтобы при маге больше говорили вслух. В замке чужой, и с ним надо осторожничать.

– Меня не удивляет, что встреча не была торжественной. Но она не была и благожелательной. Подданные князя не одобряют его брак? – голос мага Вейра был полон заботы и легкой тревоги.

И ещё Ардаю показалось, что там звякнула и нотка удовлетворения.

– Ты ошибаешься, – сказал он. – Правда в том, что люди удивлены. Но князь с этим разберётся.

– Да, брак суверена не может быть таким... внезапным.

Ардай промолчал.

– А ведь я полагал, что князю Содды следует летать на черном драконе, – сменил тему маг, – они ведь самые-самые, верно? Но за последнее время в Хаддарде я не видел ни одного такого. Я в чем-то ошибаюсь?

– Ошибаешься, лир маг. Князь может сесть на любого дракона. Нет правил на этот счёт.

– Если так, то ему можно только завидовать, – как-то криво улыбнулся маг Вейр.

– Можно, – коротко согласился Ардай.

– Скажи, как ты управляешь драконом? Когда мы летели, как ты отдал ему приказ снижаться? Ведь упряжи не было.

– Я просто хлопнул его по спине, – пояснил Ардай, помедлив немного, чтобы придумать ответ. – У драконов очень чувствительная шкура.

Маг понимающе кивнул.

– А самки драконов живут только в ваших горах? Здесь, на островах, их быть не может, я правильно понимаю? Им ведь не позволено летать так далеко?

Ардай остановился, удивленно возрился на мага-хранителя.

– Почему не позволено?

– Но ведь их дело производить потомство? Как часто размножаются ваши драконы?

– Вот что, лир маг, – Ардай смущенно кашлянул. – Спрячь куда-нибудь своё неумное любопытство. Иначе отправишься в Хаддард уже завтра утром. Мы не любим говорить про драконов, ты ведь знаешь.

– Если я отправлюсь в Хаддард завтра утром, княгиня не станет истинной хозяйкой замка. Не откроет свои возможности, – возразил маг Вейр резко. – Я всего лишь любознательен. Эта черта помогла мне стать тем, кто я есть. Но я понял. Извини, лир Ардай.

– Ничего страшного, – кивнул Ардай, – те, кто плохо нас знает, действительно много чего не понимают поначалу. И вот что, я тоже любознательен. Некоторые считают, что не в меру. Вот, гадаю – ты хранитель чего? Что вы храните в своей Обители Хранителя?

Вот. Получай, любознательный маг-хранитель.

– Э... секреты Каста, лир Ардай. Это древняя земля. Она... – тот слегка растерялся.

Надо же. А ведь должен уметь отбиваться от таких простых вопросов. Упражнение для самых первых уроков риторики в школе дальконтов.

– А что случится, если не станет Обители Хранителя? – продолжал Ардай. – Танейские горы устоят на своём месте? А сам Каст останется княжеством, входящим в состав Империи?

Маг отвел взгляд.

– Да, лир Ардай. Горы устоят, а Каст останется княжеством, я надеюсь. Но будет потеряно нечто важное. Неизмеримо важное.

– Важное – для кого?

– Я не могу ответить, – маг опять взглянул на Ардая прямо, и улыбнулся, – это тайна, а я её хранитель.

– Извини за настойчивость, лир Вейр. Мы почти пришли.

Действительно, им осталось лишь свернуть в маленький тупиковый коридор. Из коридора падал свет. Комнаты для них готовили, и оставили горящую лампу в проходе. А весь путь сюда они проделали без света, по темным коридорам и лестницам. Ардай не подумал о том, чтобы загодя взять у эконома свечу или лампу, он хорошо видел и в темноте.

Так вот, маг, который всё это время шёл рядом, тоже ни разу не споткнулся.

– Я заметил, у тебя есть магическое зрение, лир маг? – не удержался Ардай.

– Оно есть у всех хранителей, – бровью не повел Вейр, – одна из необходимых способностей. В Танейских горах немало пещер, а добрая половина нашей Обители скрыта внутри горы.

Они одновременно увидели, как темная тень мелькнула через коридор и исчезла. Ардай поторопился бросить «сеть», но нет, не успел...

– Эта дверь, – показал маг Вейр.

Дверь вела в комнаты Ардая.

– Хочешь позвать кого-нибудь? – уточнил маг. – Или посмотрим сами? Я ненаследный именинник, если что, а также знаю магические боевые приемы.

Меча у Ардая с собой не было, но был нож за поясом и сила Дьянов. И деваться неизвестному из тех комнат некуда, если он не умеет летать, как птичка.

– Давай посмотрим, – согласился он и бросил «сеть-ловушку» у входа в коридор, чтобы если кто есть, не ушёл незаметно.

По крайней мере, на тех, кто до сих пор пробирался в замок, соддийская «сеть» действовала безотказно, и этот приём использования силы Ардай неплохо освоил. Многими другими он просто пока не владел.

Он распахнул дверь, ступил осторожно, в любую минуту готовый бросить «сеть». В обеих комнатах на первый взгляд было пусто. Маг выудил из кармана и уронил на под маленький железный шарик, пояснил:

– Если он закрылся чем-то магически, это поможет.

Они заглянули всюду и никого не нашли.

– Твои комнаты напротив, лир, – сказал Ардай, – давай так же осмотрим их, и коридор.

Они осмотрели, и опять маг бросал на пол шарик. Результат оказался тот же.

– Тут никого нет! – уверенно заявил маг Вейр, – если и был кто-то, он ушёл через портал.

– Здесь не открываются порталы, – буркнул Ардай, – маги позаботились, закрыли всё, что можно. Если только...

– Неизвестные вам скрытые порталы, поставленные кем-то из старых владельцев, – кивнул маг. – Я понимаю. Этот замок оказался загадочным и опасным для чужих. Поэтому вам и понадобилась его законная владельница.

– Мы не чужие, – вскинулся Ардай, – этот замок...

Он вовремя замолчал, сообразив, что про «наследство» Дракона-Изгнанника магу говорить не надо.

– Этот замок принадлежал нашим предкам, – нашелся он, – это без сомнения.

– Конечно, – маг отвернулся, и будь Ардай чуть внимательнее, он разглядел бы негодование в его взгляде.

Из коридора донёсся испуганный голос. Ардай выглянул и увидел, что служанка с большим подносом топчется, не в силах идти – её задержала «сеть». С ней был соддиец с лампой, который не попался, конечно, но служанку вызволить не мог.

– Помогите, Младший Дьян! Убери ловушку! – крикнул соддиец вслух. – Что у вас тут творится?!

Ардай поторопился выполнить просьбу.

– Нам с магом-хранителем что-то померещилось, – объяснил он нехотя.

Девушка прошла в покои мага и опустила поднос на стол. Соддиец с лампой топал следом, и Ардай не усомнился, что это он на самом деле тащил поднос своей силой, девушка за него лишь держалась – уж слишком легко она двигала такую тяжесть. Никто бы не решил, что мага из Каста тут собрались морить голодом.

– Надеюсь, ты всем доволен, лир, и хорошо отдохнёшь после дороги, – сказала девушка, – князь желает тебе доброй ночи. Если что-нибудь понадобится, вот звонок для прислуги, – она показала на звонок.

«А тебя, Младший Дьян, князь ждёт внизу», – добавил соддиец.

– Передай мою благодарность князю, – маг зевнул, деликатно прикрыв рот ладонью. – По правде говоря, я устал.

Оставшись один, маг запер дверь на задвижку, поднял с пола шарик, потом подошёл к большой кровати в углу комнаты и отодвинул тяжёлый полог.

– Эй, вылезай, прохвост, – сказал он, – только не заставляй ждать!

Кто бы ни был прохвостом, просьбе он не внял. Повторять лир Вейр не стал, нагибаться тоже, он взмахнул руками, а потом стал перебирать ими, словно тянул брошенную в яму веревку, и скоро из-под кровати показались чьи-то ноги, обутые в разбитые сапоги, а потом и весь «прохвост», невысокий щуплый парень, который странно извивался, сучил ногами, будто

был связан. При этом, казалось бы, никаких пут на нём не было. Видимых пут, во всяком случае.

– Без глупостей? – приподнял бровь маг, – если хочешь сохранить голову на плечах. Живым до двери не добежишь, понял?

Он щёлкнул пальцами, и по подолу рубахи парня побежал огонёк. Пленник закивал, прохрипел:

– Я понял, лир, понял.

Ещё одно движение пальцами, и невидимые пути спали. Парень сел, повёл плечами и с опаской, снизу вверх, посмотрел на мага.

– Ты кто? – спросил тот.

– Слуга в замке, лир.

– Врешь, – вынес вердикт маг, – давай сначала. Иначе прямо сейчас сдам тебя здешним хозяевам, – и с удовольствием отметил, что пленник ещё больше побледнел.

Сдавать своего неожиданного пленника соддийцам маг Вейр не собирался, вот так сразу, по крайней мере. Он прекрасно понимал, что сам здесь не друг и не дорогой гость. Чувства и княжьего племянника, и остальных были очевидны.

– Итак, ты слуга. В замке. Чей слуга? Служишь не колдунам, а кому? – Вейр в упор разглядывал пленника.

Тот понурился и медлил с ответами.

– Я тут посторонний, нуждаюсь в помощи, – добавил маг. – Я не горный колдун, ты это понимаешь? Если будешь мне полезен, я тоже тебе помогу. Для начала не выдам колдунам. Или выдам. Что выбираешь?

Парень оказался редким тугодумом. Чтобы помочь ему соображать быстрее, Вейр опять щелчком зажёл огонь, на этот раз на рукаве его рубахи. Парень затрясся.

– Я согласен, я согласен, лир!

Маг вздохнул с облегчением. Он ведь не стал бы продолжать и, например, всерьёз пытаться незадачливого лазутчика, и убить его тоже не смог бы. И дело даже не в жалости. Во время долгого путешествия по обоим материкам он не раз страдал от типов, готовых позариться на чужое добро, и не испытывал к ним сочувствия, скорее считал, что они заслуживают наказания. Но его собственная сила, полученная от предков с кровью, была такого рода, что причинять страдания и убивать он был почти не способен. Точнее, это грозило неприятностями ему самому.

– Кому ты служишь?

– Прежнему хозяину замка. Точнее, семье прежнего хозяина.

– Родичам мага Каюба, что ли?

– Да, лир. Теперь имению Каюбу, дядюшке мага-злодея.

– Мага-злодея, да. Я понял, – Вейр усмехнулся.

Он не сочувствовал магу-выскочке, когда-то перехватившему у него Кайру. Но как же всё преходяще, вчера верный слуга императора, сегодня маг-злодей. Причём и тот, и другой эпитеты – за одни и те же дела.

– Как ты сюда попал? – спросил он. – Ты ведь чужой на этих островах?

– Я бывал здесь с лиром Каюбом и лирой Велой. Ходил по замку. Много помню.

– Ты пропускаешь мои вопросы, – попенял Вейр, и опять щёлкнул пальцами, отчего у бедняги-лазутчика задымился ворот рубахи, – как ты попал сюда? Приплыл на корабле? Пришел через Дверь?

Слово «портал», которое предпочитали употреблять учёные итсванские маги, Вейр недолюбливал. В Обители Хранителя до сих пор говорили «Дверь». Старые традиции стоят того, чтобы хранить их в таких мелочах. Больше всего составлено из меньшего.

– Дверь, – прохрипел лазутчик.

– И где же эта Дверь?

– Внизу. В подвале. Одна и осталась. Здешние маги всё подчистили и закрыли. Раньше у лира Каюба была Дверь, которая вела к нему в итсванский замок.

– Я слышал, подвал теперь замурован.

– Остался проход.

Маг Вейр возликовал в душе, такого подарка он даже не ожидал. Путь в подвал не искать, есть готовый и известный! И прямо там – Дверь.

– И куда же ведет эта одна Дверь? – уточнил он.

– В Танейские горы. Это в Касте. Далеко. Такое место, что ещё поди выберись.

– Понятно, – кивнул маг, – покажешь мне, как пройти в подвал, и Дверь.

Шайтакан – древняя земля Каста. Естественно, что старые Двери отсюда ведут в Каст. И это очень хорошо.

– И я тоже окажу тебе услугу. Ты ведь что-то ищешь и не можешь найти? – он спросил наугад, но пленник закивал.

– Некоторые комнаты в замке пропали, – сказал он. – Они были, я точно помню, как лир Каюб открывал их. Я тогда шёл следом. А теперь пропали. Мне нужно найти тетради с записями и отнести их старому лиру. И всё. Мне приказали. Я мечтаю покончить с этим, добрый лир.

– Конечно, почему бы не отдать бумаги законным наследникам, – согласился Вейр, – это справедливо. Я тебе помогу. А пока вот, – он коснулся ладонью его щеки, отчего на ней осталось коричневое пятнышко, похожее на родинку. – Это помешает тебе уйти в Дверь, и вообще сбежать без моего ведома. Покажешь дорогу в подвал, и мы ещё поговорим. А теперь уходи. Сможешь спрятаться в замке?

Тот энергично закивал. Вейр указал ему на выход, и нового знакомого не пришлось просить дважды, испарился в мгновение ока. А маг не спеша умылся – всё для этого было приготовлено загодя, – и сел к столу. Неожиданное приключение подняло ему и настроение, и аппетит.

Одна важная его задача пока не решилась, но путь к решению наметился. Что может быть лучше. Если бы так же легко удалось и всё остальное...

Глава 15. Объяснения

За длинным столом в Нижнем зале собрались почти все, не было лишь тех, кого не пустили действительно важные дела. Соддийцы хотели услышать объяснения своего князя. Как он мог взять в жёны настолько неподходящую девушку? Вопиюще неподходящую. Родную дочь мага, которого с ненавистью поминают по всей Содде, от северных островов до южных отрогов. Она могла бы жить себе дома, с родными, и никому не было бы до неё дела. Но становится Дьянной, соддийской княгиней? Это чересчур.

Что ещё скажет Дед, Старший Дьян, вообще интересно будет послушать...

Вот они сидят тесно, его люди. Любому из них князь Дьян доверяет безоговорочно и сам побоится подвести. А теперь они против него. Всего лишь из-за женщины. И им придется сейчас найти некий путь к равновесию. Хотя бы временно.

– Вы знаете, что я вернулся не один, – сказал Дьян вслух, потому что соддийцами здесь были не все, – мы хотели привезти сюда владельницу замка, и мы это сделали. Маг Каюб здесь хозяйничал именно потому, что был мужем владельницы. Здесь всё завязано на её кровь. На кровь Дракона-Изгнанника, когда-то построившего этот замок. Вы знаете эту местную легенду. Так вот, без моей жены лиры Кантаны, владельницы Шайтакана, мы никогда не будем владеть этой землёй. Никогда не будем здесь в безопасности.

Вот, куда уж убедительней. Но почему он так волнуется, демоны? Он всё равно поступит так, как захочет сам. Но ему ведь нужно, чтобы его женщину приняли и не усложняли ей жизнь. Чтобы поддержали, если будет необходимо. Пока же сдержанное недовольство висело в зале. Те, кого он брал с собой в Хаддард, были, пожалуй, лояльней всего, но и они были недовольны. В Хаддарде никто не стал это показывать, зато теперь...

– Почему именно ты, мой князь? – спросил эконоом Ставур, – разве больше некому было? Не нашлось бескрылого, который бы согласился? Да кто угодно, просто не ты!

– Мог только я! – повысил голос Дьян, и встретился взглядом с Джелвером.

Тот понял невысказанную просьбу. Встал, поднял руку, взоры обратились на него.

– Это древняя магия крови. Именно она выбрала князя в мужа владельницы, – спокойно объяснил Джелвер. – Договорной брак, заключенный по законам Итсваны, зато в наших интересах. Если нам повезёт, у лиры Кантаны родится дочь, которая унаследует права на эти земли, и тогда уже это место окончательно станет нашим. Здесь, в Шайтакане, есть сила древних драконов, и мы не позволим ни императору, ни Каюбам наложить на неё руку!

В дверях появился Ардай и теперь слушал Джелвера, прислонившись к притолоке.

– Когда наши деды покинули исконный мир, мы потеряли немалую часть силы, – продолжал тот, все больше воодушевляясь, – но в Шайтакане есть сила! Это надежда для наших детей. Императору пришлось отдать нам девушку, хотя он оговорил возможность развода. Но разве мы отдадим то, что однажды назвали своим? Наша добыча – это навсегда. Не подведи, князь! Всего лишь дочка для владельницы! – он подмигнул Дьяну и отпил из чаши с вином, сведя речь к фривольной свадебной шутке.

Эка завернул. «Надежда для наших детей!» Дьян допускал, что замок скрывает в себе что-то, да хотя бы кристалл силы, родственной его собственной – в замурованном подвале. Но так далеко не заглядывал.

Речь слушали внимательно. Джелвер умён, незаметно повернул и представил ситуацию под другим углом. Не жену и княгиню привез Дьян из Хаддарда, а редкую добычу, которую нельзя упустить.

– Что же, это верно! Потерянная сила, если её можно вернуть, не помешает! – согласился Ставур и тоже поднял чашу, – Каюб нам немало напакостил, так пусть теперь его дочь оплатит!

Теперь люди переглядывались, улыбались, поднимали чаши.

– Но ты не повезёшь её домой, князь? – крикнули с другого конца стола, – не выйдешь с ней перед народом и не выпьешь из Чаши Дьянов? Не наденешь на неё сапфиры княгини? Не повезешь её на Север на праздник?

– Думаешь, она захочет вернуться туда, где была пленницей и всего боялась? – покосившись на Дьяна, ответил Желвер, – ей не нужна Содда. Но эта земля, Шайтакан, принадлежит ей, здесь она владычица и княгиня, помните об этом и оказывайте ей уважение!

Вот это, про уважение, Дьян собирался добавить сам, но, поскольку всё уже сказал Желвер, он лишь кивнул. Желвер, лучший маг и лучший друг, как никто умел правильно сплести слова.

– Так ты не повезёшь её в Содду, не будешь пить с ней из Чаши и не отдашь ей сапфиры, мой князь? – настырно уточнил Ставур.

– Нет, – ответил Дьян, и слово это упало тяжёлым камешком. – И не полечу с ней на рассвете в День Летнего Ветра, вы сами понимаете, почему. Я могу осыпать её сапфирами, и, возможно, сделаю это, но камни княгини ей не нужны. Хотя для меня она будет княгиней Дьянной, и для всей Итсваны и окрестных земель тоже. Я так решил. И любую обиду, нанесённую ей, я сочту оскорблением мне.

– То есть она не будет настоящей княгиней Дьянной, – понятно кивнул Ставур, вычленив из слов Дьяна ответ на свой вопрос. – Это хорошо. Не беспокойся, князь, никто и никогда не обидит твою женщину ни словом, ни делом. Это твои дела и твоя власть.

Теперь люди переглядывались, улыбались, всё вновь стало понятно и просто. Их князь привёз из Итсваны ценную добычу. Привёз женщину. Никому из соддийцев ведь не возбранялось закрутить любовь с итсванкой и завести с ней детей, нельзя было лишь забывать потом об итсванке и детях. У соддийцев не должно быть случайных детей. Можно было забрать итсванку в Содду и сделать женой. Но княгиня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.